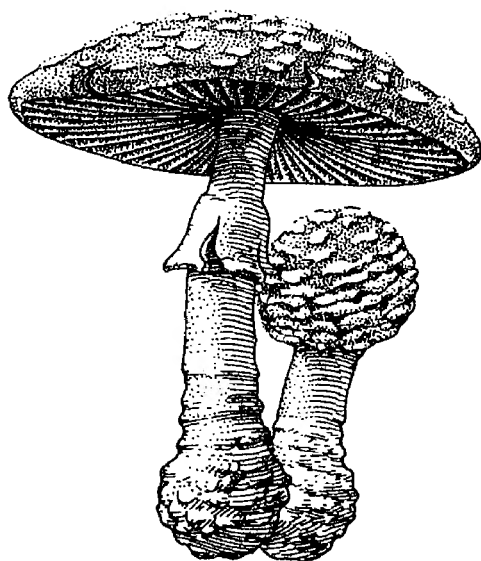

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Михаил ВИШНЕВСКИЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО МУХОМОР

Москва
2013

УДК 635.8(035)(084.121)
ББК 43.9я22
В55

Вишневский, М. В.

В55 Его Величество Мухомор / М. В. Вишневский. — М., 2013. — 192 с. + ил.

Новая книга известного миколога-популяризатора Михаила Вишневского посвящена одному из самых знаменитых наших грибов — красному мухомору. Этот гриб «отметился» в мифах и легендах, в древней, средневековой и новейшей истории, в медицине и кулинарии.

В издании приводятся разнообразные сведения научные и популярные, полезные для грибников и просто увлекательные. Рассмотрено историческое («шаманский гриб») и современное (рекреационное) использование красного мухомора, отношение его с законом, применение мухомора как лекарственного гриба, химические и фармакологические аспекты.

В конце книги поднимается интереснейший вопрос о совместной эволюции хозяев и паразитов и выдвигается гипотеза о том, как целый ряд живых организмов, в том числе и некоторые хорошо известные грибы, управляют людьми.

Книга предназначена самому широкому кругу читателей.

Содержание

<i>От автора</i>	5
Введение	9
Красный мухомор и его родственники	14
Бледная поганка	19
Мухомор Виттадини	32
Мухомор вонючий	33
Мухомор желто-зеленый	36
Мухомор королевский	37
Мухомор ольховый	41
Мухомор пантерный	41
Мухомор порфиновый	43
Мухомор серо-розовый	44
Мухомор толстый	46
Мухомор цезарский	47
Мухомор цезаревидный	50
Мухомор шероховатый	52
Мухомор шишковидный	52
Мухомор щетинистый	53
Мухомор Элиаса	54
Мухомор яйцевидный	55
Мухомор ярко-желтый	56
Поплавок белоснежный	58
Поплавок желто-коричневый	59
Поплавок Мэра	60
Поплавок серый	62
Поплавок сицилийский	63
Поплавок шафранный	65
Мухомор красный	66

Химия, химия...	79
Мухомор и закон	79
Фармакология	83
Симптомы	89
Медицинская помощь	90
Кулинария и народная медицина	91
Кулинария	91
Народная медицина	94
Мифология	103
Мухоморы и другие грибы в мифологии народов мира	103
Красный мухомор в мифах и культуре народов Сибири	112
Энтеоген	136
Общие рассуждения	136
Классическое употребление мухомора	139
Современная культура употребления мухомора	147
Послесловие	156
Источники использованной информации	176
ПРИЛОЖЕНИЕ	179
Ключи к определению видов рода Мухомор для территории РФ (по макроморфологическим признакам)	181
Список латинских названий грибов	187
Список русских названий грибов	188

ОТ АВТОРА

Что-то давно я книг не писал :)

Да, честное слово — выдалась как-то в середине декабря прошлого года бессонная ночь, и вот лежу я и думаю: а ведь давно ничего не писал, забудет меня читатель. Я, конечно, накропал всякого — и книжки-малышки под заказ издателя, и вещи объемные и, несомненно, полезные (судя по вашим отзывам). Наверное, долгие зимние вечера сказались, и руки потянуло к клавиатуре.

И лежу я, стало быть, размышляю. О чем написать? Под издателя прогибаться — не хочется, я уже автор солидный, могу себе позволить. Да и что это за жанр такой, ширпотребский? Ну никак он уже не возбуждает. «100 самых распространенных...» «Лучшие съедобные...» И чего дальше? Делать «Лучшие съедобные-2»? «Лучшие съедобные возвращаются»? «Лучшие съедобные наносят ответный удар»? «Охота на лучшие съедобные»? Скучно...

Сначала захотелось сделать серию книжек по отдельным группам грибов. Сыроежки и млечники; трубчатые; зонтики и шампиньоны; ну и так далее. Потом понял, что тема не та: узко, трудно подать интересно, возникнет проблема с описанием многих слишком похожих видов, а если давать только основные, то и книги не наберется. И потом, ну кто кроме меня, психа, способен пойти в лес именно за сыроежками?..

Думаю дальше. Книгу общих советов для грибников написал, атлас сделал, что осталось расти рядом с городом — тоже изложил, сравнительные таблицы съедобных

и ядовитых грибов составил. Вроде и сказать уже больше нечего. Кулинария разве что? Но это как-то не совсем мой жанр (хотя в будущем, может быть, и попробую). Немножко расстроился, почти заснул, и тут-то и явилась муза. Дай-ка, решил я, подвергну анализу письма читателей. Ведь каждое письмо — это, как правило, вопрос и, соответственно, *запрос с той стороны*, о чем так мечтают маркетологи.

И стал я копать письма (не ночью, конечно, а потом, попозже). Хочу сразу сказать, что писем мне приходит очень много. А отвечаю я на них по возможности, то есть хреново отвечаю, хорошо если на одно из десятка. Потому что (вы не поверите!) занятие грибами НЕ составляет 24 часа из суток моей жизни. Я такой неформал, что у меня есть семья, трое детей и работа для заработка (вы ведь люди сознательные, иначе не купили бы эту книгу; и как сознательные люди вы должны понимать всю глубину востребованности и толщину оплачиваемости современной науки, если это не виртуальное Сколково, конечно). И хобби у меня тоже есть, и не одно. Поэтому все приходится строго нормировать, в том числе и любимые мои грибы. Это я так оправдался за низкую отвечаемость.

Итак, после сортировки примерно треть писем составили вопросы типа нижеследующего. «Вот я нашел гриб, и у него есть шляпка. И еще он рос. И рядом с ним кто-то рос, и что-то лежало. Ах да! И ножка еще у него была, честное слово. Не подскажите, как приготовить?»

Чистый Солоухин, короче, только отрихтованный под поколение пепси :)

Немало вопросов было от грибников культурных, знающих, с фотографиями неизвестного им гриба и хорошим описанием. На такие письма я всегда старался отвечать, хотя определение по картинке — дело зачастую очень непростое. Но самые популярные вопросы оказались по той самой, запретной, преследуемой, мифологизированной тематике. Главными героями этих вопросов, или, как

сказали бы просвещенные арабы, притягательной мишенью для стрел вашего любопытства, выпущенных из лука пытливости, оказались грибы, весьма далекие от съедобности. А именно *красный мухомор псилоцибе полуанцетовидная*. Вот вам и статистика, которая, как известно, мать всех наук (а вовсе не история). А какие вопросы! Вопросы-красавцы. В них личность видна, живые люди проступают. «Я не наркоман, но меня очень интересует...» «Пишу Вам из библиотеки, потому что в нашем городке Интернет для меня доступный только тут, и я с трудом выбил у заведующей 20 минут, чтобы...»

Грибники и сочувствующие грибникам очень хотят знать, что же это за мистические галлюциногенные грибы такие. Что правда про них, а что вымысел. С чем их едят, фигурально и буквально. Опасны ли они, есть ли к ним привыкание, какова природа воздействия. Как и где их найти, в конце концов, чтобы воочию разглядеть и на себе попробовать. И хорошо бы грамотно, без последствий. И так далее, и в том же духе.

И фиг ли тут думать, обрадовался я. Мне-то все равно, я все грибы люблю. Полимикофил, так сказать. Раз уж людям хочется узнать больше всего именно про *них*, то и я со всем возможным удовольствием. Так замыслился микроцикл из двух грибных книг (правильно сказать — диалогия): «Его Величество Мухомор» и «Ее Величество Псилоцибе». В них я расскажу все, что знаю: от мифологии и систематики до картины воздействия и оценки угроз употребления. Начну с мухомора, все же он «потише», чем псилоцибе. Что уж говорить, мою старую книжку «Несъедобные, ядовитые и галлюциногенные грибы Москвы и Московской области» забанили лет пять-семь назад на какой-то официальной сходке системы «государство против наркотиков». Типа, мы тут стараемся, плакаты издаем, уже отчет о полном искоренении подготовили, а какой-то Вишневский ПРЯМО НА ОБЛОЖКЕ пишет... А там про галлюциногены и странички-то не было, а уж про

пропаганду вообще ни одной буквы, да вы и сами знаете. Я еще молодой был, пугливый, частично политкорректный...

Мне очень любопытно, что будет с тиражом. Может, мне и самому впаяют «пропаганду» и отправят листовничный масленок собирать. В Сибирь то есть. Но ведь достало ханжество, не хуже фальсифицированных выборов. Как говорил мой прадед, я свое в Гражданскую отбоялся. Тем более что никаких призывов и пропаганды в книгах не будет. Только факты, цитаты и личный опыт.

И вообще, красного мухомора ни в каких запретительных списках нет. Пока что.

Ну вот, пословоблудствовал, и легче стало. Спасибо, читатель, за терпение.

Искренне твой,

Михаил Вишневский

ВВЕДЕНИЕ

Один в поле — воин. Если про кого из грибов такое и можно сказать, то только про красный мухомор. Лишь с одной поправкой: не в поле, а в лесу, потому как практически все мухоморы — грибы микоризные, без деревьев не живут. Мухомор один сочетает в себе все традиционные грибные признаки. Он съедобный, ядовитый и галлюциногенный (в зависимости от обстоятельств). Он обладает всеми классическими грибными признаками (шляпка, ножка, вольва, кольцо, остатки покрывал на шляпке и ножке). Он лекарственный. Он самый фотографируемый из всех грибов. Он инсектицид. Он поедается животными в целебных и просто балдежных целях. Он годен для настоек. Он является священным растением у целого ряда народов (а такого звания удостоены очень и очень немногие). Он гриб-оборотень, способный превращаться в человека. Он космополит, весенне-летне-осенне-зимний, растущий просто так и ведьмиными кругами, всем с раннего детства известный гриб. И, наконец, он просто красавец.

Итак, позвольте представить: мухомор красный (на латыни *Amanita muscaria*) — слабоядовитый психоактивный гриб рода Мухомор (лат. *Amanita*) семейства Мухоморовых (лат. *Amanitaceae*) порядка Мухоморных (лат. *Amanitales*).

Родовое название *Amanita* происходит от горы Аман (*Amanos*) в древнеримской провинции Киликия (*Cilicia*), расположенной на юго-востоке Малой Азии (территория современной Турции). Видимо, там росли очень вкусные цезарские грибы (*Amanita caesarea*)...

Его ближайшими родственниками являются другие представители рода Мухомор (в том числе и поплавки). Родичами по семейству выступают нечасто у нас встречающийся род Лимацелла (лат. *Limacella*, похоже, у рода нет русского названия), совсем не встречающиеся похожий на некоторые пустынные дождевики экзотический мухомор *Torrendia* (Западная Европа) и открытый всего 20 лет назад род Кататрама (лат. *Catatrama*), живущий под дубами на далекой Коста-Рике (напоминает пантерный мухомор, но гораздо темнее). И, наконец, совсем свежая находка — ушедший под землю и ставший трюфелевидным мухомор *Amarrendia* (открыт в 2002 г. в Австралии). И кататрама, и амаррендия являются близкими родственниками цезарского гриба (*Amanita caesarea*).

Более дальние родственники мухоморов — плутеи (*Pluteus*) и вольвариеллы (*Volvariella*). Иногда последние в качестве собственного семейства Плютеевые (*Pluteaceae*) объединяют с мухоморами в общий порядок Мухоморовых либо Плютеевых (*Pluteales*).

Можно смело утверждать, что в настоящее время в России (с учетом климатической и антропогенной интродукции азиатских и европейских видов) встречается не менее 30 видов различных мухоморов. Впрочем, о родственниках мы поговорим в отдельной главе.

Не только в русском, но и во многих европейских языках название этого гриба происходит от старинного его способа применения — в качестве средства против мух (англ. *fly agaric*, нем. *Fliegenpilz*, фр. *amanite tue-mouches*), латинский видовой эпитет тоже происходит от слова «муха» (лат. *musca*). В славянских языках слово «мухомор» (польское *muchomor*, чешское *muchomurka*, болгарское *мухоморка*) стало названием для всего рода *Amanita*.

Безусловно, красный мухомор традиционно считается ядовитым, но летальные исходы при его употреблении в настоящее время не зарегистрированы. Известно, что его

употребляли (и употребляют) в пищу после температурной обработки в Европе, Азии и Северной Америке. Сейчас красный мухомор известен в первую очередь галлюциногенными свойствами, которыми он обязан своему главному психоактивному компоненту — мусцимолу. Красный мухомор использовался как опьяняющее вещество и энтеоген* в Сибири и Древней Индии и имел религиозное значение в местных культурах. Шаманские культы народов Сибири во многом основаны на триединстве мухомор-олень-человек и опираются на галлюциногенные свойства этого гриба. Любопытно, что в последнее время такие культы возрождаются, правда в роли шаманов чаще всего выступают современные европеоиды, прошедшие соответствующие обряды посвящения. А ведь ранее эта прогрессивная раса всячески подобные практики осуждала. Вот, например, что пишет всемирно известный зоолог-натуралист Джералд Даррелл в своей книге «Натуралист на мушке»:

«Но из всех встреченных нами грибов особенно поразил меня мухомор размером с чайное блюдце, чей алый цвет раздвигал лесной сумрак. Этот пронзительно яркий, словно звук трубы, гриб известен своей ядовитостью еще со времен средневековья, когда хозяйки травили мух на кухне или маслобойне, кроша гриб в блюдце с молоком. Его ядовитые свойства вызывают каталепсию, сопровождающуюся своеобразным опьянением и конвульсиями. Любопытно, что северные олени испытывают к этим грибам явное пристрастие, обходясь с ними так же, как кое-кто из нас с неожиданно найденной в лесу бутылкой джина или виски, и не упускают случая, должен с сожалением констатировать это, ими полакомиться. Саамы, наблюдавшие за чудачествами оленей, наевшихся мухоморов, и, возможно, завидуя столь недостойному состоянию, эмпи-

* Энтеогены — виды растений и грибов, использующихся для достижения состояния измененного сознания.

рическим путем выявили две интересные особенности. Для желаемого опьянения достаточно лишь проглотить мухомор не разжевывая. Они также узнали (лучше не пытаться представить, каким способом), что моча человека, захмелевшего от мухомора, обладает пьянящим действием, и того же эффекта можно достичь с помощью продукта этой своеобразной перегонки. Однако же когда саамы страдают от похмелья, они, естественно, во всем обвиняют оленей».

Химия красного мухомора не слишком сложна и давно расшифрована. Плодовое тело гриба содержит токсичные соединения, ряд которых обладает еще и галлюциногенным эффектом (а именно: иботеновая кислота, мусцимол, мусказон и буфотенин). Длительное время основным галлюциногенным компонентом мухомора считался мускарин, выделенный еще в далеком в 1869 году. Однако в середине XX века английские, японские и швейцарские исследователи понизили его до простого токсина, доказав, что и токсикозные, и психотропные эффекты мухомора вызываются преимущественно иботеновой кислотой и мусцимолом.

Как энтеоген мухомор едят свежим и сушеным, реже — вареным или жареным, курят кожицу шляпки или смесь раскрошенного мухомора вместе с табаком, пьют мочу употребившего мухомор человека (доктор Малахов со своей мочой тут просто отдыхает...) и приготовленные из мухомора настои.

Мухомор используется в качестве лекарственного средства в народной медицине, и, нужно сказать, довольно успешно. Это и мази, и настойки, и примочки, и еще всякое-разное. Однако научных данных об эффективности такого употребления все же недостаточно. Иногда за положительное действие гриба принимают просто общее

позитивное физиотерапевтическое воздействие самих процедур (полоскание, распаривание, прогревание).

Весьма распространено применение красного мухомора и в гомеопатии.

Все изложенные выше аспекты мы с вами рассмотрим в соответствующих разделах.

Если же вы человек нелюбопытный, то на этом месте книгу можно и закрыть. По большому счету, введение всегда представляет собой краткий конспект всего объема содержания :)

Но, если мне будет позволено собственное мнение, попрошу вас продержаться до послесловия. Там я подниму вопросы, ранее совсем не тронутые или затронутые лишь частично. Мы узнаем, почему шизофреники чаще других людей заводят кошек и как червяк заставил кузнечика утонуть, а также порассуждаем о таких пустяках, как социальная эволюция человека и его «царское» место в природе. И, самое главное, не маячит ли за кое-чем из вышеупомянутого что-то знакомое, такое большое красно-белое или, наоборот, совсем мелкое, со шляпкой-колокольчиком с бугорком наверху?..

КРАСНЫЙ МУХОМОР И ЕГО РОДСТВЕННИКИ

*Все грибы съедобны, но некоторые
из них — только один раз.*

В этом разделе мы рассмотрим красный мухомор и другие мухоморы как объекты грибособиательства, имеющие то или иное практическое пищевое значение. Мне хотелось бы построить раздел немного нестандартно, а именно описать сперва родственников главного виновника книги и только потом — его самого. Думаю, это оправданно, потому что если начать с красного мухомора, то про остальных уже и читать, может быть, не захочется — ведь главный объект-то уже описан. А я желаю нагрузить вас разнообразной полезной и, надеюсь, интересной информацией.

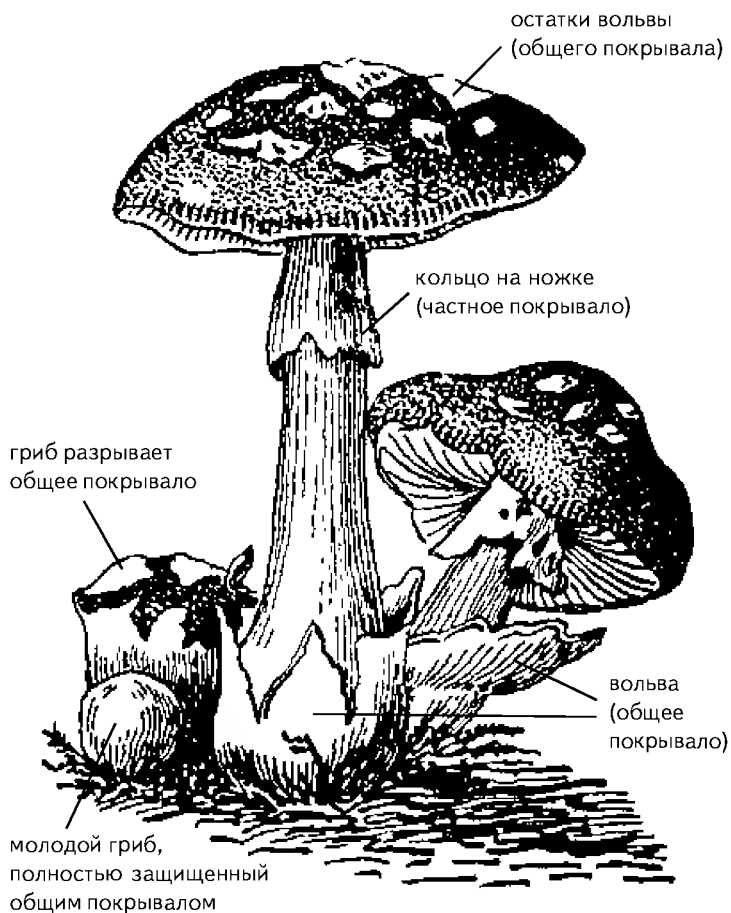
Итак, как уже упоминалось во введении, красный мухомор относится к роду Мухомор (*Amanita*) семейства Мухоморовых (*Amanitaceae*). Мухоморовые грибы принадлежат к эволюционно молодой группе так называемых светлоспоровых грибов (то есть грибов, у которых споры и споровый порошок чисто-белые или светлоокрашенные: кремовые, розовые, светло-желтые и т. п.). Можно считать доказанным, что светлоспоровые грибы — группа сборная, искусственная, они возникали за последние 20–100 миллионов лет неоднократно от своих темнеспоровых родственников путем частичной или полной утраты пигментных веществ оболочки споры. Основные, хорошо нам известные светлоспоровые грибы — это сыроежки и млечники, мухоморы, энтоломы, все огромное семейство

рядовковых, гигрофоры, вешенки и родственные им трутовики рода *Polyporus*. Среди светлоспоровых грибов на удивление мало серьезно ядовитых. Это очень избранные представители рядовок и говорушек, несколько энтолом, поэтому пальму первенства здесь, соответственно, гордо несет род Мухомор.

Анатомия всех мухоморов довольно схожа. Плодовые тела главным образом крупные, с центральной ножкой, в начале развития полностью заключены в так называемое общее покрывало. Шляпка толстомясистая, иногда более тонкая, может быть с бугорком, легко отделяется от ножки, по краю гладкая или полосатая. Кожица обычно покрыта различными лоскутами, хлопьями, чешуйками или даже бородавками, остающимися от растянувшегося общего покрывала. Пластинки свободные или слабо приросшие к ножке, белого или слегка желтоватого цвета. Ножка цилиндрическая, обычно прямая, часто расширенная в основании, гладкая, чешуйчатая или волокнистая. Мякоть белая, у некоторых видов окрашивается на срезе, с запахом или без. Вольва (остатки общего покрывала в нижней части ножки) может быть свободной или приросшей к основанию ножки, иногда имеет вид хорошо заметных колец, реже слабо выражена или полностью разрушается с возрастом. Остатки общего покрывала на шляпке обычно легко отделяются, но у некоторых видов прирастают к кожице в виде бородавок или почти даже шипов. Частное покрывало после разрыва остается на ножке в виде кольца, гладкого или неровного и разорванного, обычно белого, реже — целиком или по краю окрашенного. У некоторых видов (поплавки, они же толкачики) кольцо отсутствует, но на ножке остаются хорошо различимые зональные следы или чешуйки — остатки частного покрывала. Споровый порошок белый или с легким розоватым оттенком.

Хотя все мухоморы более или менее сходны по строению, зато они очень разнообразны по форме, размерам

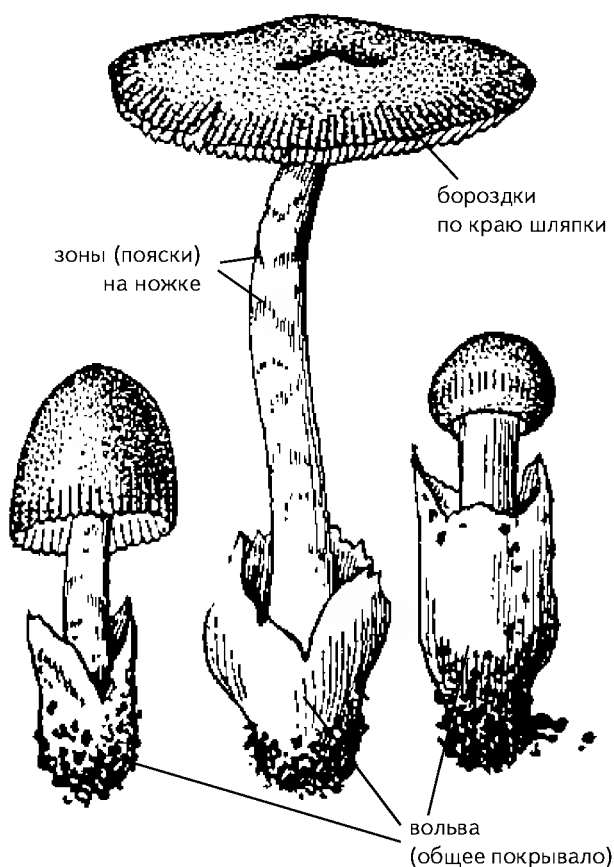
и, главное, окраске. Каких только цветов не встретишь на их шляпках! Пожалуй, присутствует вся палитра, кроме чисто-черного. А так — белые, красные, оранжевые, желтые, коричневые, сиреневые, фиолетовые, зеленые, бежевые, серые и с переходными вариантами... А еще у многих «цветных» видов встречаются альбиносные, белые формы (особенно у поплавок), тогда их только под микроскопом и отличишь.

МУХОМОРЫ С ОБЩИМ И ЧАСТНЫМ ПОКРЫВАЛАМИ

Мухоморы — микоризообразующие грибы, и встретить их можно только в лесах и посадках. Некоторые мухоморы — «однолюбы» и растут только под одним определенным видом деревьев, другие же могут образовывать микоризу с десятками древесных пород и даже кустарниками.

В целом мухоморы предпочитают умеренную и тропическую зоны, но уверенно растут и за полярным кругом, и

МУХОМОРЫ С ОБЩИМ ПОКРЫВАЛОМ (ПОПЛАВКИ)

на экваторе. Тропические мухоморы очень красивы. Удивительно, но в них зримо присутствует та трудно выразимая словами, но сразу бросающаяся в глаза «азиатскость», сразу делающая любой предмет визуально либо «made in China», либо утонченным японским произведением искусства.

Всего род Мухомор насчитывает более 700 видов, что очень немало. Пospорить с видовым разнообразием мухоморов могут только сыроежки, паутинники, волоконницы и рядовки с говорушками. В последнее время множество новых видов и форм мухоморов ежегодно открывается в экваториальных и тропических широтах, в первую очередь — на островах Тихого океана.

Если в Европе мухоморов скорее все-таки боятся (за исключением тех стран, где развита культура потребления цезарского гриба и мухомора серо-розового*), то во многих странах Азии, Африки и Америки локальные съедобные виды мухоморов — обычный сезонный свежий продукт на местных продовольственных рынках. Так, например, мы можем увидеть *Amanita zambiana* и другие родственные ему мясистые виды на рынках стран Центральной Африки, *Amanita basii* — в Мексике, *Amanita chepangiana* — в Юго-Восточной Азии.

Съедобность нескольких сотен (!) видов мухоморов так и не изучена. Наибольшим белым пятном здесь предстают австралийские виды, с которыми аборигены почему-то никаких отношений не установили, а у заселивших Австралию европейцев такие мысли даже и не возникали. Так что огромная масса мухоморов все еще ждет своих не только первооткрывателей, но и естествоиспытателей :)

* К примеру, в Чехии и Словакии грибниками высоко ценится серо-розовый (или краснеющий) мухомор (*Amanita rubescens*). В Италии, Южной Франции и Испании охотно собирают цезарский гриб (*Amanita caesarea*). За высокие вкусовые качества кулинары называют их жемчужинами кухни наряду с черными и белыми трюфелями и готовят из них, по оценкам гурманов, необыкновенно вкусные блюда.

Интересно, что некоторые виды ярких мухоморов используются для получения красителей, например, пламенно-красный *Amanita jacksonii*, широко распространенный от Восточной Канады до Восточной Мексики.

В Евразии насчитывается около 300 видов мухоморов, в России — около 30. Хотя, я думаю, если бы кто-то взял-ся хорошенько прошерстить Сибирь, Приморье, да и вообще всю границу с Китаем, это число можно было бы увеличить до 50.

С систематической точки зрения род Мухомор делится на два больших подрода — собственно Мухомор (подрод *Amanita*) и Лепиделла (подрод *Lepidella*). К подроду Мухомор принадлежит 3 секции: *Amanita* (красный мухомор и его ближайшие родичи — пантерный, королевский и т. д.), *Vaginatae* (разнообразные поплавки) и *Caesareae* (цезарский гриб и его американская, азиатская и африканская родня). К подроду Лепиделла относится несколько секций, он объединяет крупные, мясистые, в основном светлоокрашенные виды, в том числе бледную поганку, мухомор вонючий, мухомор шишковидный, мухомор яйцевидный и др.

Ниже я опишу основные виды мухоморов, которые могут встретиться на просторах нашей родины.

БЛЕДНАЯ ПОГАНКА (МУХОМОР ЗЕЛЕНЫЙ)

Amanita phalloides (Vaill. : Fr.) Link

Бледная поганка, она же мухомор зеленый, — самый ядовитый из наших мухоморов и один из самых ядовитых грибов вообще. Вот вам статистика: если около 95 % всех известных смертельных отравлений грибами вызывается видами рода Мухомор, то в свою очередь более 50 % всех смертельных отравлений мухоморами приходится на долю бледной поганки. Гриб-убийца № 1, короче говоря, почище акулы-людоеда.

Плодовые тела бледной поганки содержат бициклические токсические полипептиды, основой которых является индольное кольцо. Под воздействием токсинов бледной поганки угнетается синтез АТФ, разрушаются лизосомы, микросомы и рибосомы клеток. В результате нарушения биосинтеза белка, фосфолипидов, гликогена развиваются некроз и жировое перерождение печени, ведущие к смерти. Токсины содержатся во всех частях гриба, даже в спорах и грибнице.

В красном мухоморе, для сравнения, ничего подобного не найдено.

Напомню, что в отличие от целого ряда других ядовитых грибов ни сушка, ни термическая обработка не устраняет токсического действия ядов бледной поганки. Для отравления взрослому человеку достаточно съесть около 1/3 плодового тела гриба. Особенно чувствительны к токсинам бледной поганки дети, у которых симптомы отравления начинаются со сведения челюстей и судорог. Основные симптомы проявляются через 6 часов — двое суток. Начинается рвота, боли в мышцах, кишечные колики, неукротимая жажда, холероподобный понос (часто с кровью). Пульс становится слабым, нитевидным, артериальное давление понижается, как правило, наблюдается потеря сознания. В результате некроза печени и острой сердечно-сосудистой недостаточности в большинстве случаев наступает смертельный исход.

В мире бледная поганка распространена достаточно широко. Ее родиной является Европа, откуда она в последние десятилетия проникла в Восточную Азию, Африку, обе Америки и даже Австралию и Новую Зеландию.

Микоризные северные и среднеполосные европейские древесные партнеры бледной поганки — дуб, липа, лещина, береза, клен, вяз, бук, граб, в южных регионах — еще и каштан. Довольно редко, но, тем не менее, успешно поганка способна образовывать микоризу с сосной и елью. Примечательно, что в новых местах в процессе интродук-

ции бледная поганка находит себе новых, ранее не характерных для нее партнеров. Например, в прибрежной Калифорнии *A. phalloides* освоила тсугу (хвойное дерево) и виргинский дуб, в Иране — фундук, в Танзании и Алжире — эвкалипт, в Новой Зеландии — различные породы миртового дерева.

В конце XIX столетия известный американский миколог Чарльз Пек объявил о находке европейского вида *A. phalloides* в Северной Америке. Однако в 1918 году эти образцы были проверены и определены микологом профессором Аткинсоном (Корнельский университет) как сходный вид *Amanita brunnescens*. Вопрос о трансконтинентальности бледной поганки вроде бы оказался закрыт, однако в 1970-х годах вдруг выяснилось, что несомненная европейская бледная поганка колонизировала и восточное, и западное североамериканские побережья, переехав из Европы вместе с саженцами ставших тогда популярными каштанов. Вообще же бледная поганка, взяв старт в Европе, захватила все Северное полушарие именно таким способом — вместе с саженцами и деловой древесины. На все дела у нее ушло около 50 лет. Вместе с саженцами дубов она проникла в Австралию и Южную Америку (зеленые хороводы вокруг выросших дубков долго «радовали глаз» в Мельбурне и Канберре, а также в Уругвае, Аргентине и Чили, пока спустя несколько лет грибы не нашли себе новых микоризных партнеров и не начали шествие по континентам). Достоверно установлено, что с саженцами сосны бледная поганка «прыгнула» в Танзанию и ЮАР, где быстро освоила местные дубы и тополя.

Все это говорит о весьма высоком инвазионном потенциале бледной поганки, который почему-то (потепление?.. активность фитодизайнеров?..) стал все сильнее проявляться в последнее время.

Бледная поганка по нашим меркам достаточно теплолюбива и предпочитает лиственные и широколиственные

леса. Излюбленное местообитание этого гриба в Европейской части России — липняки и дубравы. Зеленый мухомор встречается по всей таежной зоне, но на юге все-таки чувствует себя лучше. Самые комфортные условия для бледной поганки — лесостепная зона (например, Поволжье, Украина и т. п.). С другой стороны, теплолюбивость поганки приводит к тому, что в наших местах она совершенно определенно тяготеет к лесным пригородам и дачным поселкам, «улавливая» дополнительные крохи тепла от городов и прочих людских поселений.

Плодоносит гриб с июля по октябрь.

Как же выглядит этот страшный мухомор?

Шляпка от яйцевидной до плоско-выпуклой, с возрастом распростертая, слизистая или сухая, 6-12 см в диаметре, зеленоватая до желтовато-оливковой, обычно с темными, вросшими в кожуцу волокнами, редко почти белая или темно-оливково-коричневая. На поверхности шляпки в молодом возрасте разбросаны белые хлопьевидные бородавки, которые исчезают у взрослых плодовых тел или после дождя. Мякоть белая, довольно тонкая. Пластинки широкие, белые. Ножка 10-15х1,5-2 см, цилиндрическая с клубневидно расширенным основанием, белая, желтоватая или зеленоватая, гладкая или с чешуйками. Вольва чашковидная, широкая, свободная (не приросшая краями к ножке, как, например, у красного мухомора), белая, вверху обычно надорванная на 3-4 части (лопасти). Кольцо белое, сверху слегка полосатое, обычно прямостоячее, в верхней части ножки. Запах и вкус (по крайней мере, у молодых грибов) очень приятные. У старых грибов запах становится сладковато-неприятным, как у раздавленных насекомых.

В наших лесах в молодом возрасте бледную поганку можно спутать со съедобными мухоморами-поплавками и некоторыми шампиньонами. Известны случаи сбора бледной поганки вместо сыроежек с зелеными шляпками, когда бледная поганка срезалась очень высоко, под самую

шляпку, что делало при переборке грибов дома невозможным обнаружить кольцо и мешочек. Считается, что ее можно спутать и со взрослым шампиньоном и даже зонтиком, но сам я что-то не очень могу понять — как.

У бледной поганки есть белая (альбиносная) форма, когда весь гриб — целиком белого цвета. В этом случае ее очень трудно отличить от евроазиатского мухомора вонючего (весеннего) (*Amanita virosa* = *Amanita verna*), восточноазиатского *Amanita subjunquillea* и от североамериканских *Amanita ocreata*, *Amanita farinosa* и *Amanita frostiana*. Токсичность американских видов изучена не достаточно. С другой стороны, какая разница — что один смертельно ядовитый мухомор, что другой...

В мире же бледную поганку с чем только не путают. Это объясняется, с одной стороны, довольно низкой культурой грибособирательства, замешанной на большом энтузиазме, а с другой стороны, тем, что бледная поганка — молодой иммигрант, еще не достаточно изученный местными грибниками. Так, например, в последнее время появились сообщения о случаях смертельных отравлений бледной поганкой у выходцев из Южной и Юго-Восточной Азии, поселившихся в Австралии и на западном побережье США. Бедные азиаты путают никогда не виденный ими ранее страшный мухомор со своим любимым соломенным грибом (широко культивируемой в Азии *Volvariella volvacea*). Недавно «BBC» показала сюжет, снятый в штате Орегон, где четверем оконфузившимся подобным образом членам некоей корейской семьи удалось сохранить жизнь благодаря пересадке печени. Из семерых людей, умерших от бледной поганки в период с 1991 по 1998 год в Канберре (Австралия), шестеро были бывшими гражданами Лаоса.

Иностранные грибники-новички часто путают молодые, еще не разорвавшие общее покрывало плодовые тела бледной поганки со съедобными дождевиками, а зрелые плодовые тела — со съедобными местными видами мухо-

морov (например, с американским *Amanita lanei*) или зеленоокрашенными сыроежками и рядовками. Как и у нас, белые формы бледной поганки хорошо идут за шампиньоны, которые те же американцы обожают есть сырыми...

Пожалуй, самым древним из известных случаев отравления бледной поганкой (съеденной по ошибке вместо цезарского гриба) можно считать гибель жены и детей великого драматурга древности Еврипида.

История донесла до нас немало фактов и преднамеренной «травли» известных личностей ядовитыми грибами для устранения их с политической или даже религиозной арены. Видимо, большая их часть приходится на долю бледной поганки.

Наиболее часто упоминаемыми в этом плане «счастливчиками» являются римский император Клавдий, папа римский Климент VII и король Франции Карл VI Безумный (официальное прозвище — Возлюбленный). Ну, с Карлом — это чистейшей воды профанация. Несчастный король имел за плечами тяжелую родословную. Расстройствами психики страдала мать Карла — Жанна Бурбонская, к тому же Карл V, его отец, женился на кузине — близкородственный брак, несомненно, мог повлиять на состояние психики потомков. Стоит отметить, что слабоумие проявилось и у внука Карла (сына короля Генриха V и дочери Карла Катерины Валуа) Генриха VI, объявленного в младенческом возрасте королем Англии и Франции. Так же как безумие его деда едва не привело к гибели Французского королевства, безумие внука стало началом едва не погубившей феодальную Англию Войны Алой и Белой розы. Потому основной версией возникновения психического расстройства у Карла считают наследственную шизофрению, спусковым механизмом которой послужило некое вирусное заболевание («лихорадка, сопровождаемая длительной горячкой»), на которую единодушно ссылаются источники. Интерес-

но, что гипотеза об отравлении не потеряла своей актуальности и поныне, хотя и считается маргинальной. При этом если беднягу и травили грибами, то единственным ядовитым видом, способным вызывать подобную симптоматику (учащающиеся приступы безумия), может быть только лизергинсодержащая* спорынья**. На роль же злодеев-отравителей выдвигают Изабеллу Баварскую и брата короля — Людовика, якобы желавшего таким образом занять французский престол.

Климент VII особой жалости не вызывает, так как получил свое грибное блюдо в общем-то по заслугам. Он папствовал 12 лет, с 1523 по 1534 год, и его понтификат был чередой непрерывных поражений и неудач.

Не обладая никакими дипломатическими способностями, он затеял переговоры с Францией, Венецией и Миланом против возрастающего могущества Габсбургов. Армия Карла V оказалась, разумеется, сильнее. Германские войска прорвались в Рим и подвергли город такому разорению, какого он не испытывал со времен нашествия варваров. Разрушение столицы христианства, известное в исто-

* Лизергин (лизергиновая кислота) — органическое соединение. Входит в состав ряда вырабатываемых спорыньей алкалоидов. Диэтиламид d-лизергиновой кислоты, гораздо более известный под названием ЛСД, обладает сильным галлюциногенным действием. Применялся ранее при лечении некоторых психических заболеваний, в настоящее время использование в терапевтических целях запрещено законами большинства стран.

** Спорынья (лат. *Claviceps*) — род грибов семейства спорыньевых (*Clavicipitaceae*), паразитирующий на некоторых злаках, в том числе на ржи и пшенице. В Средние века в год, когда из-за погодных условий развитие спорыньи усиливалось, из-за употребления хлеба из зерна, пораженного спорыньей, возникали эпидемии так называемого «Антониева огня» (эрготизма) — пищевого токсикоза алкалоидами спорыньи, при употреблении в пищу вызывающими судороги и длительные спазмы. Также при отравлении наблюдаются расстройства психики; большие дозы приводят человека к гибели. В настоящее время методы агротехники позволили практически избавиться от спорыньи в сельскохозяйственных посевах.

рии как *Sacco di Roma*, закрыло эру папства эпохи Возрождения. Климент VII мужественно пересидел осаду за толстыми стенами замка Св. Ангела. По прошествии семи месяцев он признал испано-германское господство на Апеннинском полуострове, а в 1530 году признал за Карлом V право на императорскую корону. Чтобы не лишиться полностью поддержки французов, Климент уговорил свою внучатую племянницу Екатерину Медичи вступить в брак с сыном Франциска I Генрихом II. В последние годы своего понтификата Климент VII допрыгался до раскола между английской и римской церквями, что нанесло серьезнейший урон имиджу папства. Причиной раскола был конфликт между Климентом VII и Генрихом VIII. В итоге 25 сентября 1534 года Климент VII как несправившийся с заданием был отравлен единоверцами бледной поганкой. Резко уменьшившееся после перенесенного поражения население Рима не оплакивало его.

На судьбе императора Клавдия я хотел бы остановиться подробнее, так как она того заслуживает, будучи своего рода гимном бледной поганке.

Все началось в великом Риме, в 24-23 годах до н. э. Не имеющий сыновей император Октавиан Август подыскивает преемника, в фаворе у него некто Марцелл — племянник императора; его друг и второй претендент — Марк Випсаний Агриппа — покидает город в знак протеста. В свою очередь Ливия Друзилла, жена Августа, желает видеть на троне своего сына (от предыдущего брака) Тиберия. Она, как принято в ту эпоху в высшем свете, отравляет Марцелла бледной поганкой и тот, соответственно, умирает. Август просит Марка Агриппу вернуться и скрепляет императорской печатью их возобновленную дружбу, чем приводит в бешенство Ливию. До кучи Август даже усыновляет Агриппу и отдает ему в жены свою дочь Юлию. В 9 году до н. э. Агриппа умирает, и Тиберий, сын Ливии, добывается руки Юлии, дочери Августа. В этом браке рождается двое сыновей. Импера-

тор Август видит во внуках Луции Цезаре и Гае Цезаре продолжение своей власти.

Рим, 3-5 годы н. э. Гай Цезарь внезапно умирает. Тиберий тянет лямку в ссылке на Родосе, будучи отправлен туда из-за плохого обращения с женой. В это же время Ливия обманом заставляет Луция Цезаря обвинить Юлию Старшую в супружеской неверности. Страдающий от горя Август высылает дочь из столицы. Внезапная гибель Луция при кораблекрушении способствует возвращению Тиберия из ссылки и его усыновлению вместе с сыном Агриппы — Постумом, ведь внуков больше не осталось...

Ну вот, пришло время выйти на сцену и нашему герою. Клавдий, сын военачальника Друзия и также родственник Юлии, рос ребенком слабым и болезненным. В 9 году н. э. в Германии в битве в Тевтобургском лесу позорно разгромлены три римских легиона. Тиберий и его племянник Германик, подающий большие надежды военачальник, отправляются на расправу. Клавдий под руководством историка Поллиона пишет историческую книгу о своей семье, считая, что этим он компенсирует свою болезненность и немощность и роль жалкого шута. Август же все более уверен в своем намерении сделать преемником сына Агриппы — Постума. В итоге Ливия подстрекает свою внучку Ливиллу раздражить Постума и обвинить его в изнасиловании, в результате чего Постум отправляется в ссылку.

В 13-14 годах н. э. Германик одерживает победу над германскими племенами и с триумфом возвращается в Рим. Клавдий рассказывает ему о ссылке друга Постума и своих подозрениях касательно Ливии, а Германик передает эти сведения Августу. По пути на Корсику император заезжает повидаться с Постумом и, поговорив с ним, убеждается в невинности своего приемного сына и обещает ему передать свою власть. Ливия узнает об этом, и вскоре Август заболевает. Боясь быть отравленным, больной император питается только той пищей, что выросла сама и сорвана его рукой, но все же Август умирает. Похоже,

что тоже от бледной поганки. Ливия посылает некоего преторианца Сеяна убить Постума, и в итоге Тиберий готовится принять на себя верховную власть.

Жуткий гадюшник, правда?.. А ведь это только начало.

Тиберий с помощью Сеяна правит Римом железной рукой, он наконец-то дорвался до власти. Противостоять тирании мог бы Германик, но он умирает в Сирии при загадочных обстоятельствах (опять запахло чем-то бледным и одновременно зеленым?..). К 30 году н. э. Тиберий погрязает в сексуальных извращениях. Молодой член династии псих Калигула — желанный гость его оргий. Фаворит Тиберия Сеян жестоко расправляется со знатными гражданами, обвиняя всех в государственной измене. Подлая Ливилла, влюбленная в Сеяна, травит бледной поганкой своего мужа Кастора, чтобы выйти замуж за императорского фаворита. Сеян же заставляет Клавдия жениться на своей сестре Элии. В 31 году н. э. Тиберий на манер Горького удаляется на Капри. Сеян по-быстрому разводится с женой и обхаживает императора, чтобы жениться на Ливилле. Тиберий отказывает, но разрешает Сеяну породниться с царской фамилией через брак с дочерью Ливиллы Еленой. Чтобы укрепить свои позиции в захвате власти, Сеян обманным путем добывается изгнания Агриппины Старшей и ее сына Нерона Цезаря и арестовывает другого ее сына Друза Цезаря. Мать Ливиллы — Антония Младшая — вскрывает переписку между Сеяном и дочерью, изобличающую их в нескольких убийствах. Сеян доигрался: эти свидетельства Клавдий тайком привозит Тиберию, который по совету Калигулы приказывает убить Сеяна, его семью и последователей.

В 38 году Калигула входит в силу, и Тиберия по его приказу убивают (кинжалом, по-человечески). Калигула вместе с внуком покойного Тиберия Гемеллом становится сонаследником императора. Калигула, все более проявляющий признаки психической неуравновешенности, впадает в кому, но через некоторое время выходит из нее и

объявляет себя... воплощением Зевса. Безумец убивает Гемелла и объявляет свою сестру Друзиллу своей женой и равной по величию богиней. Их бабушка Антония Младшая, презиравшая всю глубину порока, в котором погряз Рим, совершает самоубийство. Испугавшись, что его ребенок превзойдет в божественности его самого, Калигула пытается воссоздать рождение Афины, как это сделал Зевс с Герой. Он вырезает плод ребенка из чрева своей сестры и съедает его.

Рим, 40-41 годы н. э. Калигула сожительствует с бывшей проституткой Кальпурнией. Он превращает дворец в бордель, где продает жен высокопоставленных членов сената лицам, предложившим наивысшую цену, то есть устраивает аукцион. Он ведет свои легионы в Германию подавить восстание, а затем на Ла-Манш, где «бросает вызов» Нептуну. Он вводит своего коня Инцитата в сенат и заставляет Клавдия жениться на Мессалине.

Пресытившись издевательствами императора, военачальник Кассий Херея устраивает заговор. Во время игр, посвященных Августу, заговорщики убивают Калигулу, его жену Цезонию и их дочь Юлию Друзиллу. Во время разграбления дворца преторианцы находят спрятавшегося Клавдия и провозглашают его императором.

Преторианцы и бывший друг Калигулы Ирод Агриппа убеждают ярого республиканца Клавдия надеть императорскую корону. Клавдий соглашается и в свою очередь убеждает в этом сенат. Кассия Херею приговаривают к смертной казни, но другим заговорщикам даруют жизнь. После рождения детей Мессалина убеждает Клавдия разделить с ней бремя власти. В то время как Ирод Агриппа собирается управлять дарованными ему восточными провинциями, Мессалина внушает мужу, что ему необходим помощник в лице сенатора Аппия Силана, за которого выходит замуж ее мать Домиция Лепида. Перед отъездом Ирод предупреждает Клавдия, чтобы тот, как император, никому не доверял, в том числе и ему, Ироду. Мессалина

пытается соблазнить Силана, говоря ему, что Клавдий одобряет эту связь. Силан в свою очередь совершает покушение на императора в надежде разорвать цепь порочных властителей. Мессалина с помощью матери убеждает мужа в своей невинности, и Силан приговаривается к смертной казни.

В 48 году Клавдий ведет войска завоевывать Британию. Сексуальная неудержимость Мессалины приводит ее к соревнованию с известной проституткой Сциллой на предмет, кто удовлетворит большее количество мужчин, и благородная Мессалина с легкостью одерживает победу. Клавдий возвращается с триумфом и узнает, что Ирод поднял восстание в восточных провинциях. Ирод верит, что он — «Царь иудеев», но он внезапно умирает (опять?..). Мессалина становится любовницей Гая Силия, они разводятся со своими супругами и женятся в надежде, что римляне сплотятся вокруг них и провозгласят правителями. Вынуждаемые действовать секретари Клавдия Паллант и Нарцисс открывают императору глаза на происходящее. Он верит им, его бывшую жену и ее нынешнего мужа арестовывают и казнят. Печальась о том, что все, кто был ему дорог, ушли, добрый Клавдий узнает, что бритты построили в Колчестере храм в его честь и поклоняются как богу.

Рим, 54 год. Великодушное правление Клавдия приводит к его популярности, но император чувствует, что все равно пахнет жареным. Он довольно справедливо решает, что в конце концов Рим должен возненавидеть его безумную правящую семейку, свергнуть его и восстановить республику. Чтобы предотвратить это, Клавдий женится на Агриппине Младшей и усыновляет ее сына Нерона, делая того сонаследником своего родного сына Британника. Из пророчества Клавдий узнает, что Нерон станет следующим правителем Рима, но все же пытается защитить Британника в надежде, что тот одолеет Нерона позднее. К несчастью, честь Британника не позволяет ему

потворствовать планам отца, и император решает предоставить сына его собственной судьбе.

Дальше трактовка смерти Клавдия несколько разнится. По одной из версий, готовый к смерти Клавдий добровольно ест отравленные грибы из рук своей жены и умирает.

По другой версии, Агриппине нужен был яд, от которого бы умирали постепенно, но разум к отравленному больше не возвращался. В итоге Агриппина отыскала некую Локусту, которую недавно осудили за отравления, но услугами которой ранее пользовались многие известные личности. Локуста разработала соответствующий яд на основе бледной поганки, который был добавлен в особо изысканное грибное блюдо. Дал отраву Клавдию евнух Галот, в обязанности которого входило приносить и опробовать предназначенные для Клавдия кушанья. То, что Клавдий отравлен, присутствующие поняли не сразу. Во-первых, оказало свое действие опьянение; во-вторых, приступ поноса принес Клавдию видимое облегчение. Агриппина была поражена страхом и опасалась наихудшего для себя варианта развития событий. Ей пришлось обратиться за помощью к врачу Ксенофону, с которым у нее уже была достигнута предварительная договоренность о необходимых мерах для ускорения смерти Клавдия. На глазах у всех присутствующих Ксенофонт ввел в горло Клавдию перо, якобы для того, чтобы вызвать приступ рвоты, но на самом деле это был контрольный выстрел. Перо было смазано быстродействующим ядом. Клавдий отмутился...

Что же получила в награду от сына-императора мать Нерона? Да ничего. Будущий поджигатель Рима решил, что она слишком уж властная, и задумал расправиться с ней. Он предпринял четыре покушения (в том числе и отравление бледной поганкой), в их числе попытка утопить ее, сделав в лодке дыру. Но Агриппина была не робкого десятка и самостоятельно доплыла до берега. В конце

концов в 59 году солдаты по приказу Нерона забили ее до смерти. По легенде, она, указав на свое лоно, велела солдатам бить ее туда, откуда появился на свет Нерон...

Любопытно, что начальник отряда телохранителей свежевоцарившегося римского императора Нерона, некто Аппий Северин, любил пробовать разные грибы, за что и поплатился жизнью. Снова что-то бело-зеленое.

Вот так переплелись история римских правителей и медицинская микология...

Известны случаи, когда во Вторую мировую войну взятых в плен немецких офицеров кормили, а потом сообщали, что в пищу добавлена бледная поганка и только быстро и честно изложенные сведения могут убедить в необходимости выдачи антидота. Конечно, и антидота от ядов бледной поганки нет, и в еду ничего не добавлялось, но, говорят, очень способствовало.

Прямо как в анекдоте: Степа всегда ел суп хорошо и быстро, потому что только так можно было добраться до противоядия на дне тарелки.

Завершить рассказ о бледной поганке хочется словами Вольтера из его «Мемуаров» (Voltaire «Memoires»): «*Ce plat de champignons a change la destinee de l'Europe*» («Это грибное блюдо изменило судьбу Европы»).

МУХОМОР ВИТТАДИНИ

Amanita vittadinii (Mor.) Vitt.

Хитрый мухомор, который выглядит как огромный гибрид осеннего опенка и гриба-зонтика большого. Очень характерный облик, ни с кем не перепутать.

О съедобности или токсичности этого вида литературные сведения противоречивы. Одни авторы описывают гриб как ядовитый, другие — как съедобный и популярный. Сам не пробовал, поэтому не знаю.

Шляпка 7-20 см, мясистая, полуокруглая, позже от ширококолокольчатой до распростертой. Край тонкий,

гладкий или неровный, с возрастом рубчатый. Кожица беловатая, с буроватым или зеленоватым оттенком, покрыта крупными округлыми бородавками, у края чешуйками. Мякоть белая, на срезе слегка желтеет, со слабым приятным запахом. Пластинки широкие, частые, сначала белые, затем с серовато-кремовым оттенком.

Ножка 8-16х1,5-2,5 см, сверху слегка сужается, с кольцом. Поверхность белая, покрыта кольцами из заостренных белых чешуек. Кольцо широкое, бородавчатое, двойное (как у зонтика), с перепончатым краем. Вольва быстро исчезает, заметна только у молодых плодовых тел.

Единственный мухомор, *вроде бы* плодоносящий без образования микоризы. По крайней мере, с деревьями. Встречается в целинных степях, смешанных лесах, различных насаждениях. Во время засухи плодовые тела этого гриба не погибают, а после прохождения дождей могут продолжать развитие.

Распространен в Европе, где характерен для относительно теплого климата: от Британских островов до Италии, на восток до Украины и южной Европейской части России. Известны находки в Азии (Израиль, Закавказье, Средняя Азия, Дальний Восток), Северной Америке (Мексика), Южной Америке (Аргентина), Африке.

Период плодоношения — июль-октябрь (в Европе — с апреля).

МУХОМОР ВОНЮЧИЙ

(МУХОМОР ВЕСЕННИЙ, ПОГАНКА БЕЛАЯ)

Amanita virosa (Fr.) Bertillon (= *Amanita verna*)

Я не буду долго разбирать давно назревший вопрос о том, являются ли два очень близких вида — мухоморы вонючий и весенний — разными видами или одним и тем же. За оба мнения высказываются вполне внятные аргументы. Более подробно с проблемой взаимоотношения

этих двух грибов* можно познакомиться на моем сайте www.zagribami.info. Возможно, как соломоново решение можно выдвинуть предположение, что мухомор вонючий — молодой эволюционирующий вид, находящийся на ранней стадии разделения на два или более самостоятельных видов. Тут, как говорится, и волки будут сыты, и овцы целы. Поэтому в дальнейшем я буду называть мухомор вонючий именно вонючим, а не весенним.

Amanita virosa был описан как вид шведским микологом Элиасом Магнусом Фризом. Его видовой эпитет «*virosa*» происходит от латинского прилагательного *virosus*, что означает «токсичный, ядовитый» (сравните, кстати, со словом «вирус»).

Весь гриб белого цвета, редко со слегка желтоватым оттенком. Шляпка сперва ширококоническая, с возрастом выпуклая, иногда с небольшим углублением в центре, 5-10 см, слизистая, клейкая, когда сухая — блестящая, с прямым или слегка изогнутым, иногда неровным краем. Цвет ее иногда может быть не чисто-белым, а серовато-белым или даже с розовым оттенком. Пластинки тонкие, по краям обычно как бы обтрепанные, войлочные, белые, частые. Ножка 8-15х1,5-2,5 см, цилиндрическая, иногда изогнутая, волокнистая, бархатисто-чешуйчатая, с утолщенным основанием, нередко довольно глубоко погружена в почву. Кольцо широкое, шелковистое, с хлопьями, слабополосатое, распадающееся на отдельные повисающие фрагменты, с возрастом исчезающее. Вольва широкая и свободная, плотная, толстая, около 3-4 см. Запах сперва сладковатый, у старых грибов неприятный, вкус также неприятный. Нередко встречаются экземпляры с изогнутой или искривленной ножкой или деформированной шляпкой.

* Некоторые специалисты вообще считают весенний мухомор одной из многочисленных белых форм бледной поганки *Amanita phalloides*.

Образует микоризу с различными видами хвойных и лиственных деревьев. Предпочитает песчаные почвы во влажных еловых и сосновых лесах, черничники, может встречаться в смешанных и лиственных лесах. Распространен в основном в северной части умеренной зоны Евразии, от Северной Франции до Дальнего Востока (сосново-пихтовые леса), в горах Центральной и Южной Европы. В отличие от близкородственной бледной поганки не имеет никаких космополитических устремлений.

Плодоносит в мае-октябре. Растет обычно одиночно, реже небольшими группами по 2-3 гриба. Никогда не образует ведьминых колец.

Гриб можно спутать с родственными съедобными белыми поплавками (несколько видов), которые отличаются менее крупным и более хрупким плодовым телом и отсутствием кольца на ножке, как и все полавки. Кроме того, белый мухомор отдаленно похож еще на один съедобный гриб — вольвариеллу красивую, которая отличается от него отсутствием кольца на ножке и розовыми пластинками у зрелых экземпляров; местообитание вольвариеллы редко совпадает с местообитанием вонючего мухомора — она довольно редко встречается в лесах, предпочитая поля, сады, парки, старые свалки, навозные кучи и компостные ямы. Неопытные грибники могут спутать мухомор вонючий с различными видами шампиньона, которые легко отличить по отсутствию вольвы и окрашенным пластинкам у зрелых плодовых тел. Следует учитывать, что вольва мухомора может быть полностью погружена в почву и быть при срезке плодового тела незаметной. В Южной Европе (юго-восток Франции) известны случаи отравления из-за ошибочного сбора вонючего мухомора вместо съедобного мухомора яйцевидного (*Amanita ovoidea*); другие характерные европейские «ошибки» — сбор мухоморов на стадии яйца вместо дождевиков и молодых плодовых тел вместо полевого и лугового шампиньонов (*Agaricus arvensis* и *A. campestris*).

Из ядовитых видов гриб похож на белую форму бледной поганки, ну и слегка на шампиньон желтокожий (*Agaricus xanthodermus*), если на последний не надавливать, отчего он сразу желтеет.

Мухомор вонючий — смертельно ядовитый вид. По своей ядовитости он не отличается от бледной поганки. Токсины и признаки отравления у обоих видов сходные, главным действующим компонентом является альфа-аманитин. Возможно, что при установлении причины смерти при отравлении вонючим мухомором врачи «валяют» все на бледную поганку. И правда, токсины — одинаковые, микроскопические признаки — сходные, клиника одна и та же, зеленый цвет шляпки у бледной поганки при обработке желудочным соком и пищеварительными ферментами теряется, а есть у нее и просто белые формы...

МУХОМОР ЖЕЛТО-ЗЕЛЕНЫЙ

(ПОГАНКОВИДНЫЙ, ЛИМОННО-ЖЕЛТЫЙ, ЛИМОННЫЙ)

Amanita citrina (Schaeff.) Pers. (= *Amanita mappa*)

Это мухомор, о съедобности или ядовитости которого специалисты спорили очень долгое время. Теперь, однако, можно считать, что после достаточной кулинарной обработки эти грибы отравления не вызывают, хотя мухомор поганковидный и содержит в весьма небольших количествах ядовитое вещество буфотенин и совсем в следовом количестве — токсин альфа-аманитин. Легкое желудочное расстройство может наблюдаться только при употреблении мухомора лимонно-желтого в сыром виде.

Однако из-за некоторого сходства с бледной поганкой для пищевых целей эти грибы лучше не собирать. Кроме того, у мухомора поганковидного имеется белая (почти не окрашенная) форма, и в таком виде неопытные грибники могут спутать его со смертельно ядовитым мухомором вонючим. Сходство с бледной поганкой отражено и в английском названии гриба — False death cap.

Повторюсь: чтобы наверняка отличить мухомор лимонно-желтый от бледной поганки, следует помнить, что мухомор поганковидный имеет лимонно-желтую или желто-зеленую неволокнустую шляпку; утолщенное основание его ножки образует клубень без влагалища, а мухомор зеленый (бледная поганка) имеет зеленую или желто-зеленую шляпку, пронизанную желто-коричневыми волокнами, и утолщенное основание ножки в зубчатом свободном (не приросшем к ножке) влагалище.

Шляпка диаметром 3-8 см, толстомясистая, лимонно-желтая или желто-зеленая со светлыми желто-коричневыми бородавками. Пластинки беловатые с желтым оттенком. Ножка 5-12 x 0,8-1,5 см, белая или желтоватая с мелкожелобчатым кольцом. Основание ножки утолщенное, клубневидное, без выраженной вольвы. Мякоть белая. Вкус довольно неприятный, запах напоминает сырой картофель.

У гриба помимо основной есть еще 3 цветовые формы шляпки: белая (*A. citrina* var. *alba*), серая (*A. citrina* var. *grisea*; встречается на Дальнем Востоке и в Японии) и серовато-желтая (*A. citrina* var. *lavendula*).

Гриб населяет лиственные и хвойные леса. Растет в большом количестве, чаще всего на бедных кислых почвах, образуя микоризу с дубом, березой, елью и сосной. В горах встречается на высоте не более 500 м, редко — до 1100 м. Широко распространен в Евразии (кроме тропиков) и Северной Америке, встречается в Северной Африке, Австралии, Новой Зеландии.

Период плодоношения — июль-ноябрь.

МУХОМОР КОРОЛЕВСКИЙ

Amanita regalis (Fr.) Michael

Мухомор королевский был впервые описан под странным названием *Agaricus muscarius & regalis* Элиасом Фризом в его «Systema Mycologicum» в 1821 году. В 1887 году Пьер Саккардо понижает его до разновидности красного

мухомора (*Amanita muscaria*). Эдмунд Михель в 1903 году первым из микологов предлагает считать его самостоятельным видом. В 1941 году Жан-Эдуард Гилберт вновь лишает королевский мухомор видового статуса и рассматривает его как разновидность красного мухомора (*A. muscaria* var. *regalis*). На протяжении всей второй половины XX века известный миколог-систематик, выходец из СССР Рольф Зингер колеблется, считая этот мухомор в одних своих работах самостоятельным видом, в других — подвидом мухомора красного. В самом конце тысячелетия группа японских ученых, используя методы молекулярного анализа и сравнивая королевский мухомор с другими мухоморами, приходит к выводу, что этот гриб должен скорее быть объединен в один вид с красным мухомором, чем считаться самостоятельным видом. Тем не менее в 2009 году оба крупнейших микологических систематических ресурса «Index Fungorum» и «Mycobank» определяют королевский мухомор как самостоятельный вид *Amanita regalis*. Блуждания вроде бы закончились, таким его будем считать и мы.

В Европе гриб известен под названиями «королевский мухомор» (Англия), «король шведских мухоморов» (Скандинавия), «коричневый красный мухомор» (Бенилюкс). Во Франции его называют *Amanite royale*, в Германии — *Königsfliegenpilz*. Все это говорит о том, что королевский мухомор хорошо визуально отличим от мухомора красного, раз это замечают даже европейцы. Между прочим, в 2000 году королевский мухомор был выбран Германским микологическим обществом в качестве «Гриба года», став, таким образом, заодно и «Грибом тысячелетия».

Шляпка диаметром 5-10(до 25) см, сначала шаровидная, с прижатым к ножке краем, густо покрыта белыми или желтоватыми бородавками затем выпукло-распростертая и распростертая, иногда с поднятым рубчатым краем, с многочисленными (редко в малом количестве) беловатыми или желтоватыми бородавчатыми хлопьями (остатки общего покрывала) на желто-охряном, желто-

коричневом и охряно-коричневом более темном в центре фоне. Пластинки частые, широкие, белые, с возрастом желтоватые или кремово-желтые. Мякоть толстая, ломкая, белая, без особого запаха. Под кожицей шляпки мякоть красивого золотисто-желтого цвета.

Ножка 8-12(до 25)х1-3 см, сначала клубневидная, позднее — стройная и расширенная к клубневидному основанию, покрытая беловатым войлочным налетом, под ним коричневато-охряная, иногда внизу с чешуйками, внутри сплошная, с возрастом полая, с кольцом. Кольцо тонкое, повисающее, гладкое или слабополосатое, часто разорванное на несколько участков, белое с желтоватым или коричневатым краем. Вольва приросшая к ножке, бородавчатая, представлена двумя-тремя желтоватыми кольцами бородавок. И ножка, и кольцо никогда не бывают чисто-белыми, обладая выраженным в той или иной степени желтоватым оттенком.

Королевский мухомор легко отличим от красного отсутствием у шляпки даже намек на красный цвет. В его окраске присутствуют только белые, желтые и коричневые оттенки. Кроме того, хорошо заметны и желтые хлопья на ножке, чего не отыщешь у красного мухомора. Если гриб вырос бледноокрашенным, с невыразительной желтовато-коричневатой шляпкой, его можно спутать со съедобным мухомором серо-розовым (*Amanita rubescens*), который легко отличим по краснеющей на срезе мякоти. Сходную окраску шляпки имеет и мухомор пантерный (*Amanita pantherina*), но у него под кожицей шляпки мякоть белая, а не желтая, а вольва в основании ножки чашковидная с ярко выраженным отстоящим краем.

Из всех местообитаний королевский мухомор более всего предпочитает европейские горные леса, как лиственные, так и хвойные. В Европе он распространен в северной и восточной частях, редок на западе и совсем неизвестен на юге. Помимо Европы (в том числе Прибалтики и России) гриб найден в Корее и на Аляске.

Королевский мухомор ядовит. Достоверный случай отравления известен в Финляндии, где в 1979 году трое горячих финских грибников решили, что это такой специальный северный гриб-зонтик большой (*Macrolepiota procera*). Первые симптомы отравления, которые проявились через 2 часа после употребления «зонтиков» в пищу, были в основном желудочно-кишечными и выразились в сильных рвоте и поносе. После этого двое финнов пришли в сильное нервное возбуждение и стали галлюцинировать. Третий, видимо, им просто завидовал. Все трое оклемались через сутки без каких-либо фатальных последствий для печени, почек или центральной нервной системы. Поскольку «зонтики» сперва культурно отварили, то можно прийти к выводу, что токсины и галлюциногены королевского мухомора (в отличие от сильной вывариваемости токсинов мухомора красного) тепловой обработкой не устраняются. Химический анализ показал, что этот мухомор содержит традиционные иботеновую кислоту и мусцимол, то есть те же токсины-галлюциногены, что и обычный красный мухомор. Однако в составе королевского мухомора не были обнаружены ни красномухоморные токсины мускарин и триптофан, ни их производные, что делает его поистине королевским :)

Как и свинушка тонкая, *Amanita regalis* обладает высокой способностью к накоплению солей тяжелых металлов, в первую очередь — ванадия (впервые такая способность у мухоморов была выявлена в 1939 году у *Amanita muscaria*). Полевые исследования скандинавских грибов показали содержание ванадия от 38 до 169 мг на 1 кг сухих грибов (т. е. примерно 119 мг/кг сырого веса). Это ОЧЕНЬ много. Для сравнения: среднее содержание ванадия в подавляющем большинстве других исследованных на предмет этого металла грибов составляет всего 2 мг/кг. Зачем королевскому мухомору столько ванадия? Непонятно. Может быть, вместо мускарина?..

МУХОМОР ОЛЬХОВЫЙ

Amanita friabilis (Karst.) Bas

Средних размеров съедобный гриб с невысокими вкусовыми качествами. Без кольца, как поплавок.

Шляпка 3-7 см, плоско-выпуклая, со слегка вдавленным центром и небольшим бугорком посередине, коричневая до беловатой, серовато-коричневая до чисто-серой, гладкая, тонкомясистая, с бороздчато-полосатым краем (длина бороздок велика и составляет 25-30% радиуса шляпки). Поверхность шляпки обычно с многочисленными беловатыми или серыми бородавками и хлопьями. Пластинки частые, светло-бежевые до беловатых.

Ножка 4-14х0,5-1,5 см, полая, светлая, беловатая до очень светло-серовато-коричневатой, слегка волокнистая, местами с коричневатыми чешуйками, ровная или слегка расширенная в основании, без кольца. Вольва тесно приросшая, представлена коричневатыми хлопьевидными бородавками.

Встречается в умеренной зоне Европы исключительно на влажных кислых почвах по берегам рек, образует микоризу с несколькими видами ольхи.

МУХОМОР ПАНТЕРНЫЙ

Amanita pantherina (DC. : Fr.) Krombh.

Сильно (но, к счастью, не смертельно) ядовитый и столь же сильно психоактивный гриб (в 3-4 раза «злее» красного мухомора). Основные токсические вещества его делятся на две группы. Первые аналогичны содержащимся у красного мухомора (мускарин, серотонин, буфотенин, иботеновая кислота, мусцимол и др.); вторые аналогичны содержащимся в черной белене (тропановые алкалоиды скополамин и гиосциамин). Сочетание действия токсинов красного мухомора с токсинами белены и галлюциногенами дает особую характерную картину отравления.

Изучая описания исследователей XVII-XVIII веков, несложно прийти к выводу, что пантерные мухоморы нередко употреблялись как энтеогены наряду с мухомором красным. Такое же явление отмечается и в настоящее время.

Основные симптомы проявляются через 1-2 часа: пот, тошнота, рвота, сухость слизистых оболочек, тахикардия, затруднение глотания, повышение температуры, расширение зрачков (как при употреблении атропина). При тяжелых формах начинаются возбуждение, эйфория и галлюцинации.

Гриб широко распространен в умеренной зоне лесов Северного полушария, образует микоризу со многими хвойными и лиственными породами, предпочитая сосну и дуб. Период плодоношения — с конца июля по октябрь. С начала XXI века гриб уже известен в Южной Африке, куда он был занесен вместе с привезенными из Европы саженцами.

Шляпка округло-выпуклая, затем полураспростертая, в центре с небольшим плоским углублением, 7-12 см, темно-, светло- или серо-коричневая, часто с оливковым оттенком, светлее к краю; покрыта многочисленными концентрически расположенными (реже разбросанными) мелкими белыми бородавками (остатками покрывала), по краю полосатая. Во влажную погоду шляпка слизистая, в сухую — сухая и блестящая. Молодые плодовые тела часто с целиком слизистой поверхностью. Пластинки свободные, белые, ближе к краю шляпки расширенные. Мякоть плодового тела белая. Ножка 6-10х1-1,5 см, белая, в верхней части суженная, в основании утолщенная, клубневидно-вздутая, с концентрическими рядами бородавок. Кольцо белое, полосатое, тонкое, повисающее, обычно быстро исчезающее. Одним из важных диагностических признаков пантерного мухомора служит особая воротничковая вольва в основании ножки. Безвкусный гриб с неприятным запахом.

Из съедобных видов гриб можно спутать с мухомором серо-розовым (*Amanita rubescens*), отличающимся розовеющей на воздухе мякотью и полосатой верхней поверхностью кольца, и мухомором толстым (*Amanita spissa*), от которого пантерный отличается тем, что менее мясист, с мелкими хлопьями на шляпке, гладким кольцом и воротничковой вольвой.

Из несъедобных гриб напоминает мухомор королевский (*Amanita regalis*), который выглядит как сильно покоричневевший мухомор красный и обычно не вызывает проблем с отличением.

МУХОМОР ПОРФИРОВЫЙ (ПУРПУРОВЫЙ, СЕРЫЙ) *Amanita porphyria* (Alb. Et Schw. : Fr.) Mlady

В Европе считается слабоядовитым, в США и Японии (а также мной лично) — съедобным грибом. Отравления порфировым мухомором незначительны и крайне редки. Содержит в небольших количествах тот же комплекс токсинов, что и пантерный мухомор.

Шляпка яйцевидно-колокольчатая, выпуклая, с возрастом плоская, 4-8 (до 10) см в диаметре, серовато-коричневая с пурпурным (сизо-фиолетовым) оттенком, влажная, со слабополосатым краем, с редкими, белыми или фиолетовыми пленчатыми хлопьями (бородавками) на поверхности. Мякоть тонкомясистая, белая. Пластинки белые, частые, тонкие, мягкие. Ножка 7-13х1-2 см, почти цилиндрическая, в основании утолщенная, белая до сероватой. Вольва (если сохраняется) прямостоячая, свободная (мешковидная), белая, затем темнеющая. Кольцо от белого (иногда желтоватого) до серого с фиолетовым оттенком, чернеющее ближе к краю, очень нежное и гладкое, часто быстро исчезающее. Вкус довольно неприятный, редечный, запах сильный, напоминает запах разрезанного сырого картофеля.

Гриб населяет хвойные леса, образует микоризу с сосной и елью, очень редко — с березой. Растет обычно поодиночке, редко группами по 2-3 плодовых тела. Распространен в Средней и Северной Европе, особенно в Скандинавии, в горах встречается на высоте до 1600 м, а также в Азии и Северной Америке. В России растет повсеместно в лесах, в южных районах встречается реже.

Период плодоношения — июль-октябрь.

В Северной Америке у гриба встречается цветочная форма со шляпкой, почти (или даже совсем) лишенной пурпурного, сизого или синего оттенков, отчего она становится просто светло-коричневой. Таких «уклонистов» местные грибники иногда путают с ядовитым мухомором пантерным (*Amanita pantherina*).

МУХОМОР СЕРО-РОЗОВЫЙ (КРАСНЕЮЩИЙ)

Amanita rubescens (Pers. : Fr.) S.F.Gray

Вкусный съедобный гриб, сбор которого — удел опытных грибников. Меня несколько раз пытались «спасать», видя в корзине серо-розовые мухоморы. Поскольку заговорить со странным очкариком с мухоморами решаются не все, то бывает забавно ловить на себе взгляды недоуменные (это что, едят?!), сочувствующие (вот дурачок-то...) и подозрительные (наркоман, наверное...). Одна добросердечная бабушка как-то гналась за мной от автобусной остановки до электрички (а это полкилометра). Она трогательно ругалась на городского балбеса и даже пыталась отнять корзину...

Хотя гриб годится в пищу и в свежем виде, обычно он употребляется жареным после предварительного отваривания. Так поступают и европейцы, которые перед приготовлением хорошо его отваривают и сливают воду.

Англичане называют серо-розовый мухомор *Blusher*, что означает «румяна», передавая таким образом характерную неровно-розовую окраску шляпки.

Шляпка крупная, 8-20 см в диаметре, грязновато-красноватая или серо-розовая, реже красновато-коричневатая, покрыта грязно-серыми хлопьями, сначала округло-яйцевидная, затем распростертая, в сырую погоду слизистая. Мякоть белая, без особого вкуса и запаха, на изломе и в местах червоточин розовеет или краснеет. По вкусу мякоть немного напоминает белое куриное мясо. Пластинки белые, у зрелых грибов слегка краснеющие, пятнистые. Ножка 7-15х1,5-2,5 см, полая, в основании клубневидно-утолщенная, белая, затем красноватая, со свисающим белым широким пленчатым кольцом, сверху полосатым, снизу с розоватыми волокнами. Вольва приросшая к основанию ножки, в виде концентрических складок.

В сухую погоду, а также в самом начале сезона покраснение мякоти на сломе может быть выражено слабее, поэтому следует проявлять некоторую осторожность, чтобы не спутать мухомор серо-розовый со светлоокрашенным пантерным или выцветшим после дождя красным мухоморами. Замечено, что часто мухоморы серо-розовый и пантерный растут по соседству.

Иногда гриб путают со съедобным мухомором толстым (*Amanita spissa*), что, впрочем, не опасно.

Гриб населяет светлые лиственные и смешанные леса. Растет на почвах любого типа, повсеместно в зоне умеренного климата Северного полушария, кроме запада Северной Америки. С конца XX века гриб распространился в Южной Африке, куда он был занесен вместе с привезенными из Европы саженцами. На западе Северной Америки у серо-розового мухомора есть замещающий его вид-двойник *Amanita novinupta*, также съедобный и с краснеющей на сломе мякотью.

Период плодоношения — июнь-октябрь.

У гриба есть редкая и очень красивая разновидность, которая отличается от обычной ярко-желтым кольцом (*var. annulosulphurea*). За все годы мне повезло найти такой гриб лишь однажды. Встречается и альбиносная (белая)

форма (*var. alba*). В Конго, Замбии, Зимбабве и других странах Центральной Африки с 30-х годов прошлого века специалистам известна так называемая конголезская форма мухомора краснеющего (*A. rubescens var. congolensis*). Будучи молодым, он довольно светлый, как и его северный родич, однако с возрастом и шляпка, и ножка становятся оранжево-коричневыми или коричнево-красными. Несмотря на довольно горьковатый вкус мякоти, местные племена *шона* и *бемба* с удовольствием его собирают и употребляют в пищу.

МУХОМОР ТОЛСТЫЙ

Amanita spissa (Fr.) Kumm (= *A. excelsa*, *A. excelsa var. spissa*)

Съедобный после отваривания, но не слишком вкусный крупный мухомор.

Внешне может быть очень разнообразен, что послужило причиной серьезной путаницы, отнесения его к разным видам и возникновения большого числа описанных разновидностей.

Шляпка 6-15 см, от полушаровидной до распростертой, коричневая, но может быть серо-коричневой, серебристо-серой и даже чисто-серой или красно-бурой, густо покрыта с белыми или светло-серыми остатками покрывала в виде хлопьев и бородавок, которые исчезают с возрастом. Край шляпки ровный, не волнистый. Пластинки белые.

Мякоть плотная, белая, под кожицей сероватая, с немного неприятным запахом и вкусом репы или рапсового масла.

Ножка 5-14x2-4 см, у основания расширенная, с мягким белым или сероватым кольцом, над кольцом с мучнистым налетом, под ним — хлопьевидно-чешуйчатая, беловатая, иногда серовато-коричневатая, в основании утолщенная, клубневидная. Вольва рыхлая, белая, слабывы-

раженная, в виде одного-двух неполных колец бородавок. Кольцо на ножке большое, перепончатое, белое, свисающее, продольно-желобчатое.

Гриб очень распространен, встречается летом и осенью в лиственных и хвойных лесах Европы и Северной Америки. Образует микоризу с елями, березами, широколиственными (дуб, бук) породами.

Мухомор толстый довольно похож на другие темные мухоморы, особенно на ядовитый пантерный мухомор. От последнего отличается в первую очередь практическим отсутствием вольвы и полосатым, а не гладким кольцом.

МУХОМОР ЦЕЗАРСКИЙ

(ЦЕЗАРСКИЙ ГРИБ, КЕСАРЕВ МУХОМОР)

Amanita caesarea (Scop.) Pers.

С античных времен и до настоящего времени цезарский гриб считается одним из лучших деликатесов. Зрелый гриб можно запекать на решетке или жарить, годится он и для сушки. Совсем молодые грибочки, еще полностью покрытые неразорванной вольвой, используют в сыром виде в салатах. К сожалению, именно в таком виде гурманы иногда путают их с совсем молодыми, еще полностью покрытыми неразорванной вольвой бледными поганками...

Впервые как самостоятельный вид гриб был описан итальянским микологом Джованни Антонио Скополи в 1772 году под названием *Agaricus caesareus* и впоследствии справедливо был переведен в род *Amanita* в 1801 году. Русское название, как и латинское видовое, происходит от титула правителей Римской империи. Иногда его связывают конкретно с Гаем Юлием Цезарем. В Древнем Риме цезарские грибы называли *boleti* (множественное число от *boletus*) и считали первыми среди грибов, так называемыми *fungorum princeps*. Особенно прославлен гриб был

римским полководцем Лукуллом — знаменитым гурманом, пиры которого поражали воображение современников и вошли в поговорки. В античной литературе гриб упоминается Ювеналом в его «Сатирах», где по ходу сюжета, посвященного отравлению Клавдия Агриппиной, приводятся такие слова: «Uilibus ancipites fungi ponentur amicis, boletus domino» («Бедным друзьям подают другие грибы, неважного сорта, болетус — хозяину»). В современной научной номенклатуре название *boleti*, *boletus* перенесено на грибы рода Белый гриб (Боровик).

Многие современные названия цезарского мухомора продолжают «императорскую» традицию. Так, англичане называют его *royal amanita*, французы — *imperiale*, поляки — *cesarski*, немцы — *Kaiserling*, испанцы — *Amanita de los Cesares*. В Италии, однако (хотя это и родина «цезарского» названия), сейчас гриб зовется просто *ovolo* (множественное число — *ovoli*), поскольку похож на яйцо в юном возрасте. В Албании цезарский мухомор зовут *kuqelorja* сообразно его цвету (*kuqe* — «красный»).

Цезарский мухомор образует микоризу с широколиственными породами — буком, дубом, каштаном. Растет в лиственных и смешанных лесах, предпочитая песчаные почвы, теплые и сухие места. Распространен в теплых районах северного умеренного климата, в средиземноморских субтропиках (Европа, Северная Африка, Индия, Китай, Мексика). Ранее отмечался только за пределами России (на территории бывшего СССР рос в Грузии, Азербайджане, на Северном Кавказе, в Крыму и Закарпатье). С начала третьего тысячелетия гриб регулярно встречается не только на юге России, но отмечен и в Московской, Тульской, Калужской, Брянской областях. Обратно потепление, черт его дери...

Шляпка 8-20 см, яйцевидная или полушаровидная, с возрастом от слегка выпуклой до совершенно плоской, с бороздчатым краем. Кожица золотисто-оранжевого или ярко-красного цвета, реже желтоватая, в старости жел-

теет, сухая. Остатки покрывала на коже обычно отсутствуют, редко — в виде крупных плоских чешуек. Мякоть шляпки мясистая, под кожей светло-желтая, ножки — чисто-белая на разрезе, без особых запаха и вкуса (у старых, уже не годных в пищу грибов появляется запах сероводорода). Пластинки светлые, золотисто-желтые, частые, широкие в средней части, края слегка бахромчатые.

Ножка 8-12х2-3 см, с клубневидным основанием, желто-оранжевая, гладкая, выше кольца слегка полосатая. Кольцо нисходящее, широкое, желобчатое, цвет — как у ножки. Вольва свободная, мешковидная, достигает ширины 6 см, плотная, толщиной до 5 мм, снаружи белая, внутренняя поверхность может быть желтоватая или с оранжевым оттенком.

Иногда встречаются экземпляры очень бледноокрашенные, почти белые, которые даже были описаны как белая форма *Amanita caesaria f. alba*, однако находят их только рядом с нормально окрашенными грибами, и существование самостоятельной белой формы справедливо оспаривается.

Как уже говорилось выше, собирающие гриб на стадии яйца рискуют спутать его с аналогичными «детishками» бледной поганки, поскольку при готовке (обжаривание или барбекю) разрезать «яйца» не принято (даже в «яйце» у шляпки бледной поганки хорошо виден зеленый или белый, а у цезарского гриба — оранжевый цвет). Некоторые авторы расплывчато указывают на возможность спутать цезарский мухомор с мухомором красным. Ну уж не знаю, как это у них выходит. Разве что они имеют в виду редкую американскую разновидность красного мухомора *Amanita muscaria var. formosa*, который взрослый — красный, но пока молодой — желтый или желто-оранжевый.

Ну, в конце концов лишний красный мухомор здоровью не повредит :)

МУХОМОР ЦЕЗАРЕВИДНЫЙ

(ЦЕЗАРСКИЙ ГРИБ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ)

Amanita hemibapha (Berk. et Broome) Sacc. (= *Amanita caesareoides*, *Amanita caesarea* var. *caesareoides*)

В свое время находка на Камчатке гриба, похожего на цезарский мухомор, но все-таки явно от него отличающегося, вызвала бурный ажиотаж у советских микологов. Еще бы, это же наш ответ европейскому султану! На радостях в 1950 году миколог Л. Н. Васильева описывает новый вид *Amanita caesareoides*, или мухомор цезаревидный.

Дальнейшие исследования показали, что гриб встречается не только (и не столько) на Камчатке, но и в Приморском крае, в Амурской области, Хабаровском крае и на Сахалине. К сожалению, они показали и то, что встречи с *Amanita caesareoides* продолжаются и в Японии, и в Корее, и в Китае, и в Индии... И там этот гриб почему-то известен под названием *Amanita hemibapha*...

Hemibapha — очень интересная группа, которая явно находится на стадии активного видообразования. Таких грибов много, все они здорово похожи на цезарский мухомор, но отличаются более яркой окраской, несколько меньшими габаритами, уникальной «ножковой вольвой» и рядом ценных только для микологов микроскопических признаков.

Из этого комплекса уже уверенно выделился северо- и центральноамериканский мухомор Джексона (*Amanita jacksonii*), остальные же Hemibapha пока еще только определяются, образуя локальные формы не только по всей Юго-Восточной Азии и Океании, но и в Африке, Северной и Центральной Америке и Австралии. В любом случае отличия между ними столь невелики, что говорить о самостоятельных видах слишком рано (хотя понаписали их в разделительском рвении штук 30, а то и больше).

Поэтому, хотя в отечественной микологической традиции и принято гордо писать: «*Amanita hemibapha* описан в Индии и на Шри-Ланке, имеются сообщения об этом грибе из разных регионов Юго-Восточной Азии и Океании, но, видимо, часть этих сообщений относятся к *Amanita caesareoides*», — то мы должны понимать, что это сохранение лица.

Как же выглядит наша версия *Amanita hemibapha*?

Шляпка 8-14 см, относительно тонкомясистая, с широким низким бугорком, край рубчатый на расстояние до $1/3$ радиуса шляпки. Кожица огненно-красная, голая. Мякоть белая, в шляпке толщиной 0,5-1 см. Пластинки шириной до 1 см, охристо-желтые, края бывают более яркие. При высыхании бледнеют, как и вся шляпка с возрастом.

Ножка 12-20х1-2 см, охристо-желтого цвета, ватообразно-выполненная, с возрастом становится полой, с кольцом. Кольцо одного цвета с ножкой. Вольва мешковидная, свободная, с лопастным краем, высотой до 5 см, снаружи белая, внутри окрашена в яркий желтый цвет; между вольвой и ножкой образуется еще и дополнительная *ножковая вольва* целиком желтого цвета в виде стаканчика с ровным краем высотой до 3 см. Было показано, что дополнительная ножковая вольва возникает в результате разрыва покрывала, закрывающего у молодого гриба ножку: из верхней части этого покрывала образуется кольцо, а из нижней — внутренняя вольва.

На нашем Дальнем Востоке гриб образует микоризу с лиственными деревьями, растет под дубом, лещиной и березой сахалинской, одиночно или небольшими группами, в августе-октябре.

Как и весь комплекс *Hemibapha*, дальневосточный цезарский гриб съедобен и очень вкусен. Достоверно известно, что население собирает его и использует в пищу во всех местах произрастания.

МУХОМОР ШЕРОХОВАТЫЙ

Amanita franchetii (Boud.) Fayod (= *Amanita aspera*)

Съедобный мухомор средних размеров.

Шляпка диаметром 4-10 см, мясистая, вначале полуокруглая, затем распростертая, с гладким краем. Кожица оливковая или желтая, коричневая с сероватым оттенком, желтовато-коричневая, с возрастом выцветает до дымчато-серой, обычно с более светлыми пятнами (участками окраски), покрыта небольшими заостренными долго сохраняющимися серо-зелеными, серно-желтыми или охряными чешуйками и хлопьями. Мякоть белая, на срезе по краям становится желтоватой, с приятным запахом и вкусом. Пластинки беловатые, с возрастом приобретают желтоватый оттенок.

Ножка 5-10х1-2 см, с кольцом, с возрастом полая, белая, с явным желтоватым или буровато-желтым оттенком, покрыта желтоватыми хлопьями, в основании бульбовидно-расширенная. Вольва выражена слабо, она плотно прирастает к ножке, рыхлая, серно-желтого цвета; кольцо с рубчатым краем, беловатое с зеленовато-желтоватым оттенком и с охряно-желтым краем, полосатое.

Растет смешанных и лиственных лесах на карбонатных почвах под дубом, буком, грабом, встречается редко.

Распространен на всей территории Европы кроме Скандинавского полуострова; в Азии — в Закавказье, в Средней Азии, Казахстане, Вьетнаме, Японии; в Северной Америке — в США и Мексике; завезен в Северную Африку. Период плодоношения — июль-октябрь.

МУХОМОР ШИШКОВИДНЫЙ (ШИШКООБРАЗНЫЙ)

Amanita strobiliformis (Paulet) Bertillon

Гриб съедобен, хотя содержит в небольших количествах иботеновую кислоту и мусцимол (как *Amanita muscaria* и *Amanita pantherina*).

При готовке требует предварительного отваривания со сливанием воды.

В России достоверно известен только в Белгородской области, где зафиксировано несколько местонахождений в дубравах в Новооскольском и Валуйском районах. Кроме того, встречается в Эстонии, Латвии, на Украине, в Восточной Грузии, а также в Центральном и Восточном Казахстане, в Западной Европе, за исключением ее северной части (не отмечен в Великобритании и Нидерландах). Был занесен в Красную книгу СССР.

Шляпка крупная и мясистая, 10-20 см, белая до сероватой, с большими полигональными (иногда волокнистыми и как бы растрепанными) сероватыми чешуйками. Край шляпки гладкий. Ножка 15-20х2-3 см, белая, в основании бульбовидная, часто глубоко погружена в почву, с кольцом. Кольцо полосатое, белое, с возрастом поникающее и исчезающее.

Микоризный гриб, симбионт дуба, бука и липы, возможно — лещины. Предпочитает карбонатные почвы. Встречается в широколиственных и хвойно-широколиственных лесах, любит опушки.

Плодоносит в июле-сентябре.

МУХОМОР ЩЕТИНИСТЫЙ (КОЛЮЧЕГОЛОВЫЙ)

Amanita echinocephala (Vitt.) Quel. (= *Amanita solitaria*)

Съедобный мухомор с невысокой пищевой ценностью.

Шляпка 6-15 см, вначале почти округлая, затем распростертая, толстомясистая, белая, позднее с сероватым оттенком, иногда со слабым зеленоватым оттенком, покрытая выпуклыми щетинками (чешуйками) в виде толстых бородавок пирамидальной формы; край шляпки хлопьевидный. Мякоть белая, плотная, в основании ножки и под кожицей шляпки желтоватая, с немного неприятным запахом и вкусом. Пластинки широкие, очень частые, сначала беловатые, затем становятся блед-

но-бирюзовыми, зрелые — с зеленовато-желтым оттенком.

Ножка 10-20х1-4 см, вверху цилиндрическая, к середине вздутая и к основанию суженная, белая или желтоватая, иногда с оливковым оттенком, покрыта беловатыми чешуйками, с кольцом. Кольцо белое, слегка полосатое, довольно быстро исчезающее. Вольва сросшаяся с ножкой, сероватая, рыхлая.

Растет в лиственных и хвойных лесах с примесью дуба, встречается редко. Предпочитает теплые места по берегам рек, озер, известковую почву. Наиболее распространен в южных регионах Европы, но известен и на Британских островах, в Германии, Скандинавии, на Украине, в южных районах Европейской части России, на Алтае. В Азии встречается в Израиле, Закавказье (Азербайджан), Казахстане, Западной Сибири.

Мухомор шишковидный (*Amanita strobiliformis*) отличается от мухомора щетинистого белыми пластинками и приятным запахом мякоти.

Недавно были опубликованы сведения о том, что как королевский мухомор является естественным биогипераккумулятором ванадия, так щетинистый мухомор является биогипераккумулятором серебра. Ценный гриб!

МУХОМОР ЭЛИАСА

Amanita eliae Quel.

Слабоядовитый мухомор, близкий по внешнему виду и по свойствам к мухомору пантерному.

Шляпка 4-10 см, беловатая до серовато-желтой или светло-желтовато-бежевой, с возрастом (а иногда и сразу) кремовая, розоватая до мясного оттенка, с длиннополоватым краем, обычно с остатками общего покрывала, сначала выпуклая, затем плоская, гладкая, во влажную погоду немного слизистая. Пластинки беловатые.

Ножка относительно высокая, 7-15х1-2 см, цилиндрическая, сверху суженная, расширенная в основании, с концентрическими следами верхней части, белая до коричневатой, с небольшими чешуйками, которые с возрастом коричневеют, зрелые плодовые тела развивают в основании мощную бульбу. Кольцо тонкое, пленчатое, белое или того же цвета, что и шляпка, но гораздо светлее, как правило у зрелых грибов уже не сохраняется. Вольва беловатая, хрупкая, ломкая, остается на основании ножки в виде небольших фрагментов или вообще не сохраняется. Мякоть плотная, белая.

Вкус и запах слабые, маловыразительные.

Гриб распространен в Западной, Центральной, Восточной и Южной Европе, повсюду редок. Мне удалось найти его лишь однажды в Тульской области. Растет в светлых широколиственных или смешанных лесах на кислых суглинках или глинистых почвах. Образует микоризу с дубом, буком, грабом, каштаном, лещиной, по некоторым данным — также и с сосной и березой.

Период плодоношения — август-начало октября.

Легко отличим от других видов длинной ножкой и практически полным отсутствием вольвы.

МУХОМОР ЯЙЦЕВИДНЫЙ

Amanita ovoidea (Bull.) Link

Крупный съедобный (и вкусный) теплолюбивый гриб.

Шляпка 6-20 см, мясистая, вначале яйцевидная, полуокруглая, затем выпукло-распростертая, край ровный, с остатками покрывала. Кожица белая или грязновато-белая, блестящая, сухая. Хлопья на шляпке белые, редкие, бородавчатые, быстро исчезают, на краю шляпки хорошо заметны свисающие волокнистые остатки. Мякоть белая, плотная, запах и вкус слабо различимы. Пластинки широкие, частые, белые, с возрастом приобретают кремовый оттенок, с опушенными краями.

Ножка сплошная, плотная, 10-15х3-5 см, в основании расширенная. Поверхность белая, покрыта хлопьевидно-мучнистым налетом, с кольцом. Кольцо белое, пленчатое, широкое, свисающее. Вольва полусвободная, крупная, мешковидная, с волнистым краем или лопастная, беловатая или с коричневым оттенком, иногда желтоватая, светло-оранжевая.

Растет на известковых почвах в лиственных и хвойных лесах, чаще всего образует микоризу с дубом, буком и каштаном.

Распространен главным образом в Средиземноморье, в Европе встречается также на Британских островах, в Австрии, Швейцарии, на Украине (Закарпатье, Южный берег Крыма) и в Южной России; в Азии — в Закавказье (Грузия), Западной Сибири и Японии.

Период плодоношения — август-октябрь.

Мухомор яйцевидный можно спутать со смертельно ядовитым мухомором вонючим (*Amanita virosa*). Отличается в первую очередь более «кряжистым» обликом, огромной мощной вольвой и широким кольцом, сохраняющимся в течение всей жизни гриба.

МУХОМОР ЯРКО-ЖЕЛТЫЙ (ЖЕЛТЫЙ, СОЛОМЕННО-ЖЕЛТЫЙ, ЖЕМЧУЖНЫЙ)

Amanita gemmata (Fr.) Bertillon (= *Amanita junquillea*)

Близкий родственник красного, королевского и пантерного мухоморов, гриб с очень сложной репутацией и крайне изменчивой окраской.

По поводу съедобности этого мухомора есть весь спектр мнений — от смертельной ядовитости до несомненной съедобности. Видимо, суть как обычно в том, что он проявляет разную степень токсичности в зависимости от места произрастания. На юго-западе Франции его с удовольствием употребляют в пищу, в других местностях считается подозрительным, а в Германии — смертельно ядови-

тым. По симптомам вызванного отравления, буде таковое случается, гриб похож на мухомор пантерный.

Известна как минимум одна достоверная серия отравлений мухомором желтым (одно из них со смертельным исходом), наблюдавшаяся с 1986 по 1990 год в Южной Америке в чилийской провинции Мальеко. Симптомы были аналогичны отравлению бледной поганкой, включая желудочно-кишечные проявления и гепатит.

Шляпка 5-9 (12) см в диаметре, сначала полушаровидная, выпуклая, затем плоско-распростертая, иногда в центре слегка вдавленная, по краю полосатая; в сухом состоянии шелковисто-блестящая, во влажном — клейкая; голая или с небольшими беловатыми бородавками неопределенной формы, которые, как правило, располагаются случайным образом и могут быть легко смыты дождем.

Окраска шляпки очень разнообразна. В норме она охряно-желтая или желтовато-бежевая, но может быть почти белой, оранжевой, золотистой, обычно с сероватыми хлопьями (остатками общего покрывала). Край, как правило, более светлый, прямой, цельный, полосатый. Часто цветовым вариациям присваивается статус разновидностей, но большого доверия такой подход не вызывает. В Северной Америке наблюдается особое разнообразие окраски и даже пропорций плодового тела этого мухомора, и что с этим делать — не вполне понятно.

Мякоть белая, под кожицей шляпки желтоватая, хрупкая, со слабым грибным или редечным запахом. Вкус сладковатый или невыразительный.

Пластинки широкие, частые, мягкие, белые, иногда с возрастом приобретают желтоватый или кремовый оттенок.

Ножка 4-15х0,5—1,5 см, стройная, с небольшим утолщением внизу, у молодых грибов сплошная, с возрастом полая, довольно хрупкая; над кольцом гладкая, ниже кольца гладкая, опушенная или слегка чешуйчатая, белая или с желтоватым оттенком. Вольва короткая, мяг-

кая, малозаметная, приросшая, в виде узких колец в основании ножки. Кольцо белое или слегка желтоватое, пленчатое, нежное, быстро исчезает, оставляя на ножке нечеткий след.

Этот мухомор встречается в широколиственных лесах Северного полушария на известковых почвах, образуя микоризу с дубом, грабом, липой, лещиной и буком. Известны находки и в Австралии и Южной Америке. Растет не часто и не повсеместно.

Период плодоношения — май-октябрь.

Сходный съедобный вид поплавок желто-коричневый (*Amanita fulva*) отличается меньшими размерами, хорошо заметной пленчатой вольвой и ножкой без утолщения. Съедобный же похожий мухомор поганковидный (*Amanita citrina*) имеет ясный запах сырого картофеля.

В Северной Америке есть такие коричневые формы соломенно-желтого мухомора, которые могут быть спутаны с мухомором пантерным (*Amanita pantherina*). Но нас это сильно не колышет :) В 2005 году американский миколог Род Таллос все-таки выделил из североамериканского конгломерата новый вид *Amanita aprica*, и теперь, видимо, дела там потихоньку налаживаются.

ПОПЛАВОК БЕЛОСНЕЖНЫЙ (ПОПЛАВОК СЕВЕРНЫЙ)

Amanita nivalis Grev (= *Amanita hyperborea*, *Amanita alba* s.l.)

Мелкий, средний, а иногда и крупный белый толкачик. Видимо, давным-давно отколовшаяся от какого-то «цветного» поплавка альбиносная форма, обретшая видовую самостоятельность.

Шляпка 2-10 см, вначале колокольчатая, затем выпуклая или выпукло-распростертая, в середине мясистая с хорошо выраженным центральным бугорком, с рубчатым краем. Кожица у молодых грибов всегда чисто-белая, с возрастом же становится сероватой, а в центре — слегка

светло-охряной. Молодая шляпка часто покрыта белыми хлопьями, которые затем исчезают. Мякоть белая, на срезе не изменяется, без особого вкуса и запаха. Пластинки белые.

Ножка 3-12х0,5-1,5 см в диаметре, цилиндрическая, у основания расширенная, с возрастом с полостями. Поверхность белая, позже становится серой. Вольва широкая, мешковидная, белая. Кольцо, как и у всех поплавок, на ножке отсутствует.

Растет в альпийских и субарктических лесах Европы и Азии, чаще в горах (встречается до высоты 1200 м), в таежных лесах, повсюду относительно редок. Известен в Западной Европе (Англия, Франция, Швеция, Германия, Швейцария, Прибалтика, Россия, Белоруссия, Украина), в Азии (Казахстан, Китай, Алтайский край), а также в Гренландии. Недавно был обнаружен и в Северной Америке (Скалистые горы). Образует микоризу с различными видами ив и берез.

Период плодоношения — июль-сентябрь.

Поплавок белоснежный очень легко спутать с белыми (альбиносными) формами наших традиционных «цветных» поплавок, а также с крупным *иногда* белым (а в норме серым или зеленовато-оливковым) поплавком Мэра, но это не страшно, так как все они съедобны.

От ядовитых светлоокрашенных мухоморов отличается более изящными габаритами и отсутствием кольца в любом возрасте.

ПОПЛАВОК ЖЕЛТО-КОРИЧНЕВЫЙ (ЖЕЛТЫЙ, БУРЫЙ, КРАСНО-КОРИЧНЕВЫЙ, ОРАНЖЕВЫЙ)
Amanita fulva (Schaeff.) Pers.

Шляпка 3-8 (до 10) см, яйцевидно-колокольчатая, затем плоская с бугорком, желто-, золотисто-, оранжево- или охряно-коричневого цвета, в центре несколько темнее, часто с исчезающими красноватыми остатками общего по-

кривала, с широким рубчатым краем, во влажную погоду слабосклеивающаяся. Главный признак — в окраске шляпки обязательно присутствует желтый тон. Мякоть тонкая, белая, с приятным вкусом. Пластинки белые или кремовые.

Ножка 6-14х0,5-1,5 см, полая, гладкая, реже волокнисто-чешуйчатая или опушенная, булавовидная, клубневидно-вздутая в основании, с белым свободным мешочком, от белой до оттенка шляпки, но гораздо светлее, без кольца. Вольва кожистая, мешковидная, цельная, не прирастает к ножке, беловатая или светло-коричневая, с красновато-коричневыми пятнами.

Образует микоризу с березой, дубом, елью, сосной, каштаном и ольхой, обитает в смешанных и хвойных лесах на кислых почвах, часто на сырых, заболоченных участках, встречается и в степной зоне. Широко распространен в умеренном климате Евразии и Северной Америки, известен в Закавказье, Средней Азии (Туркменистан), в Китае, Японии, на Дальнем Востоке, а также в Северной Африке. Плодовые тела появляются одиночно или небольшими группами.

Период плодоношения — июнь-октябрь.

Этот поплавок настолько съедобен, что даже европейцы пишут про него «*Amanita fulva* is one of the few edible species in the genus *Amanita* (*Amanita fulva* — один из немногих съедобных видов в роде *Amanita*)» и (чудо!) не требуют предварительного отваривания...

ПОПЛАВОК МЭРА (ПОПЛАВОК БЕЛЫЙ)

Amanita mairei Foley (= *Amanita crassipes*)

Довольно часто в нашей литературе крупные экземпляры поплавок белоснежного (или белой формы поплавок серого) пытаются отнести к виду поплавок Мэра (именно Мэра, а не мэра, это фамилия известного французского миколога). Но поплавок Мэра очень редко бывает чисто-белым, в норме он серый до зеленовато-оливкового и

микоризу образует в основном с южными соснами и эвкалиптами в далеком Средиземноморском бассейне... Однако, поскольку несколько раз он мне действительно попадался, в том числе и в совершенно белом виде, не упомянуть его нельзя.

Шляпка среднего размера до крупной, 6-13 см, довольно мясистая, хрупкая, от полусферической до плоской, с яснополосатым краем, серая, дымчато-серая, редко серо-оливково-зеленоватая или почти белая, с белыми остатками общего покрывала, часто крупными. Пластинки толстые, широкие, частые, белые у молодых грибов, с возрастом с кремовым или сероватым оттенком. Мякоть мягкая, белая, со слабовыраженным грибным запахом и вкусом.

Ножка 5-12х1-2 см, без кольца, цилиндрическая, полая, суживающаяся кверху и расширенная в основании, как правило, обильно покрыта волокнистым опушением, мощная, прилично толще на вид, чем ножки других поплавков. Вольва широкая, мешковидная, характерной тюльпановидной формы, тонкая, белая, с возрастом сереющая и как бы оседающая под собственным весом.

Период плодоношения — июнь-октябрь (в Средиземноморье появляется с мая).

От белоокрашенной формы поплавка серого (*A. vaginata* var. *alba*) белый поплавок Мэра визуально может быть отличён в основном только по более солидным габаритам (менее достоверно — по более сферической шляпке, которая даже у взрослых грибов редко становится совершенно плоской), и стремящейся «осесть» тюльпановидной вольве.

Вместе с саженцами сосны гриб переехал на Канарские острова и в Египет.

В последние десятилетия он медленно смещается от Средиземноморья в сторону Центральной и Восточной Европы и отмечен во Франции, Германии, Чехии, Польше, России.

ПОПЛАВОК СЕРЫЙ

Amanita vaginata (Bull. : Fr.) Vitt.

Пожалуй, не только самый известный, но и самый собираемый из поплавок.

Интересно, что по-английски он называется *grisette**, т. е. «серушка», если на наш прононс.

Шляпка 3-12 см, от почти белой или сероватой до серой, серовато-буроватой и даже оливково- или чисто-коричневой (главное — без каких бы то ни было оттенков желтого цвета), колокольчатая, затем почти плоская, с бугорком в центре и с ребристым (рубчатым) краем. Кожича сухая, с белыми хлопьями, исчезающими позднее. Мякоть гриба тонкая, белая, сладковатая на вкус, без особого запаха. Пластинки белые, очень широкие.

Ножка 6-20х0,7-2 см, полая, белая, пушисто-чешуйчатая или гладкая, расширенная в основании, с широкой вольвой белого, серого или буроватого цвета, которая обычно глубоко погружена в землю.

Гриб растет в лесах различного типа.

Период плодоношения — июль-сентябрь.

У серого поплавок есть огромное количество разновидностей, включая и чисто-белую. Между тем научиться отличать его от прочих поплавок вполне можно.

Среди многочисленных цветовых форм следует упомянуть следующие основные:

- *var. vaginata* — основная форма с пепельно-серой шляпкой, беловатой ножкой и белой вольвой;
- *var. plumbea* — шляпка свинцово-серая с голубоватым оттенком;

* Англ. *grisette* происходит от французского названия фабричного полотна традиционного серого цвета, использовавшегося для пошива одежды (фр. *gris* = англ. *grey*). Забавно, что в XIX веке *grisette* называли не только серый поплавок, но и французских фабричных девушек, отличающихся приятным обликом, веселым нравом и склонных к флирту.

- *var. olivaceoviridis* — шляпка оливково-зеленая;
- *var. alba* — весь гриб чисто-белого цвета.

Все эти разновидности проще всего отличить от прочих «цветных» поплавок по вольве, если вам удастся ее откопать. Вольва серого поплавка однородно-беловатая или серая, у всех же прочих близких к нему «цветных» толкачиков (шафранный, желто-коричневый, умброво-желтый, крупновольвовый) вольва либо с яркими красно-коричневыми пятнами, либо с желтой внутренней поверхностью. Не менее надежным признаком служит и отсутствие в тонах шляпки серого поплавка любых желтых или оранжевых оттенков.

Чисто-белая разновидность серого поплавка *var. alba* отличается от поплавка белоснежного именно своей чистотой. Альбиносный серый поплавок всегда абсолютно белый, а шляпка поплавка белоснежного в центре сероватая или бурая. А вот альбиноса поплавка серого от альбиносов других цветных поплавок (желто-коричневого, шафранного) действительно фиг отличишь...

Гриб распространен в светлых лиственных, смешанных и хвойных лесах, попадает и в лесостепной зоне. В горах встречается во всех поясах.

В Евразии и Северной Америке встречается повсеместно, также известен в Южной Америке, Африке, Австралии и Новой Зеландии.

Период плодоношения — июнь-октябрь.

ПОПЛАВОК СИЦИЛИЙСКИЙ (ПОПЛАВОК СТРАННЫЙ)
Amanita ceciliae (Berk. Et Br.) Bas (= *Amanita strangulata*,
Amanita inaurata)

Растет не только на Сицилии, и ничего такого уж странного в нем нет.

Крупный, солидный поплавок. Шляпка 8-20 см, вначале колокольчатая или полуокруглая, затем выпукло-распростертая, с хорошо выраженным центральным бу-

горком, с рубчатым краем (у старых грибов он может стать складчатым), от светло-серо-вато-желто-коричневой до бурой, темно-серо-коричневой или даже красновато-коричневой, в центре более темная. У самых молодых грибов шляпка может быть беловатой или даже почти совсем белой, но потом быстро набирает окраску. На кожице шляпки имеются остатки общего покрывала в виде толстых бородавчатых хлопьев сероватого цвета, со временем чернеющих. Хлопья на шляпке могут быстро исчезать. Мякоть в середине шляпки толстомясистая, по краям тонкая, белая, без особого вкуса и запаха. Пластинки белые, частые, с темным рубчатым краем.

Ножка 10-25х1,5-3,5 см, цилиндрическая, у основания слегка расширенная, с возрастом полая. Поверхность бледно-бежевая, иногда розоватая, с возрастом становится дымчато-серой, покрыта зонами серых чешуек. Кольца нет. Вольва хорошо выражена, мешковидная, мышино- или дымчато-серая, с возрастом начинает разрушаться; при надавливании остатки вольвы темнеют.

Растет в широколиственных и хвойных лесах, встречается нечасто. Известен в средней полосе Европы от Британских островов до Украины и в Европейской части России, в Закавказье, Восточной Сибири (Якутия), на Дальнем Востоке (Приморский край), в Северной Америке (США, Мексика) и в Южной Америке (Колумбия).

Некоторые специалисты предлагают рассматривать латиноамериканские и североамериканские грибы как два самостоятельных вида, но, на мой взгляд, серьезных оснований для этого нет.

В Европе и Азии образует микоризу с грабом, буком, дубом, каштаном, вязом, березой, сосной, пихтой, елью и кедром.

Период плодоношения — июнь-октябрь.

Съедобен, как и все поплавки.

ПОПЛАВОК ШАФРАННЫЙ

Amanita crocea (Quel.) Sing. (= *Amanita vaginata* var. *flavesces*)

Шляпка 4-12 см, плоская, с широким бугорком, оранжево-желтая, оранжево-охристая до золотисто- или коричневато-оранжевой, в центре темнее, с ребристо-полосатым краем. В сырую погоду шляпка становится блестящей. Мякоть тонкая, белая, слегка желтоватая, без особого вкуса и запаха. Пластинки мягкие, белые или светло-кремовые.

Ножка 10-20х0,5-2 см, полая, бледно-оранжевая до коричневато-оранжевой, волокнисто-чешуйчатая, с охристо-извилистыми поясками, без кольца, часто глубоко уходящая в почву вместе с вольвой. Вольва белая, свободная, широкая, внутри окрашена в цвет шляпки или даже несколько темнее ее.

Образует микоризу чаще всего с березой, а также с елью, дубом и буком. Предпочитает плодородные почвы. Распространен в лесах Европы, Северной Америки, Японии и Дальнего Востока. Плодоносит одиночно или группами.

Период плодоношения — июль-октябрь.

* * *

Вскользь следует упомянуть еще 2 вида толкачиков: **поплавок умброво-желтый** (*Amanita battarae* Boud [= *Amanita umbrinolutea*]) и **поплавок обширновольвовый** (*Amanita magnivolvata* Aalto). Это довольно крупные поплавки с серо-коричневой (*A. battarae*) и оливково-серой (*A. magnivolvata*) шляпками. Сочетание такой окраски и наличие вольвы с красно-коричневыми пятнами позволяют вам надежно отличить их от прочих поплавок. Для обоих известны лишь единичные находки на территории Европейской части России, так что едва ли они вам попадутся.

МУХОМОР КРАСНЫЙ

Amanita muscaria (L. : Fr.) Hook.

А вот и наш герой, пусть он и содержит более 10 ядовитых веществ (мускарин, мускардин, холин, бетаин, буфотенин, путресцин и др.) и токсины-галлюциногены (иботеновая кислота, мусказон и мусцимол). Наибольшими по силе токсинами красного мухомора являются мускарин и мускардин, действующие на парасимпатическую нервную систему, а также буфотенин. И если бы мускарин в *A. muscaria* было много (как в некоторых сильноядовитых волоконницах и говорушках), то красный мухомор представлял бы собой серьезную опасность. Смертельная доза для человека — 0,5 г мускарин. Однако, поскольку содержание мускарин в грибе 0,0002-0,0003 % от сырой массы, что соответствует 3 кг сырых мухоморов, или 15 шляпкам крупных взрослых грибов, это, несомненно, выводит гриб из числа опасных.

Хорошо известно, что шаман или сказитель могут «закинуть» разом и 21 шляпку, да еще и на голодный желудок, и ничего, только приходы крепче становятся... Между прочим, можно и поваренной солью убиться. Для нее расчетная смертельная доза — 250-300 г. Следует знать, что количество биологически активных веществ мухомора сильно варьирует в зависимости от времени года и места произрастания гриба, и даже у одного и того же гриба разное в разных частях плодового тела. Содержание токсинов у весенних и осенних мухоморов может различаться в 10 раз.

Известное «мухоморное» действие (т. е. инсектицидные свойства) присуще красному мухомору за счет наличия иботеновой кислоты.

Именно инсектицидность дала мухомору аналогичное название почти на всех языках. Изготовление средства против мух в виде кусочков мухомора, помещенных в молоко или сусло, было известно еще в Средние века в

германо- и славяноязычных странах Европы, а также во Франции и Румынии. Еще Альберт Великий (видный средневековый философ, ученый, представитель средневековой схоластики, доминиканец, признан Католической церковью учителем церкви, наставник Фомы Аквинского — вот сколько регалий) в своем труде «De vegetabilibus» (а это 1256 год) пишет: «Vocatur fungus muscarum, eo quod in lacte pulverizatus interficit muscas» («Он называется мушиным грибом, так как, раскрошенный в молоке, он убивает мух»).

В XVI столетии фламандский ботаник Карл Клузиус излагает практику приготовления мухоморно-молочной смеси во Франкфурте (Германия), а «отец систематики» Карл Линней описывает такой способ борьбы с мухами в одной из своих работ, где излагает детские воспоминания о юге Швеции. Он официально закрепляет за мухомором это свойство в своем основополагающем труде «Species Plantarum» в 1753 году, дав ему имя *Agaricus muscarius*, где видовой эпитет *muscarius* происходит от латинского *musca*, то есть «муха». Вскоре все подряд крупные шляпочные пластинчатые грибы перестали относить к одному роду *Agaricus*, и в 1783 году ученый-эволюционист Жан-Батист Ламарк вводит красный мухомор в род *Amanita*, что сразу же закрепляется шведским микологом Элиасом Магнусом Фризом.

Английский миколог Джон Рамсботтон, видимо борец за справедливость, недавно опубликовал статью, в которой доказывает, что *Amanita muscaria* с древнейших времен использовался в Англии и Швеции для избавления от постельных клопов, и поэтому правильным названием для мухомора должно быть не «мухомор», а, соответственно, «клопомор». Не обошлось и без других курьезов. В XVIII веке французский врач, ботаник и миколог Пьер Бюйяр попытался перетравить мух в своем доме по старинному рецепту, но... мухи не дошли! Напротив, надоедливые твари пили мухоморное молоко с удовольствием, звали под-

ружек с улицы и просили добавки. Это он и изложил в своей работе «Histoire des plantes veneneuses et suspectes de la France» («История ядовитых и сомнительных растений Франции») и предложил отнести найденные им «немухоморные» мухоморы к новому виду *Agaricus pseudo-aurantiacus*, основываясь именно на признаке отсутствия инсектицидности. Между прочим, одним из выделенных из красного мухомора активных веществ является 1,3-диолеин, известный как сильный аттрактант для насекомых. Зачем это мухомору? Чтобы мухи споры разносили? Или чтобы их привлечь, а потом ка-а-ак... Не понятно, короче.

Интересное альтернативное объяснение названия мухомора в Англии (fly agaric) опирается на многозначность слова fly, которое можно перевести не только как «муха», но и как «полет», что характеризует состояние организма после употребления мухомора в пищу (галлюцинации и горячка). Другое объяснение основывается на том, что мухи здесь имеют косвенное значение, а главной опорной точкой для возникновения названия является средневековое представление о том, что мухи могут проникать внутрь головы человека и вызывать сумасшествие. Возможно, в этом что-то есть, так как в некоторых регионах красный мухомор называют «сумасшедшим цезарским грибом» или «дурацким цезарским грибом». Например, это oriol foll (сумасшедший цезарский гриб) у каталонцев, mijolo folo в Тулузе и concourlo fouolo в Авейроне (оба — Южная Франция), ovolo matto в Трентино (Италия). А на местном диалекте во Фрибурге (Швейцария) красный мухомор называется tsapi de diablhou, что означает «дьявольская шляпа».

Отравление красными мухоморами — случай редкий, так как перепутать их с каким-либо другими грибами весьма трудно из-за их очень характерного внешнего облика. Во многих книгах авторы указывают, что «чаще всего отравление красным мухомором наблюдается у детей, наев-

шихся красивых грибов в момент отсутствия взрослых». Я хочу спросить — что это за взрослые такие, которые оставляют детей в лесу без присмотра? Или они в лес вовсе не за грибами собирались, а детей с собой взяли, потому что с тещей не смогли договориться, чтобы та с внуками посидела?

Основные симптомы развиваются быстро: от 0,5 до 2 часов (обычно через 30-40 мин). Появляются тошнота, рвота, боли в животе, слезотечение, одышка, обильное пото- и слюноотделение, сужение зрачков. При тяжелых формах отравления появляются судороги, понос, общая слабость, нарушение сердечного ритма. Смертельные исходы «практически неизвестны», а мне лично — совсем неизвестны. И никому из моих коллег неизвестны. Попытавшись порыться в литературе, я обнаружил, что все авторы указывают на крайнюю редкость смертельных исходов. И никто не приводит какие бы то ни было конкретные случаи. Складывается впечатление, что кто-то где-то когда-то что-то слышал и с тех пор слух гуляет... Я стал искать очень хорошо и обнаружил, что да, смертельные случаи были, но последний из них датируется... 1897 годом (!!!)*.

Северо-Американское микологическое общество (The North American Mycological Association) в 2009 году опубликовало сведения, согласно которым за последние 100 лет (т. е. с 1909 года) в мире не зафиксировано *ни одного* случая смертельного отравления красным мухомором, тогда как более 90 % смертельных грибных отравлений приходится на долю бледной поганки и мухомора вонючего (*Amanita phalloides* и *Amanita virosa*).

Не надо забывать, что во многих книгах опасность красного мухомора намеренно преувеличивается по самым

* 1) *Cagliari G. E. Mushroom poisoning // Medical Record 52: 298. 1897.*

2) *Vecchi's death said to be due to a deliberate experiment with poisonous mushrooms // New York Times. 19 December 1897.*

разным соображениям, обычно — благим (пусть не тащат в рот всякую дрянь), а иногда из-за опасения автора оказаться в неловком положении (я напишу, что не страшно, а вдруг кто-то съест, да и помрет?..).

В настоящее время подавляющее большинство случаев отравлений красным (да и пантерным) мухомором фиксируется у приверженцев духовных практик, у увлекающихся этноботаникой и просто у любителей галлюциногенов. Нетрудно представить, что в основном это молодежь. Очень редко мухоморы в стадии яйца совсем тормозные грибки путают с дождевиками. По-прежнему попадаются упоминания о сборе красного мухомора вместо цезарского гриба, когда белые бородавки были смыты дождем. Ну, это, наверное, европейские дальтоники так за грибами ходят.

В любом случае современные методы медицины надежно купируют возможные серьезные последствия отравления мухомором.

Почти все активные компоненты мухомора частично или полностью водорастворимы, и кипячение с последующим сливом воды существенно снижает токсичность гриба. Сушка, напротив, увеличивает психоактивность мухомора, так как при сушке менее «торкающая» иботеновая кислота декарбоксилируется в гораздо более «торкающий» мусцимол. Согласно многим источникам, после отваривания красные мухоморы становятся совершенно съедобными без всяких оговорок*.

Следует упомянуть, что известно немало случаев нормального употребления красных мухоморов в пищу (по крайней мере, в Европейской части России и на Украине); также из сушеных мухоморов изготавливают настойку на водке, обладающую сильным тонизирующим дей-

* *Rubel W, Arora D A Study of Cultural Bias in Field Guide Determinations of Mushroom Edibility Using the Iconic Mushroom, Amanita Muscaria, as an Example // Economic Botany 62 (3) 223–43. 2008.*

ствием; подобную же тонизирующую настойку из мухоморов с примесью ягод голубики раньше употребляли на Камчатке.

Известно, что европейские красные мухоморы токсичнее американских, а в Японии этот гриб вообще считается съедобным.

Благодаря своему галлюциногенному действию красный мухомор стал объектом мистических ритуалов. Ритуальное употребление мухоморов было зафиксировано на огромной территории — от Чукотки до Волги. Профессиональные служители первобытных культов народов Сибири — шаманы, зная об одурманивающих свойствах мухоморов, ели их сушеными, пили их сок или мочу съевшего гриб человека.

Кроме шаманов мухоморы употребляли исполнители былин и героических сказаний. Певец съедал от 9 до 21 плодового тела гриба и после этого всю ночь распевал старые сказания. У коряков ритуальное поедание нечетного числа мухоморов составляло важный элемент осеннего промыслового праздника *хололо*. Употребление этих грибов также предшествовало и, вероятно, способствовало сочинению обязательной для каждого представителя племени личной песни.

Профессор Мария Гимбутас, известный литовский историк, отправила еще более известному американскому этномикологу Роберту Гордону Уоссону письмо, в котором изложила свои наблюдения об использовании красного мухомора в Литве. Оказывается, «в отдаленных [от центра] регионах *Amanita muscaria* используется на свадебных пирах, где добавляется в водку». Профессор также сообщила, что «некоторые литовцы заготавливают значительные количества сушеных грибов и отправляют их на Дальний Север, в Лапландию, где те используются в шаманских ритуалах». Сам Уоссон потом писал, что это было единственное известное ему свидетельство о ритуальном применении красного мухомора в Восточной Европе.

Помимо Сибири и Литвы известны и другие регионы, отдававшие должное мухомору как энтеогену. Финский историк Т. Итконен приводит свидетельства, что среди народа *сами* есть легенда о поиске и употреблении красного гриба с семью белыми пятнами. В 1979 году Саид Мохтар и Хартмут Гиркен опубликовали заметку об обнаружении ими медицинского и ритуального использования красного мухомора у парачи-говорящих жителей Афганистана. Есть аналогичные данные и по субарктическим племенам американских индейцев. Оджибвейский этноботаник Кеевайдинокуай Пешель сообщала о таком использовании красного мухомора среди людей ее племени, где гриб был известен под названием «мискведо».

Сома*, немаловажный компонент индийской мифологии, по мнению многих авторов, приготавлился (это напиток мужского рода) из красного мухомора.

Христианская традиция также не обошла красный мухомор своим вниманием. Ученый-библеист Джон Марко Аллегро предположил, что вся римская теология восходит к употреблению мухомора и сексуальным культам вокруг этой практики, хотя такая теория и не нашла много сторонников за пределами этномикологического научного сообщества. Все это, сопроводив многочисленными доказательствами, он изложил в 1970 году в скандальной книге «The Sacred Mushroom and the Cross» («Священный гриб и крест»). Разумеется, книга подверглась широчайшей критике ученых-теологов, включая таких титанов, как сэр Год-

* Сома (санскр. *soma*, от протоиндоиранского *sauma*) — важный ритуальный напиток у индоиранцев и в более поздних ведической и древнеперсидской культурах. Сома родственен иранскому хаома, однако вследствие довольно раннего расхождения авестийской и ведической традиции эти явления можно сравнивать, но нельзя смешивать. Сома часто упоминается в Ригведе, содержащей много гимнов, восхваляющих его бодрящие или опьяняющие качества. В Атхарваведе превозносятся целебные свойства сомы, он рассматривается как царь лекарственных растений.

фрей Драйвер (профессор семитской филологии, Оксфордский университет) и Генри Чадвик (декан колледжа христианской церкви, Оксфорд). Христианский автор Джон Кинг составил детальнейшее опровержение по всем фактам, приведенным Аллегро, и в 1971 году опубликовал свою книгу «A Christian View of the Mushroom Myth» (Христианский взгляд на грибной миф); в частности, он указывал, что ни красный мухомор, ни его древесные партнеры-симбионты не встречаются на Среднем Востоке. В заключении он красиво выразился на тот счет, что если теория Аллегро все-таки состоятельна, то тогда использование мухоморов является «самым тщательно хранимым секретом в истории человечества», так как оно успешно скрывалось отцами церкви все это время.

Но тема не теряет своей притягательности, и в 2002 году Кларк Гейнрих публикует книгу под названием «Magic Mushrooms in Religion and Alchemy» («Волшебные грибы в религии и алхимии»; позднее переиздана под названием «Strange Fruit» — «Странный плод»). Гейнрих доказывает использование красного мухомора Адамом и Евой, Моисеем, Илией и Елисеєм, Исайей, Иезекиилем, Иоанном, Иисусом и его учениками, а также Иоанном из Патмоса, автором нашумевшего Апокалипсиса. В 2001 году группа североамериканских исследователей публикует книгу «Apples of Apollo» (Яблоки Аполлона), где активное использование красного мухомора представлено основным «зачинщиком» событий, происходивших вокруг Персея, Прометея, Геракла, Ясона и аргонавтов, а также Иисуса и Святого Грааля.

Красный мухомор не был обойден вниманием и всемирно известных литераторов. Описание сибирских путешествий Филиппа фон Страленберга с подробным изложением тамошнего использования мухомора было опубликовано им в Англии в 1736 году и имело ошеломляющий успех. Употребление мочи наевшегося мухоморами прокомментировано в 1762 году англо-ирландским писателем Оливером Голдсмитом в его популярнейшей в те

времена новелле «Citizen of the World» («Гражданин мира»). Многие натуралисты того времени испытывают действие мухомора на себе, в том числе известный миколог Мордехай Кубитт Кук. В своих книгах «The Seven Sisters of Sleep» и «A Plain and Easy Account of British Fungi» («Семь сестер сна» и «Простой и легкий отчет о британских грибах») он пространно указывает на искажение форм и пропорций предметов после употребления красного мухомора. Именно эти обзоры послужили основанием для Льюиса Кэрролла использовать сюжет с гусеницей и откусыванием с разных сторон гриба в его великой «Алисе в стране чудес». С участием галлюциногенной «красной поганки из Лапландии» строится сюжет новеллы «Hereward the Wake»* Чарльза Кингсли (1866). Один из основоположников фантастики как жанра Герберт Уэллс пишет прекрасный рассказ «Красный гриб», посвященный тихому, затюканному женой человечку, судьба которого кардинально изменилась после того, как он съел мухомор. В другом своем рассказе «Мистер Скелмерсдейл в стране фей» Уэллс связывает мухоморы с маленьким народцем, живущим под холмом, — гномами, эльфами и феями. В 2003 году к теме мухоморного шаманизма обращается Алан Гарнер в своей новелле «Thursbitch». Нельзя не упомянуть и нашего соотечественника Виктора Пелевина с его «Generation “П”».

В отличие от псилоцибиновых грибов *Amanita muscaria* вызывает бредовые (от слова «бредить»), а не психоделические галлюцинации и употребляется не так часто, как псилоцибинсодержащие грибы, из-за очевидных негатив-

* Херевард Уэйк — лидер народного англосаксонского сопротивления в период нормандского завоевания Англии. Херевард возглавлял последнее убежище англосаксонских патриотов на острове Или в 1070–1071 годах, откуда они совершали вылазки против нормандских захватчиков. Легенды о Хереварде вошли в английский народный фольклор, а некоторые из них позднее трансформировались в рассказы о похождениях Робин Гуда.

ных побочных эффектов, обусловленных его токсичностью. Тем не менее запрет во многих европейских странах и России на грибы рода *Psilocybe* привел к существенно увеличению спроса (и, соответственно, потребления) красного мухомора. В Великобритании, например, в последние несколько лет красные мухоморы стали продаваться на рынках и в магазинах этноботаники (платить деньги за мухоморы! настоящий моветон...).

Многие дикие копытные (лоси, олени, косули) поедают мухоморы. Возможно, для избавления от паразитических гельминтов или каких-то иных лекарственных целей, возможно, просто чтобы балдеть, ведь не только людям может нравиться измененное состояние. Достоверно известно, что, например, так называемые пьяные (то есть начавшие бродить) вишни, да и другие бродящие плоды и даже забродивший древесный сок поедаются и пьются птицами и млекопитающими именно для того, чтобы словить кайф, а вовсе не из-за каких-то там лекарственных целей. Помимо копытных мухоморы с удовольствием едят многие виды птиц, белки и другие грызуны, барсуки, волки, медведи. Сомнительно, что у всей этой обширной зоологии живут одинаковые глисты...

На всей территории России красный мухомор издревле использовался не только как средство против мух, но и как лекарственный гриб. Однако в официальной медицине препараты из мухоморов, как правило, запрещены из-за высокой токсичности.

Перейдем, наконец, к описанию внешности.

Шляпка красного мухомора вначале почти шаровидная, потом плоско-округлая и, наконец, плоская, от оранжевой до алой или ярко-красной, очень редко почти желтая, с возрастом обычно несколько светлеет, 8-20 см, на поверхности с белыми или слабо-желтоватыми бородавками (остатками покрывала), неправильно-округлой формы, во влажную погоду слизистая. У молодых грибов хлопья на шляпке отсутствуют редко, у старых же могут смыть-

ся дождем. У зрелых и старых экземпляров край шляпки с заметно выраженной полосатостью. Пластинки белые, с возрастом немного желтеющие, толстые, довольно частые, расширенные спереди, с неровным краем. Мякоть белая, под кожицей шляпки желтоватая, с приятным запахом и вкусом.

Ножка 10-20х2-3,5 см, белая или желтоватая, цилиндрическая, в основании утолщенная, клубневидно-вздутая, плотная, слабополосатая сверху. Клубневидное утолщение ножки покрыто несколькими рядами выступающих хлопьевидных расположенных концентрическими кругами белых бородавок (остатки покрывала). Кольцо белое, с желтоватым краем, очень мягкое, с возрастом повисающее.

Мухомор королевский (*Amanita regalis*) отличается от красного мухомора более темной красно-коричневой шляпкой.

Больше путать красный мухомор вроде и не с кем (не с цезарским же грибом?..), разве что австралийцы могут перепутать этот интродуцированный в Австралию гриб с их местным аналогом *Amanita xanthocephala*, который образует микоризу с эвкалиптами, обладает желто-оранжевой шляпкой и отличается почти полным отсутствием бородавок и кольца.

У красного мухомора есть множество региональных форм, существенно отличающихся по окраске. Вот список основных «надежных» разновидностей:

- *var. muscaria* — типичная красно-белая пятнистая разновидность;
- *var. flavivolvata* — красная шляпка с желтыми бородавками (Северная и Центральная Америка);
- *var. alba* — редкая белая или серебристо-белая разновидность с белыми бородавками;
- *var. formosa* — шляпка от желтой до оранжево-желтой с желтоватыми или бежевыми бородавками и желтоватой или кремовой ножкой (Евразия, повсюду редко);

- *var. guessowii* — чисто-желтая, оранжевато-желтая или оранжевая шляпка с более красноватым центром (Северная Америка);

- *var. persicina* — шляпка красивого мягкого розоватого или оранжеватого, так называемого «дынного» цвета (имеется в виду цвет мякоти зрелой дыни) с очень небольшим количеством бородавок на шляпке и остатками общего покрывала на ножке или вообще без них (северо-восточное побережье США, разновидность открыта в 1977 году).

Красный мухомор — настоящий космополит. Исходным регионом для него являются лиственные и хвойные леса умеренного и бореального поясов Северного полушария, а также альпийские горные пояса в более теплых регионах (например, Гиндукуш, горы Средиземноморья и Центральной Америки). Последние молекулярные исследования показали, что гипотетическим местом возникновения вида являются окрестности Берингова моря (Сибирь), и произошло это в кайнозойский период, где-то 20–30 миллионов лет назад. С этого плацдарма красный мухомор стартовал в Азию, Европу и Северную Америку.

Плодоношение мухомора сильно зависит от местного климата. Например, в Евразии и почти во всей Северной Америке красный мухомор «цветет» летом и в начале осени, а вот на тихоокеанском побережье Северной Америки он «колосится» поздней осенью и зимой. В России плодоношение у красного мухомора длительное — с конца мая по начало ноября.

Давно замечено, что красный мухомор — частый спутник белого гриба (*Boletus edulis*) и различных видов подосиновиков (*Leccinum spp.*) и даже может образовывать с ними совместные «ведьмины кольца».

Зацепившись за саженцы сосны, красный мухомор переехал в Южное полушарие, включая Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку и Южную Америку. Как говорится, куда не долетит спора, туда долетит самолет.

Как микоризообразователь красный мухомор крайне непривередлив. Он вступает в симбиотические отношения с широким кругом древесных пород, включая сосну, ель, пихту, березу и кедр. Легко «цепляясь» за импортируемые саженцы красный мухомор стал настоящим грибным аналогом сорняка в Новой Зеландии и Тасмании, образовав новую связь с местными видами буков (*Nothofagus*). Он наводнил дождевые леса Австралии, где, по наблюдениям, уже начинает вытеснять местные микоризные виды. Более того, оттуда, по последним сообщениям, он пошел на север и добрался уже до Порт-Маккуори на северном побережье Нового Южного Уэльса. И хотя он пока еще не «сроднился» с австралийскими эвкалиптами, зато уже «договорился» с эвкалиптами португальскими.

ХИМИЯ, ХИМИЯ...

МУХОМОР И ЗАКОН

Мы с вами договорились считать красный мухомор слабодовитым психоактивным грибом, употребление которого никак не связано с риском смертельного исхода.

Поскольку мухомор содержит галлюциногены, он *de facto* считается энтеогенным организмом, у и читателя пытливого может возникнуть вопрос: а не появятся ли какие-нибудь проблемы с законом, если я схожу в лес, наберу чего нужно, сяду на лавочке рядом с полицейским участком и начну, скажем, курить красную шкурку или жевать сушеные шляпки?

Как автор добросовестный, я взялся за исследование. И по его результатам могу сказать следующее: и натуралисты-естествоиспытатели, и любители этноботаники, и путешественники в мир духов, и даже просто рядовые торчки могут в этом плане спать спокойно. ПОКА ЧТО красный мухомор не относится к спискам запрещенных или контролируемых законом энтеогенных грибов и растений, какое из содержащихся в нем галлюциногенных веществ или их аналогов не преследуется за хранение или распространение. Нет норм по хранению или культивированию некоего минимального числа плодовых тел мухомора или норм по крупной или особо крупной дозе иботеновой кислоты или мусцимола в пересчете на мухоморный вес.

Правовой статус наркосодержащих растений имеет свои особенности. В действующем нормативно-правовом поле есть четыре группы растений:

1. Отнесенные к наркотическим средствам, т. е. включенные в Перечень, утвержденный Постановлением Правительства от 30 июня 1998 года № 681 (кат, кокаиновый куст, опийный мак, псилоциновые и псилоцибиновые грибы).

2. Законодательно запрещенные к культивированию; статья 18 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (кока, опийный мак, конопля, кроме прядильных и масличных сортов).

3. Запрещенные к культивированию Постановлением Правительства от 3 сентября 2004 года № 454, принятым

Наименование растения	Крупный размер (независимо от фазы развития растения)	Особо крупный размер (независимо от фазы развития растения)
Голубой лотос (растение вида <i>Nymphaea azurea</i>)	т 1 растения	от 100 растений
Грибы любого вида, содержащие псилоцибин и/или псилоцин	от 20 плодовых тел	от 200 плодовых тел
Кактус, содержащий мескалин (растение вида <i>Lophophora williamsii</i>), и другие виды кактуса, содержащие мескалин	т 2 растения	от 10 растений
Кат (растение вида <i>Panthera edulis</i>)	т 4 растений	т 40 растений
Кокаиновый куст (растение любого вида рода <i>Erythroxylum</i>)	т 4 растения	от 20 растений
Конопля (растение рода <i>Cannabis</i>)	т 20 растений	от 300 растений
Мак опийный (растение вида <i>Papaver somniferum</i> L.) и другие виды мака рода <i>Papaver</i> , содержащие наркотические средства	т 1 растения	т 200 растений
Юза тавасская (растение вида <i>Azadirachta indica</i>)	т 1 растения	от 100 растений
Шалфей предсказателей (растение вида <i>Salvia divinorum</i>)	т 1 растений	от 100 растений
Эфедра (растение рода <i>Ephedra</i> L.)	т 1 растений	от 200 растений

в соответствии с той же статьей названного закона (эфедра, кактус *Lophophora williamsii*).

4. Отнесенные к сильнодействующим веществам Постановлением Правительства от 29 декабря 2007 года № 964 (перец опьяняющий кава-кава, спорынья).

Для наглядности приведу на этом развороте две самые свежие таблички от 2010 года (отражающие последние изменения и дополнения), отсканированные непосредственно с самого документа.

Крупными и особо крупными размерами для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации, утверждено постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76, в редакции постановления Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934;

Наименование растения	Крупный размер (граммов сырья)	Особо крупный размер (граммов сырья)
Голубой лотос (растение вида <i>Nymphaea caerulea</i>)		30
Плодовое тело грибов любого вида, содержащее псилоцибин и (или) псилоцин	10	100
Кактус, содержащий мескалин (растение вида <i>Lophophora williamsii</i>), и другие виды кактуса, содержащие мескалин	50	250
Кат (растение вида <i>Catha edulis</i>)	100	1000
Кокаиновый куст (растение любого вида рода <i>Erythroxylon</i>)	20	250
Конопля (растение рода <i>Cannabis</i>)	5	100
Мак снотворный (растение вида <i>Papaver somniferum</i> L. и другие виды мака рода <i>Papaver</i> , содержащие наркотические средства	20	500
Семена розы райской (семена растения вида <i>Arcanotoca racemosa</i>)		30
Шалфей предсказателей (растение вида <i>Salvia divinorum</i>)		30

Как видно, грибы, разумеется, законом обижены, но это псилоцибе. Про мухомор же — ни слова.

Лично от меня особый привет кактусистам (как от старого кактусиста с двадцатипятилетним стажем). Чего там у вас на окошках растет такое круглое, сизое, без колючек? На двадцатку наверняка тянет? :)

УК РФ ужесточился — в него внесли изменения в том плане, что уголовная ответственность наступает за незаконное культивирование растений, содержащих не только наркотические средства (как было раньше), но и ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА либо их ПРЕКУРСОРЫ*. Некоторым слабым утешением служит тот факт, что для наступления уголовной ответственности деяние должно быть совершено в крупном или особо крупном размере, в остальных случаях предусматривается ответственность административная.

В связи с этими изменениями утвержден новый перечень таких растений (вместо содержащих только наркотические средства). В него вошли голубой лотос, кокаиновый куст, конопля, роза гавайская, шалфей предсказателей, эфедра, псилоцибе и др.

Определено, что считается крупным и особо крупным размерами культивирования указанных растений. Также, согласно поправкам к УК РФ за преступления, связанные с незаконным оборотом указанных растений (или их частей), теперь наказывают ТАК ЖЕ, как и за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Соответствующие изменения внесены в акты правительства РФ.

* Прекурсор (лат. *praecursor* — предшественник) — вещество, используемое в производстве, изготовлении или переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенных в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». К примеру, лизергиновая кислота, метилэфедрин, соляная кислота, толуол, бензин, ацетон, этиловый эфир, эфедрин.

Нет, я не имею ничего против ужесточений любого рода касательно конопли, мака и коки.

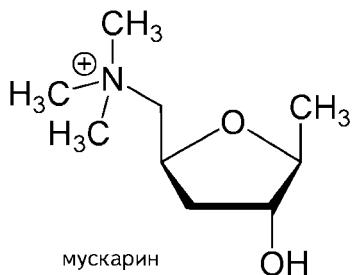
Но вот несчастная лофофора, которую в нашем климате даже под угрозой мясорубки нельзя заставить выработать нужную дозу мескалина, — ее-то за что? Ну нет у нас испепеляющего мексиканского солнца, и коллекционеры, растящие свое сокровище в горшочках на окошках, нахватывают двадцаток почему зря. Вот если бы у кого-то нашли шкаф, набитый ультрафиолетовыми лампами, под которыми бы колосились многочисленные пейотли, да еще и со срезанными макушками, что неопровержимо свидетельствовало бы об употреблении...

Псилоцибе мне как микологу тоже жалко. Я считаю, что это психоделик, который при постоянном употреблении хоть и вызывает психологическую (не наркотическую!) зависимость, все же не делает употребляющих его несущими угрозу для общества (уж точно не такую, как алкоголь). Это не значит, что я призываю к употреблению псилоцибин- и псилоцинсодержащих грибов. Вообще, в дискуссию об этом в книге про мухомор вступать не хочу, отложим ее до книги «Ее Величество Псилоцибе».

ФАРМАКОЛОГИЯ

Основные действующие вещества красного мухомора — мускарин (токсин) и иботеновая кислота, мусцимол и бупотенин (токсины-галлюциногены).

Мускарин, открытый еще в 1869 году, долгое время считался галлюциногенным компонентом *A. muscaria*. Мускарин избирательно возбуждает холинергические рецепторы, расположенные на постсинаптических мембранах клеток различных органов у окончаний постганглионарных холинергических нервов. Именно поэтому такие рецепторы называют М-рецепторами, или мускариновыми рецепторами. Вещества, которые возбуждают такие рецепторы, называют мускариноподобными, или М-холи-

номиметиками, а вещества, подавляющие их активность, — М-холиноблокаторами. Характерным представителем М-холиноблокаторов является атропин. Содержание мускарина в красном мухоморе очень невелико по сравнению с другими муска-

ринсодержащими грибами (не превышает 0,02 %), такими как, например, *Inocybe erubescens* или *Clitocybe dealbata* и *Clitocybe rivulosa*, и поэтому слишком незначительно для того, чтобы играть какую-либо заметную роль в симптомах отравления.

Основными токсинами являются как раз галлюциногены красного мухомора, а именно мусцимол [3-гидрокси-5-амино-метил-1-изоксазол; ненасыщенная циклическая гидроксаминная кислота] и иботеновая кислота [амино-(3-гидрокси-изоксазол-5-ил)-уксусная кислота; или аминок-(3-оксо-2,3-дигидро-изоксазол-5-ил)-уксусная кислота].

Мусцимол и иботеновая кислота были открыты в середине XX века. Независимые исследования в Англии, Японии и Швейцарии показали, что и токсический, и галлюциногенный эффекты вызываются именно этими веществами, а не мускарином.

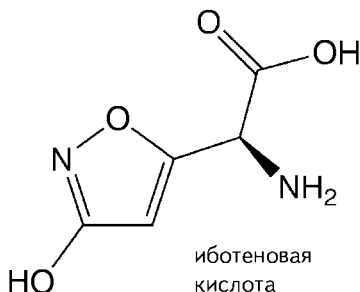
Оба вещества распределены в плодовом теле неравномерно. Наибольшая концентрация наблюдается в шляпке (а в пределах шляпки — в коже и прилегающей к ней мякоти), несколько меньшая — в вольве и наименьшая — в ножке. Значительная часть иботеновой кислоты выводится в неизменном виде вместе с мочой относительно быстро — через 20-90 минут после попадания в организм. При употреблении чистой иботеновой кислоты мусцимол в моче не обнаруживается, зато обнаруживается после употребления мухомора, содержащего и иботеновую кислоту, и мусцимол.

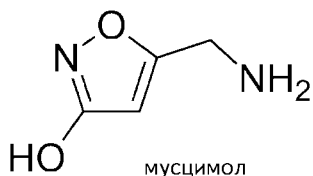
ИБОТЕНОВАЯ КИСЛОТА — химическое соединение, в природе содержится в плодовых телах некоторых видов мухоморов. Наряду с мусцимолом — одно из главных действующих веществ мухоморов красного, пантерного и ряда других. Об-

ладает психоактивным и нейротоксическим действием. Также наличием иботеновой кислоты и мусцимола объясняют инсектицидное действие мухоморов. По химической структуре это аминокислота, содержащая гетероциклическое ядро изоксазола; может существовать в виде двух таутомеров (гидрокси- и оксоформы). Впервые выделена японскими исследователями в 1964 году, в том же году была определена химическая структура; в 1965 году впервые искусственно синтезирована. Молекулярная формула: $C_4H_6N_2O_2$.

Название «иботеновая кислота» (англ. *ibotenic acid*) дано по японскому названию одного из видов ядовитых мухоморов (иботэнгутакэ). Этот гриб близок к мухомору пантерному (*Amanita pantherina*) и считался его разновидностью, в 2002 году был описан как самостоятельный вид *Amanita ibotengutake*.

Иботеновая кислота хорошо проникает через гематоэнцефалический барьер и оказывает галлюциногенное действие. Через 1 час после приема 50-90 мг препарата наблюдаются истерия, эйфория, галлюцинации, сонливость, депрессия, атаксия, ощущение большой силы, недостаток мышечной координации, конвульсии. Действие длится в течение 3-4 часов с остаточными проявлениями в течение 10 ч, в некоторых случаях и на следующий день. Могут поражаться моторные системы и возникать длительные припадки, напоминающие эпилептические. Похмельный синдром после употребления иботеновой кислоты отсутствует.

Мусцимол вырабатывается мухоморами красным, пантерным, королевским и ярко-желтым — наряду с мускарином, мусказоном и иботеновой кислотой.

Молекулярная формула мусцимола — $C_4H_6N_2O_2$. Мусцимол является продуктом декарбоксилирования иботеновой кислоты (обычно в результате сушки плодовых тел) и как галлюциноген в 5-10 раз сильнее, чем его предшественник.

Иботеновая кислота и мусцимол структурно родственны друг другу и двум основным нейромедиаторам центральной нервной системы: глутаминовой кислоте и гамма-аминомасляной кислоте (ГАМКА) соответственно. Мусцимол является мощным селективным агонистом ГАМКА-рецептора, иботеновая кислота — неселективным агонистом глутаматных NMDA-рецепторов нейронов гиппокампа, которые отвечают за общую нейронную активность. Именно этими взаимодействиями обусловлено психоактивное и токсическое действие иботеновой кислоты и мусцимола. Мусцимол при этом является основным «источником» психоактивности.

Психоактивный эффект объясняют действием иботеновой кислоты как неселективного агониста глутаматных NMDA-рецепторов нейронов гиппокампа, что приводит к возбуждению нервных клеток и увеличению в них уровня ионов кальция, при этом одновременно подавляется глутаматная передача. Иботеновая кислота не удаляется из области рецептора при помощи системы активного захвата, имеющейся для ГАМК и глутамата. Считается, что иботеновая кислота, как и мусцимол, влияет на содержание моноаминов (норадреналина, серотонина и дофамина) в мозгу в той же степени, что и ЛСД, однако такое действие, по-видимому, является не прямым, а опосредуется ГАМК-эргической системой мозга.

С действием иботеновой кислоты на NMDA-рецепторы связывают и ее нейротоксическую активность. При активации NMDA-рецепторов происходит выработка токсичного монооксида азота при помощи Са-зависимой NO-синтазы, что вызывает гибель клеток и разрушение мозговой ткани.

Еще одним токсином-галлюциногеном красного мухомора является **мусказон**. Он обнаружен только в европейских красных мухоморах и считается продуктом разрушения иботеновой кислоты под действием ультрафиолета. Мусказон содержится в плодовых телах в очень небольшом количестве и обладает существенно меньшей (по сравнению с иботеновой кислотой и мусцимолом) фармакологической активностью. Структурно это аминокислота [2-амино-2-(2-оксо-3Н-1,3-оксазол-5-ил)уксусная кислота] с молекулярной формулой $C_5H_6N_2O_4$.

Буфотенин [N,N-диметилсеротонин, 5-гидрокси-3-(2-диметиламиноэтил)индол] — вещество класса триптаминов. Структурно схож с серотонином — важным нейротрансмиттером головного мозга млекопитающих. Представляет собой алкалоид, обнаруживаемый в коже жаб, в некоторых видах мухоморов, в растениях и нескольких видах амфибий и рыб.

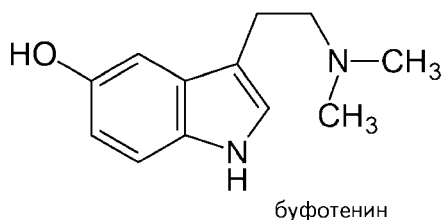
Буфотенин является одним из компонентов яда жаб из рода *Bufo*, включая такие виды, как *Bufo alvarius* и *Bufo marinus*. Экстракт жабьего яда, содержащий буфотенин и другие биоактивные компоненты, использовался людьми в традиционной медицине на протяжении веков. По некоторым данным жабья кожа иногда применялась в качестве уличного психоделического наркотика.

Буфотенин является одним из активных действующих веществ *йопо* (семян деревьев *Anadenanthera colubrina* и *Anadenanthera peregrina*). Племена индейцев Южной и Центральной Америки использовали эти семена для при-

готовления нюхательного порошка с психоделическим действием.

Среди мухоморов буфотенин зарегистрирован у *Amanita muscaria*, *Amanita pantherina*, *Amanita citrina*, *Amanita porphyria* и ряда других.

Буфотенин обнаружен и в смоле дерева *Brosimum acutifolium*, которое использовалось в качестве психоделика американскими шаманами.

Буфотенин родственен таким веществам-алкалоидам как псилоцин, диметилтриптамин и 5-MeO-DMT. Буфотенин и его производные обладают галлю-

циногенным и парализующим действием, способствуют повышению кровяного давления. В исследованиях известного этноботаника Джонатана Отта доза буфотенина, вызывающая психоделический эффект, варьируется от 2 до 100 мг, в зависимости от способа введения. Наименьшая доза нужна при курении (2-8 мг). Оттом отмечено, что при внутривенном введении возникают эффекты токсикоза (покраснение/посинение лица), а также паника и страх. При традиционном употреблении (глотание, держание под языком, втягивание носом) изменения цвета лица и побочных эффектов не наблюдается, психоделические ощущения и наблюдаемые «картинки» аналогичны таковым у всего триптаминового ряда (чувство эйфории, яркие, подвижные, театральные зрительные иллюзии и галлюцинации, дереализация, усиление двигательной активности.).

О влиянии буфотенина на психические процессы свидетельствует тот факт, что у 83 % пациентов с депрессией и у 87 % больных шизофренией буфотенин обнаруживается в моче (как продукт метаболизма серотонина), в свя-

зи с чем измерение его уровня используется как один из индикаторов этих заболеваний.

Следует упомянуть, что красный мухомор и близкие ему виды известны как активные биоаккумуляторы ванадия. Ванадий находится в плодовых телах в виде металлоорганического соединения, называющегося *амавадин*. Биологическое значение накопления ванадия мухоморами не исследовано, фармакологическое действие не обнаружено.

СИМПТОМЫ

Симптомы, возникающие при употреблении красного мухомора, описаны многократно. Главная их характеристика — непредсказуемость.

В зависимости от места произрастания, сезона, разновидности или географической расы мухомора, стадии развития плодовых тел, а также от употребленного их количества эффект может варьировать от легкого желудочного расстройства, небольших судорог или сонливости до низкого кровяного давления, обильного пото- и слюноотделения, слуховых и зрительных галлюцинаций, резких смен настроения, эйфории, релаксации, атаксии и потери равновесия. В случаях серьезного отравления может развиваться делирий (расстройство сознания), по проявлению похожий на белую горячку при запоях (судороги, галлюцинации, общее поражение центральной нервной системы). В особо тяжелых случаях возможны нервные припадки и предкоматозное состояние.

Симптомы обычно развиваются за 30-90 минут и держатся около трех часов, хотя возможны и их угасающие возвращения на протяжении нескольких дней. В подавляющем большинстве случаев симптомы полностью исчезают через 12-24 часа после употребления плодовых тел красного мухомора.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

Вовремя оказанная медицинская помощь существенно снижает эффект мухоморной интоксикации и значительно уменьшает время ее действия.

Первоначальная помощь традиционно заключается в промывании желудка, что эффективно в течение первого часа после употребления грибов. Если между употреблением мухомора и началом оказания помощи прошло менее 4 часов, хорошо помогает активированный уголь. Вызывание рвоты в настоящее время врачами больше не рекомендуется (на любой стадии любых грибных отравлений).

Антидота на токсины красного мухомора не существует, поэтому основным способом медицинской помощи является так называемое «поддерживающее лечение», направленное на снижение эффекта интоксикации. Использование в качестве антидотов атропина или физостигмина не рекомендуется, так как, с одной стороны, мусцимол и иботеновая кислота не вызывают настоящий антихолинергический синдром, а с другой стороны, у атропина и физостигмина нет сродства к мускариновым рецепторам. Если пациент находится в состоянии горячки (говоря языком алкоголиков — «поймал белку»), обычно ограничиваются словесными увещеваниями, хотя иногда приходится и поддержать или даже зафиксировать особо буйных. Дополнительно в этом случае (для расслабления мышц, уменьшения судорог) можно давать бензодиазепины, например диазепам или лоразепам. Однако применять бензодиазепины следует только небольшими дозами, иначе они могут усилить респираторно-депрессирующий эффект мусцимола.

Токсины можно вывести и гемодиализом (то есть, попросту говоря, промывкой крови), но это как забивать микроскопом гвозди, потому что все равно само пройдет.

Остается резюмировать, что современные медицинские методы поддерживающего лечения надежно позволяют пройти через все стадии мухоморной интоксикации.

КУЛИНАРИЯ И НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

В этом небольшом разделе мы поговорим о том, как правильно готовить мухоморы (я имею в виду кулинарию, а не иные аспекты применения) и как они используются в народной медицине.

КУЛИНАРИЯ

В наши времена наука шагнула далеко вперед, и чего только теперь люди не едят. Даже среди мухоморов отыскали съедобные и трескают их за обе щеки. А ведь раньше любые грибы есть боялись, даже белые и грузди проверяли, особенно в серьезных домах. Да, я имею в виду так называемых «грибных людей».

Знаете ли вы, что есть такой праздник — День специалиста по безопасности? Он введен недавно и отмечается 12 ноября всеми профессионалами служб организации и поддержания безопасности в широком смысле этого слова, то есть секьюрити.

В какой-то мере предшественниками нынешних секьюрити можно назвать лейб-гвардию (от нем. *Leib* «тело» + лат. *guardia* «защита, охрана»), основанную Петром I. Но самые первые секьюрити — это, конечно же, «отведыватели блюд и питий». Ведь отравление было одним из древнейших способов убийства. Именно его опасались монархи, вельможи, полководцы и просто богачи. Напомню, что, по одной из версий, императора Клавдия отравил бледной поганкой как раз его собственный «отведыватель» — евнух Галот.

Борис Годунов, постоянно опасавшийся за свою жизнь, выписал аж шестерых врачей, специализирующихся на распознании ядов. Но, поднявшись однажды из-за обеденного стола, царь вдруг почувствовал себя плохо, изо рта, носа и ушей у него хлынула кровь, и через два часа Годунов умер. Большинство считали: от яда.

Страх быть отравленным преследовал императора Павла. Как-то поданный суп показался ему подозрительно сладковатым. Павел приказал отдать свою тарелку с супом собаке, после чего та издохла в конвульсиях... После этого Павел выписал из-за границы стряпуху-англичанку, которой безоговорочно доверял.

Опасался отравления и близкий к двум императорам (Павлу и Александру) генерал Аракчеев. В качестве «грибного человека» он завел собаку с простым народным именем Жучка. Бедной Жучке приходилось тестировать блюда и напитки, крайне далекие от привычной собачьей еды: салаты, грибы, фрукты, кофе, вина, ликеры и водки.

А еще был фильм (кажется, мексиканский) «Грибной человек». Там эта тема проработана очень подробно, а главный герой вообще по намеку режиссера сам является грибом, на манер Ленина.

К чему все эти страсти? А к тому, что, взявшись за мухоморы, вы добровольно вводите себя в роль грибного человека.

Сам я мухоморы собираю спокойно, но рекомендовать их для сбора... ну, не то что бы опасаясь, а как-то вот... опасаясь, короче. То есть, конечно, рекомендую, но со звездочкой в конце рекомендации. А внизу текста после звездочки идут слова (крошечным, едва читаемым шрифтом): «после согласия с рекомендацией ваша жизнь находится только в ваших руках».

Напомню, что к нашим основным съедобным мухоморам относятся: мухомор серо-розовый, цезарский гриб, дальневосточный цезарский гриб, мухоморы толстый, шишковидный, щетинистый, шероховатый, мухомор ярко-жел-

тый, мухомор ольховый, мухомор порфиновый, мухомор желто-зеленый и поплавки (белый, серый, желто-коричневый и шафранный).

Съедобные мухоморы используют в свежем виде (то есть жарят без предварительного отваривания) или сушат; совсем молоденькие мухоморчики с еще не раскрытыми шляпками или в стадии яйца можно мариновать горячим способом или жарить на решетке. Из «яиц» всех без исключения крупных мухоморов получается прекрасное барбекю. Поплавки очень хрупки, перед готовкой их не помешает обдать кипятком, для прочности. Все взрослые мухоморы и полавки (за исключением серо-розового, цезарского и толстого) не отличаются особыми вкусовыми качествами.

Для надежности любые собранные вами мухоморы перед готовкой лучше минут 20 отварить, а отвар слить. И только после этого жарить. В результате если вы нахватали чего-то не того (кроме бледной поганки, разумеется), то эффект будущей интоксикации будет снижен, так как большая часть мухоморовых токсинов частично или полностью водорастворима. С бледной поганкой и мухомором вонючим такая история, к сожалению, не пройдет.

Супы из свежих мухоморов варят редко, не тот у них навар, а вот из сушеных, особенно цезарского и серо-розового, все получается очень даже вкусно.

Серо-розовые, цезарские мухоморчики и любые полавки в стадии яйца можно есть сырыми, добавляя в овощные салаты. Очень неплохим получается с ними либо салат с маринадом, где присутствует немного уксуса и сахара, либо салат, куда добавлены вареные кальмары, перепелиные яйца и майонез.

Нельзя обойти вниманием и настойку, которую готовят на красном мухоморе. Обычно две высушенные в тени крупные, но не старые шляпки настаивают в половине литра водки неделю или две. Получается прекрасный напиток с мощным тонизирующим эффектом и отвратительным вкусом. Но я однажды в бытность в Китае и к китай-

ской водке всего за три дня привык, а уж мухоморовку-то с ней не сравнить. Вы не знаете, какая на вкус китайская водка? Нет, там есть и для благородных напитки, типа «Эрготоу» (переводится как «Вторая после Неба»), но настоящая народная водка называется «Маотай», стоит на наши деньги 8 рублей за бутылку и имеет вкус тухлой капусты, обильно сдобренной зубной пастой. Зато с утра — клянусь! — вообще никакого огрустняющего эффекта. Так что уверенно привык.

Мухоморовку можно улучшить парой ягод можжевельника, или сушеными апельсиновыми корками, или ягодами черники или голубики, или (что лучше всего отражается на вкусе) перегородками из грецкого ореха. Но это уже баловство.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

На всей территории Европейской части России красный мухомор уже много столетий традиционно используется не только для приготовления жидкости для изведения мух, но и как лекарственный гриб. Настои и компрессы из этого гриба помогают при заживлении ран, ушибах, ревматизме, желудочных заболеваниях, заболеваниях нервной системы, опухолях желез, туберкулезе и массе других болезней. Результаты биохимических экспериментов показали, что в коже шляпки красного мухомора содержится антибиотическое вещество мускаруфин — огненно-оранжевый пигмент, тормозящий развитие опухолей. Ценными лечебными свойствами обладает и мякоть гриба. Между прочим, еще Парацельс в XVI веке рекомендовал красный мухомор как хорошее средство от диабета и для профилактики туберкулеза.

Из красных мухоморов народные целители, а после и дипломированные врачи научились изготавливать препараты для страдающих спазмами кровеносных сосудов, склерозом головного мозга, хронической ангиной и таки-

ми тяжелыми заболеваниями, как хорей и эпилепсия. Эти препараты прошли и фармакологические тесты, но в официальной медицине закрепились не везде, из-за высокой токсичности исходного материала. Между тем препараты из мухомора и его медицинское применение легально во многих странах мира: США, Канаде, Великобритании, Дании, Норвегии, Нидерландах, Италии, Финляндии, России, Японии, Новой Зеландии.

Очень широко используется мухомор в гомеопатии*.

Посмотрите, какой колоссальный список показаний к применению мухомора приводит, согласно рекомендации врача-гомеопата Т. Д. Поповой автор книги «Лечение мухоморами» Т. В. Макеенко:

«Эпилепсия. Хорей. Тики. Алкоголизм, алкогольный бред. Психозы во время инфекционных заболеваний с сильным возбуждением, бессвязной болтливостью. Деп-

* Гомеопатия — вид альтернативной медицины, предполагающий использование высокоразведенных препаратов, которые предположительно вызывают у здоровых людей симптомы, подобные симптомам болезни пациента (т. е. сверхмалые дозы препарата могут благотворно воздействовать на те симптомы, которые вызывает его большая доза, к примеру, змеиный яд при укусе поражает сердечно-сосудистую систему, но в микродозах успешно лечит капилляротоксикоз и гипертонию). Концепция лечения по псевдонаучному принципу «подобное подобным» (лат. *simula similibis curant*) противопоставляется гомеопатами принципам аллопатии, на которых основана рациональная фармакотерапия. Основоположник и автор термина — немецкий врач Христиан Ф. С. Ганеман.

Современная наука, в том числе медицина, скептически относится к гомеопатии, указывая на отсутствие научных основ этого метода лечения болезней. Теоретическое обоснование гомеопатического принципа не соответствует научным представлениям о функционировании здорового и больного организма, безопасность и эффективность большинства гомеопатических методов лечения подвергалась недостаточной проверке, а осуществленные клинические испытания гомеопатических препаратов не выявили различий между гомеопатическим лекарством и плацебо. Т. е. работает только в условиях неофициальной медицины.) Как в анекдоте про грузина, который на вопрос «Почему у вас на стороне 16 детей, а от законной жены — ни одного?» ответил: «Гагуадзе в неволе не размножается».

рессия. Головная боль. Тупая головная боль в лобной части, захватывающая область носовых костей. Односторонняя головная боль. Боли, как от вбитого в голову гвоздя. Ощущение ледяного холода в голове. Крайняя чувствительность волосистой части головы. Головокружение с склонностью падать назад. Экстатическое поведение с неадекватным смехом, повышенными тонами в голосе, пением, желанием обнимать собеседников. Бредовые высказывания с нежеланием отвечать на задаваемые вопросы.

Зуд и жжение в глазах. Чрезвычайная чувствительность век к прикосновению. Блефароспазм (судорожное сжатие век). Блефарит (воспаление края век). Конъюнктивит. Помутнение зрения. Темные мушки перед глазами. Миопия (близорукость). Диплопия (двоение в глазах). Подергивание век и глазных яблок. Астенопия (быстро наступающее утомление глаз во время зрительной работы). Катаракта.

Боли в ушах, боли колющие, по ходу евстахиевых труб. Гиперемия и опухание ушных раковин как при озноблении. Зуд в ушах.

Зуд и раздражение в носу. Чиханье с жидким отделяемым из носа. Обостренное обоняние. Носовые кровотечения.

Спастический мучительный кашель, преимущественно тогда, когда больной нервничает или как только заснет, с незначительным отделением мокроты. Кровохарканье. Короткое, затрудненное дыхание с потребностью глубоко вдохнуть. Обильный пот в области грудной клетки по ночам. Ларинготрахеит.

Стенокардия с колющими и жгучими болями в сердце, иррадиирующими в левую руку. Сильное сердцебиение. Аритмия. Побеление пальцев рук, кончиков ушей и носа с последующей гиперемией. Ангioneвроз конечностей.

Повышенное слюнотечение, горькая слюна. Изъязвление слизистой оболочки рта, языка. Зубная боль. Дурной

КРАСНЫЙ МУХОМОР (*Amanita muscaria*)

РАЗНООБРАЗИЕ СЕМЕЙСТВА МУХОМОРОВЫХ

Limacella guttata — слизистый родственник мухоморов

Torrendia pulchella пошла по пути дождевиков

РАЗНООБРАЗИЕ СЕМЕЙСТВА МУХОМОРОВЫХ

Catatrama costaricensis — недавняя находка в Коста-Рике

Amarrendia oleosa — подземный трюфельвидный мухомор

РАЗНООБРАЗИЕ РОДА МУХОМОР

Amanita abrupta (Корея, Япония, США)

Amanita aprica (Северная Америка)

РАЗНООБРАЗИЕ РОДА МУХОМОР

Amanita aprica (Северная и Центральная Америка)

Amanita nebulosa (Новая Зеландия)

РАЗНООБРАЗИЕ РОДА МУХОМОР

Amanita novinupta (североамериканский двойник *Amanita rubescens*)

Amanita opusta (Северная Америка)

РАЗНООБРАЗИЕ РОДА МУХОМОР

Amanita rubrovolvata (Азия)

Amanita thiersii (США)

РАЗНООБРАЗИЕ РОДА МУХОМОР

Amanita australis (Австралия)

Amanita jacksonii (Северная Америка)

БЛЕДНАЯ ПОГАНКА (*Amanita phalloides*)

МУХОМОР ВИТТАДИНИ (*Amanita vittadini*)

МУХОМОР ВОНЮЧИЙ (*Amanita virosa*)

МУХОМОР ЖЕЛТО-ЗЕЛЕНый (*Amanita citrina*)

МУХОМОР КОРОЛЕВСКИЙ (*Amanita regalis*)

МУХОМОР ОЛЬХОВЫЙ (*Amanita citrina*)

МУХОМОР ПАНТЕРНЫЙ (*Amanita pantherina*)

МУХОМОР ПОРФИРОВЫЙ (*Amanita porphyria*)

МУХОМОР СЕРО-РОЗОВЫЙ (*Amanita rubescens*)

МУХОМОР ТОЛСТЫЙ (*Amanita spissa*)

МУХОМОР ЦЕЗАРСКИЙ (*Amanita caesarea*)

МУХОМОР ЦЕЗАРЕВИДНЫЙ (*Amanita hemibapha*)

МУХОМОР ШЕРОХОВАТЫЙ (*Amanita franchetii*)

МУХОМОР ШИШКОВИДНЫЙ (*Amanita strobiliformis*)

МУХОМОР ЩЕТИНИСТЫЙ (*Amanita echinocephala*)

МУХОМОР ЭЛИАСА (*Amanita eliae*)

МУХОМОР ЯЙЦЕВИДНЫЙ (*Amanita ovoidea*)

МУХОМОР ЯРКО-ЖЕЛТЫЙ (*Amanita gemmata*)

ПОПЛАВОК БЕЛОСНЕЖНЫЙ (*Amanita nivalis*)

ПОПЛАВОК ЖЕЛТО-КОРИЧНЕВЫЙ (*Amanita fulva*)

ПОПЛАВОК МЭРА (*Amanita mairei*)

ПОПЛАВОК СЕРЫЙ (*Amanita vaginata*)

ПОПЛАВОК СИЦИЛИЙСКИЙ (*Amanita ceciliae*)

ПОПЛАВОК ШАФРАННЫЙ (*Amanita crocea*)

запах изо рта. Приступы сильного голода, преимущественно по вечерам. Отрыжка воздухом и пищей. Тошнота, рвота непосредственно после еды. Тяжесть и судорожная боль в желудке. Вздутие живота, газы с чесночным запахом. Запор с чрезвычайно трудным отхождением стула. Дизентериеподобный понос, особенно у детей. Брюшной тиф. Жжение в заднем проходе. Скудная моча с примесью тягучей слизи.

Повышенное половое влечение с вялостью полового члена. Слабость и потливость после полового сношения. Преждевременные, очень болезненные менструации с ощущением выпадения матки. Сильное напирание на низ. Раздражающие кожу бели. Половое возбуждение. Зуд и жжение в молочных сосках. Зуд и раздражение половых органов.

Ощущение утомления в шее, спине, особенно в положении сидя и лежа. Боль в мышцах спины. Перекрестное поражение суставов: левой руки и правой ноги и наоборот. Треск в суставах. Ощущение слабости в конечностях при сохранении достаточной силы в них. Дрожание конечностей. Судороги в больших пальцах рук. Онемение, ощущение тока, ледяных игл, ползания мурашек, жжения, повышенная чувствительность к холоду в конечностях, болезненная зябкость. Парестезии. Невралгии. Краснота и растрескивание губ. Пузырьковые высыпания над верхней губой. Краснота, отечность, жжение, зуд кожи. Сильно зудящие просовидные высыпания на коже».

Трудно сказать, откуда людям пришло знание о целебных свойствах мухомора. Может быть, от наблюдения за дикими (лоси, олени) и домашними копытными, которые мухоморами, несомненно, лечатся. Белки, медведи и сойки тоже трескают мухоморы за обе щеки. Я слышал несколько достоверных рассказов о больных коровах, которые откормились мухоморами до полного выздоровления (одна глистов вывела, другая от чего-то очень слож-

ного излечилась). Многие современные ветеринары добавляют в комбикорм, предназначенный для заболевших животных, раскрошенные мухоморы, считая, что такое лечение помогает гораздо лучше медикаментов.

Точно известно, что мухоморы для целительства в первую очередь использовали именно славяне. Даже в Сибири мухомором как лекарственным грибом пользовались именно пришельцы из-за Урала и выходцы с Крайнего Севера, а не местные жители и точно уж не шаманы. Сведений о существовании давней лечебной практики, основанной на том или ином применении мухомора, у коренных народов Сибири просто нет. Как раз наоборот, похоже, что нынешнее нечастое лекарственное использование мухомора было заимствовано ими у русских. И в настоящее время медицинское применение красного мухомора ограничивается в основном Восточной Европой.

Интересно, что в старину русские знахари в свежем виде использовали только нижнюю часть ножки еще незрелого мухомора, а прочие части сушили и изготавливали порошок. Здесь можно провести параллель с мексиканским мескалинсодержащим галлюциногенным кактусом пейотлем (*Lophophora williamsii*), наибольшая концентрация активных алкалоидов которого сосредоточена как раз в нижней части стебля и верхней части реповидного корня.

Наружно мухоморы принимают обычно в виде мази или настоя и используют для лечения ран, язв, нарывов, ожогов и обморожений, наружных опухолей и раковых язв, кожных заболеваний, в том числе экземы. Также мази и настои помогают при болях в мышцах, костях, суставах, пояснице и при отложении солей, при многих глазных заболеваниях.

Внутреннее применение мухомора используется не только в народной медицине, но и врачами-гомеопатами. В народной медицине если уж мухомор и применяется внутрь,

то «от всего». Это настоящая панацея, обладающая всеми нужными универсальными целебными свойствами, от общеукрепляющих до излечения всех болезней и дарования долголетия. Для внутреннего применения используют настой на спирте или водке. Я мог бы привести список болезней, излечиваемых принимаемым внутрь мухомором, но проще купить толстый медицинский справочник и читать его по паре страниц на ночь. Не менее толстым вышел бы и список рецептов, а уж совсем огромным — перечень свидетельств о реальных случаях успешного излечения посредством мухомора.

Сам я, честно скажу, лечиться не пробовал. Может быть, потому, что пока еще ничем по-настоящему серьезным не болел.

Ниже я приведу несколько примеров из моей коллекции. Это народные рецепты на основе мухомора на разные случаи жизни. Вы уж сами решайте, что с этим делать и подходит ли оно вам или нет.

Мази

1. Мелко нарезать красные мухоморы, насыпать в бутылку, закупорить пробкой и поставить на ночь в печку или в духовку со слабым огнем. Утром на следующий день содержимое бутылки протереть через сито и сложить в стеклянную банку. Натирать больные места на ночь и хорошо укутывать.

2. Красный мухомор растереть пополам со сметаной и на тряпочке приложить к больному месту. Применять при параличе, ревматизме, ишиасе, радикулите, полиартрите.

3. Взять большой красный мухомор, мелко нарезать и залить полулитром водки. Закопать в навоз на месяц. Полученным студнем (запах очень неприятен!) натирать больные места. Применять при параличе, ревматизмах и радикулитах.

4. Глиняный горшок наполняют кусочками красного мухомора, обмазывают тестом и запекают в жаркой русской печи. Затем содержимое горшка процеживают с помощью марли или ситечка. Выдавленную из грибов густую жидкость хранят в плотно закупоренных засмоленных бутылках или флаконах. Мазь используют при болях в мышцах и позвоночнике.

5. Для лечения кожного туберкулеза несколько шляпок свежего гриба помещают в горшок и посыпают солью, плотно закрывают и нагревают 15 минут. Полученной массой смазывают пораженные участки кожи.

Кашица

Срезанные красные мухоморы два дня выдержать в холодильнике в целлофановом пакете. Затем нарезать на куски, уложить в банку, налить водки так, чтобы она покрывала грибы на толщину пальца. Банку поставить в погреб или холодильник, чтобы выдерживалась равномерная температура. Через 2 недели процедить. Снадобье хорошо утоляет ревматические боли, радикулиты при регулярном натирании излечивает полностью.

Настойка, вариант 1

Наполнить литровую банку шляпками красных мухоморов, залить водкой, закопать в землю на месяц. Затем процедить, поставить в холодильник. Использовать при спазме кровеносных сосудов, склерозе головного мозга, хронической ангине, раке желудка и кожи. Пить 20 дней по 1 капле в чайной ложке дистиллированной воды 3 раза в день за 1 час до еды, перерыв 10 дней.

Настойка, вариант 2

3-4 шляпки мухомора выдержать два дня в прохладном месте (например, в холодильнике), мелко крошить, положить в банку и залить водкой настолько, чтобы жидкость выступала над грибами на толщину пальца, поста-

вить банку в холодильник. Через две недели настойку процедить и можно применять.

Схема лечения: «горкой» — сперва постепенное повышение числа капель, затем понижение. К примеру, первый сорокадневный курс начинается с одной капли, ежедневно увеличивается на одну каплю. На 20-й день достигается максимум, затем постепенно снижается до одной капли. Повторные курсы могут быть до 40 капель.

Капли разводятся в теплой кипяченой воде до 20 капель на 0,5 стакана воды, более 20 капель — на стакан воды. Разведение предохраняет пищеварительный тракт от раздражения. Еще лучше разводить капли не в воде, а в молоке.

Мухоморный чай

(тонизирующий общеукрепляющий напиток)

Вскипятить небольшое количество воды, сколько можно выпить за один раз. Добавить 2-3 растолченных таблетки витамина С или чайную ложку лимонного сока. Засыпать 1 измельченную сушеную шляпку мухомора и кипятить на медленном огне 15 минут. В течение последних трех минут кипения добавить чайный пакетик, чтобы перебить вкус грибов (не обязательно). Процедить чай, выбросить остатки грибов, остудить и добавить немного сахара по вкусу.

Вот напоследок пример **мухоморной гомеопатии**.

Взять 30 прокипяченных бутылочек, в 29 налить по 10 мл 30%-го спирта или водки хорошего качества, а в тридцатую бутылочку налить 1/2 стакана (100 мл) чистого спирта (лично я бы на этом и остановился). В первую бутылочку добавить 2 капли свежего (то есть буквально выдавленного из шляпки) мухоморного сока, закупорить и хорошо взболтать. Затем из этой бутылочки взять 2 капли полученного раствора и перенести во вторую бутылочку, взболтать 30 раз (не вздумайте сделать это 29 или 31 раз — вдруг

случится землетрясение в Нурланде?). Две капли раствора из второй бутылочки перенести в третью и т. д., каждый раз взбалтывая по 30 раз. Из приготовленного раствора в последней, двадцать девятой бутылочке, взять 20 капель и добавить их в тридцатую бутылочку, куда налито 100 мл спирта, 30 раз взболтать. Хранить в прохладном темном месте, принимать по 5 капель, добавленных в 50 мл холодной воды, утром натощак вплоть до улучшения самочувствия. После улучшения принимать раз в неделю, затем постоянно один раз в месяц.

Комментировать гомеопатию больше не буду, но вы мое отношение знаете. Народная медицина мне гораздо ближе. Лучше уж мухоморовкой лечиться...

МИФОЛОГИЯ

МУХОМОРЫ И ДРУГИЕ ГРИБЫ В МИФОЛОГИИ НАРОДОВ МИРА

Знаете ли вы, что по всему миру красный мухомор изображается на открытках, посвященных Рождеству и Новому году, как символ удачи? Этноботаник Джонатан Отт считает, что сама легенда о Санта-Клаусе, пробирающемся через дымоход, и о наполнении висящих носков подарками восходит к культу употребления мухомора. Он утверждает, что традиционный красно-белый костюм Санта-Клауса (а заодно и Деда Мороза) является не чем иным, как трансформацией красно-белой мухоморной окраски. Он также проводит параллель и с летающими оленями: общеизвестно, что олени с удовольствием поедают мухоморы и устраивают после этого пьяные танцы с высоким подпрыгиванием. Американский этнофармаколог Скотт Хаджичек-Добберштейн, указывая на возможную связь между религиозными мифами и красным мухомором, сетовал, что «если бы Санта-Клаус был одноглазым [как Один] или если бы частью легенды была волшебная моча, то связь между ним и красным мухомором вызывала бы гораздо меньше сомнений».

Этим забавным фактом мы начнем достаточно объемный раздел, так или иначе посвященный этномикологии*. Хотя не такой уж он и просто забавный, ведь, как известно, в каждой шутке есть доля... шутки. И к теме Санта-Клауса мы еще хоть и вскользь, но вернемся.

* Этномикология — наука о роли грибов в мифологии и культуре.

Мухомор как мифологический объект очень трудно отделить от мухомора-энтеогена, поскольку по крайней мере в Сибири энтеогенность этого гриба является неотъемлемой частью мифологии. В европейском же фольклоре нередко большее значение имеют внешний вид гриба (ярко-красная окраска) и его способность образовывать «ведьмины кольца», что и находит свое отражение во множестве легенд и преданий.

В целом в мировом фольклоре грибы как символ выражают сверхъестественные силы, плодородие, мужскую потенцию (сморчки), счастье (в первую очередь ядовитые). В Европе это дома «маленького народца», эльфов. В некоторых регионах Центральной Европы и Африки грибы считаются персонификацией душ вновь рожденных. В Китае грибы — важнейший символ долголетия, бессмертия, упорства и удачи; иногда изображаются вместе с журавлями и летучими мышами как символ долголетия и счастья. По преданию, на «островах блаженных» находится «грибообразный дворец» из золота и серебра. В даосизме грибы — пища гениев и бессмертных.

Свидетельством весьма значительной роли грибов в мифологии и — шире — в культуре различных народов следует считать возникновение особой науки этномикологии. Работы уже упоминавшегося мною ранее американского ученого Р. Г. Уоссона и его последователей позволяют выявить огромное значение грибов во многих культурно-исторических традициях. Часто грибы выступают в роли своеобразного, но очень важного классификатора, с помощью которого четко формируются такие основополагающие оппозиции, как «обыденный — сакральный», «женский — мужской», «вода — огонь» и так далее. Естественные в народной среде сомнения касательно отношения грибов то ли к растительному, то ли к животному царству объясняют целый ряд мифов, связанных с метаморфозами грибов (происхождением грибов из камня, превращением людей в грибы и наоборот, включая зна-

менитых мухоморных девушек-соблазнительниц у ительменов).

В мире наблюдается характерное географическое чередование микофобских и микофильских мифологических традиций. В первом случае (микофобия) это происходит, видимо, из-за общего низкого уровня знаний данного народа о грибах в целом, во втором (микофилия) — из-за заложившейся специализированной тайной системы знаний. Относительно недавнее открытие эзотерического культа галлюциногенных грибов у мексиканских индейцев позволило заново оценить грибную мифологическую ситуацию и заодно обратить внимание и на другие традиции, во многом аналогичные (старокитайскую, палеоазиатскую).

Вот посмотрите: греки называют грибы «пищей богов», ацтеки — «божьей плотью», а многие европейские народы — «хлебом дьявола», «пищей мертвецов», а то и просто «испражнениями». «Пищей богов» считали красный мухомор древние скандинавы (впрочем, как и многие растения красного цвета). Такое резкое различие в отношении к грибам в разных культурах не только противопоставляет грибы как пищу «антипище», но и определяет два типа мифологических мотивировок ценности или вредности грибов. Помимо этого у многих народов существует довольно устойчивое противопоставление мужских и женских грибов, иногда связываемых в зависимости от внешнего вида (выпуклое — вогнутое) с соответствующими гениталиями. К примеру, кетский миф объясняет грибы как несчастные, захиревшие в лесу фаллосы.

Многочисленные народные сказания только подтверждают эту женско-мужскую природу грибов. Наиболее распространенные типы сюжетов здесь — некто объявляет, что его женой станет та, которая съест гриб; собственная сестра мальчика съедает гриб, и он в страхе убегает от нее (между прочим, угроза инцеста, переданная индоевропейцами); девушка приносит из леса мухомор и кла-

дет с собой спать; войны мужских и женских грибов друг с другом.

Другой круг мотивов, отраженный не только в мифах, но и в поверьях, приметах, да и в самом языке, связывает грибы с молнией, громом, грозой, причем нередко в их божественном воплощении. Известная греческая (и римская) поговорка о том, что грибы растут не от дождя, а от грома, согласуется с мифологическими представлениями, распространенными в Индии, Кашмире, Иране, у аравийских бедуинов, на Дальнем Востоке, в Океании, у мексиканских индейцев (в Северной Америке, к западу от Скалистых гор отмечено поверье, согласно которому грибы рождаются от грома; в верховьях Миссури грибы связывают даже со звездами, а у племени *тоба* — с радугой). Особого внимания заслуживают две категории случаев. Первый из них — когда связь с громом и молнией отражена в самом названии гриба: русское «громовик», словенское *molnjena goba* («молнийный гриб»), маорийское *whatitiri* («гриб-гром»), китайское *лэйшэнцзюнь* («гриб громового раската»), монгольское *тенгриин ку* («небесный гриб»). Что это за грибы? Правильно, красные мухоморы. Второй случай — когда сохраняются особые, издревле мотивированные грибные ритуалы. В Мексике сапотекский шаман через четыре дня после сбора грибов обращается с просьбой о грибе к земле, к богу-отцу, к троице, к великому удару молнии, выращивающему грибы и снабжающему их кровью. Сообщения о связи грибов с этими небесными явлениями и с небожителями или духами отмечены в самых разных местностях (мотивы происхождения грибов из божьего плевка, божьих испражнений, связи грибов с небесной мочой). В древних скандинавских преданиях говорится, что мухоморы появились на земле из желтых хлопьев пены, летящей из пасти волшебного восьминогого коня Слейпнира, на котором ездил верховный бог Один. В Ягнобской долине (Таджикистан) известно предание, согласно которому

Великая мать вытряхивает из своих одежд вшей, которые при падении на землю превращаются в грибы. Африканские *пангве* считают, что земля возникла из нижней, а небо — из верхней половины древесного гриба. Мифологический мотив превращения вшей, вызванных громом, в грибы имеет широкий круг параллелей, в том числе и таких, где грибы связаны с мухами, комарами, жабами, червями, мышами, змеями.

Другое название грибов, распространенное у многих народов, — «чертовы пальцы» — совпадает с названием белемнитов* (с ними нередко ассоциируются чертовы стрелы, которыми громовержец поражал своих противников).

Многие имеющие отношение к грибам легенды связаны с темой максимального плодородия (в том числе с возникновением нового культурного растения, из которого готовится опьяняющий или галлюциногенный напиток). Плодовитость грибов хорошо сочетается с тем, что из красного мухомора готовится галлюциногенный напиток, широко используемый, в культурах шаманского типа. Р. Г. Уоссон предпринял попытку доказать, что некогда опьяняющий напиток ведийских ариев — сома — также готовился из мухомора в смешении с мочой. Лично мне это не представляется верным, так как описание галлюциногенного мира, в который уводит сома, совершенно отличается от такового у красного мухомора и скорее уж похоже на псилоцибиновые видения. Да и зачем ариям было искать экзотический для них гриб на фоне обильного наличия конопли, спорыньи, мака и лотоса?..

В любом случае несомненно, что грибы однозначно включаются в триаду «жизнь — смерть — плодородие», в которой очень наглядно и образно показаны перемещения основного объекта мифа: небо (божьи дети до грехопадения) — земля (грибы, насекомые и прочие негатив-

* Белемниты — ископаемые кальмароподобные моллюски. Их окаменевшие внутренние стержни напоминают стрелы или их наконечники.

ные элементы как «превращенные» дети после наказания за грехопадение) — небо (вкусившие напиток бессмертия, в частности приготовленный из мухомора). Важно, что «шаманские путешествия» на небо обычно предваряются вкушением напитка из мухомора, обеспечивающего соответствующий галлюциногенный эффект космизации пространства и установления связей между космическими зонами.

В мифологии славян грибы занимают промежуточное положение между животными и растениями. Происхождение грибов связывается с остатками трапезы мифологических существ или с пищей, которую втайне от Христа ели и выплюнули непослушные апостолы. В народных представлениях грибы часто соотносятся с нечистыми животными и растениями, экскрементами и гениталиями животных или даже инородцами. Об этом очень красноречиво говорят такие названия, как русское «собачий гриб», «чертов табак», словенское «вороний помет», польское «бычьи яйца», словацкие «борода еврея», «цыганский гриб». В сновидениях грибы для девушки означают жениха, для женщины — беременность. В народной демонологии грибы — живые существа, имеют дар речи, превращаются в демонических существ, в золото; представляются заколдованными ведьмами или карликами, отбирают у людей силу и здоровье. Растущие кругами грибы указывают на место игр самовил или присутствие нечистой силы. Грибы превращаются в жаб, червей, бывают причиной появления змей в доме. Грибы принадлежат потустороннему миру, где человек пребывает до рождения и после смерти (есть замечательное чешское выражение «Тогда ты еще ходил по грибы, еще грибы пас» в значении «тебя еще на свете не было»). Согласно польским и украинским поверьям, видеть, собирать грибы во сне — к смерти. Грибы связаны с дождем, громом, молнией. Все знают поговорку «Растут, как грибы после дождя», выражение «грибной дождь» (дождь при солнце). У поля-

ков есть примета: видеть во сне грибы — к дождю. Известно русское слово «громовик» в значении «гриб» и «белемнит» («громовая стрела»), словенское «гриб молнии» (мухомор). По северорусскому поверью, грибы не появляются, если под дождем искупалась ведьма. Чтобы обеспечить себе везение при сборе грибов, в Словении кувыркались при первом громе и катались по траве. В приметах по грибам судят о погоде, о будущем урожае. Освященные грибы служат оберегом от нечистой силы, от сглаза, используются в народной медицине.

Не доказано, но и не опровергнуто использование мухоморов как компонента мази, которой пользовались для натирания европейские ведьмы.

Герой скандинавской мифологии Ангрим и его двенадцать сыновей, именуемых берсеркерами, отличались невероятной силой и диким бешенством, что позволило кое-кому предположить, что они находились в состоянии мухоморного опьянения.

Если кто-то не знает, то берсерк, или берсеркер, — в древнегерманском и древнескандинавском обществе воин, посвятивший себя богу Одину. Перед битвой берсерки приводили себя в ярость. В сражении отличались неистовостью, большой силой, быстрой реакцией и нечувствительностью к боли.

Слово «берсерк» образовано от старонорвежского *berserkr*, что означает либо «медвежья шкура», либо «без рубашки» (корень *ber-* может означать как «медведь», так и «голый»; *-serkr* означает «шкура», «шелк», «ткань»). В русской традиции чаще используется вариант «берсерк» (возник как заимствование из английского; англ. *berserk* означает «неистовый, яростный»).

Хотя старые песни о берсерках и были наверняка несколько приукрашены, тем не менее бросается в глаза, что все описания изображают свирепых воинов, которые боролись с врагом с дикой, неистовой страстью. В письменных источниках берсерки впервые упомянуты скаль-

дом Торбьерном Хорнклови в песне о победе Харальда Прекрасноволосого в битве при Хафсфьорде, которая происходила предположительно в 872 году.

Снорри Стурлусон в «Круге земном» пишет:

«Один умел делать так, что в битве его враги слепли или глохли, или их охватывал страх, или их мечи становились не острее, чем палки, а его люди шли в бой без доспехов и были словно бешеные собаки и волки, кусали щиты и сравнивались силой с медведями и быками. Они убивали людей, и их было не взять ни огнем, ни железом. Это называется впасть в ярость берсерка».

В 31-й главе «Германии» римский писатель Тацит пишет:

«Как только они достигали зрелого возраста, им позволялось отращивать волосы и бороду, и только после убийства первого врага они могли их укладывать... Трусы и прочие ходили с распущенными волосами. Кроме того, самые смелые носили железное кольцо, и лишь смерть врага освобождала их от его ношения. Их задачей было предвирать каждую битву; они всегда образовывали переднюю линию».

Тацит упоминает особенную касту воинов, которые несут все признаки берсерков (еще за 800 лет до битвы при Хафсфьорде):

«...они упрямые воины. Им свойственна природная дикость. Черные щиты, раскрашенные тела, выбирают темные ночи для сражения и селят страх в противниках. Никто не устоит перед необычным и словно адским обликом их».

В литературе берсерки часто появляются парами, неоднократно их сразу двенадцать. Они считались личной охраной древнескандинавских конунгов. Это указывает на элитарный характер этой касты воинов. Непреложная верность своему властителю встречается в нескольких местах старых саг. В одной из саг у короля датчан Хрольфа Краке было 12 берсерков, которые были его личной охраной.

После принятия в Скандинавии христианства старые языческие обычаи были запрещены, под запретом оказались и бойцы в звериных шкурах. Изданный в Исландии закон 1123 года гласит: «Замеченный в бешенстве берсерка будет заключен 3 годами ссылки». С тех пор воины-берсерки бесследно исчезли.

Откровенно говоря, поедание викингами мухоморов представляется мне выдумкой. Картина огромных полуголых нордов, грызущих с пеной у рта край щита и бросающихся на все шевелящееся, настолько не имеет ничего общего с классической картиной мухоморной интоксикации, что просто невозможно представить, что столь истерическое, я бы даже сказал, буйное поведение может быть вызвано красным (а пусть даже и пантерным) мухомором, проявления которого так или иначе связаны с мрачной задумчивостью и релаксацией. Покопавшись глубже, я обнаружил, что все ссылки, в которых говорится о связи берсеркерства с мухомором, так или иначе ведут к одной-единственной работе. Это книга шведского исследователя профессора Самуэля Одмана (Samuel Odman), изданная аж в 1784 году. Поверьте, это действительно единственный источник. Одман, оперируя уже имеющимися в Европе сведениями об употреблении сибирскими шаманами мухоморов, всего лишь предположил, что сходным способом вводили себя в состояние боевого транса и викинги. В XIX веке эта гипотеза стала очень популярной, а в XX ее упоминали уже все подряд, считая данностью. Есть такие летучие идеи, которые подкармливают сами себя и распространяются как модные песенки. Повторю еще раз: берсеркерство — картина не мухоморная. Что там они грызли — кто их поймет, дело давнее, но едва ли красный мухомор.

Между тем достоверно известно, что перед последним сражением знаменитой Полтавской битвы Карл XII велел раздать своим солдатам по кусочку сушеного мухомора. Однако это не помогло шведской армии...

Сушеные мухоморы ели и воины армии Александра Македонского, и дружина покорителя Сибири Ермака Тимофеевича, и царские скифы.

КРАСНЫЙ МУХОМОР В МИФАХ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СИБИРИ

Как видно, мухоморы красно-белой канвой проходят по мировым легендам и преданиям. И все-таки наиболее яркие мифологические образы принимают они у народов Сибири.

Вот народная корякская сказка, которая так и называется — «Мухомор». Она изумительна в том плане, что в ней отражены почти все «сибирские» мифологические признаки этого гриба.

«Пошел Сохолылан жениться на лисе. Увидела его лиса и убежала в тундру.

Пошел Сохолылан жениться на куропатке. Взял в жены куропатку, прожил с ней один день, убежала куропатка домой.

Пошел Сохолылан свататься, а невеста к другому жениху убежала. Женился Сохолылан на женщине, поставил полог, родила жена двух детей, сына и дочь. Показала сына мужу, а дочь спрятала за полог. Еще родила жена двух сыновей, а дочь все время хоронит за пологом.

Пошел Сохолылан в гости к сестре и брату. Угощают Сохолылана мухомором, а Сохолылан не может удержать его в себе. Только проглотит мухомор, он обратно выйдет. Вымоет сестра мухомор, и опять глотает его Сохолылан.

Говорит брат Ичча Сохолылану:

— Что твоя жена строит, ты не знаешь?

— Нет, не знаю, Ичча.

Дала сестра Сохолылану торбоза с шипами на подошве, на каких ходят в гололедицу, и две палки, заостренные на концах.

Приходит Сохолылан домой. А жена выкрасила ягодным соком деревянного кита и поставила у берега.

— Давай попрыгаем! — говорит жена.

Не перепрыгнул Сохолылан через кита — вонзил шипы и палки в спину кита. Оттолкнула жена кита от берега, и пошел кит на дно морское. Просит, молит Сохолылан водоросли:

— Поднимите меня со дна морского на берег!

— Нет, Сохолылан, когда ты ходил по земле, ты рвал волосы у травы!

Говорит Сохолылан кусту:

— Помоги подняться со дна морского!

— Нет, ты жег меня огнем, когда ходил по тундре.

Проплывают над Сохолыланом рыбы. Кричит им Сохолылан:

— Рыбы, рыбы, поднимите меня со дна морского на берег!

— Нет, Сохолылан, когда ты ходил по берегу, ты ловил нас и резал на юколу.

Увидел Сохолылан мухомор, взмолился ему. Говорит мухомор:

— Ты хорошо относился ко мне на земле, любил меня и искал меня, и когда меня ел, тебе весело было, ты песни пел!

Поднял мухомор Сохолылана со дна морского:

— Вот тебе жена моя, съешь ее, и тебе будет весело!

Сохолылан лег на берег и поет песни:

— Я съел жену, и мне стало весело!

Услыхала жена голос мужа и говорит сыновьям:

— Ваш отец идет из гостей, идите привезите его.

Позвал отца старший сын. Не слушает Сохолылан, песни поет. Пошел младший сын за отцом, хотел поднять его. Выдернул нож Сохолылан и срезал сыну на руке бородавку. Увидела мать облитого кровью сына и разрежала сама себя на куски. И сказала:

— Ноги и руки мои — вечерней звезде, а голова моя — утренней заре.

Поет Сохолылан, чтобы жена его услышала с того света. Поет он, поет, и силы его покидают. Подошел к нему шаман, плюнул ему в рот, и запел он так громко, что услышала жена его с того света и удивилась, как мог сюда попасть ее муж. Сделал Сохолылан летающую байдару из моржового клыка и полетел к умершей жене. И привез ее домой к своим детям.

Проснулся утром Сохолылан с тяжелой головой. Дала ему жена чаю и мяса и сказала:

— Ты чуть вчера не умер от мухомора. Сыновья тебя нашли в тундре, едва догнали. Не догнали бы, да ты высоко поднимал ноги».

Наиболее древние наскальные рисунки, изображающие первобытные мифологические представления о мухоморе, обнаружены в 1965 году на Чукотке на реке Пегтымель в так называемом святилище Пегтымель («пегтымель» в переводе с чукотского означает «сломанный полоз нарты»). Изображения датируются первым тыся-

люди-мухоморы из святилища Пегтымель

челетием до нашей эры и относятся еще к дооленево-дическому периоду, когда чукчи и эскимосы промышляли исключительно охотой. Святилище представляет собой огромный полукилометровый комплекс камней-столбов и скал, испещренных многочисленными рисунками-петроглифами. Говорят, что чукчи из этой местности до сих пор приносят жертвы духам, правда не в самом святилище, а по соседству, у некой особо почитаемой ими скалы. Самая известная картина из святилища — это пляска людей-мухоморов возле приготовленных для жертвы оленей.

Археолог Н. Н. Диков, исследовавший святилище Пегтымель в конце 1960-х годов и составивший картотеку петроглифов, писал следующее:

«У скал Пегтымеля собирались на общие празднества в честь успешной охоты и морские охотники, и ловцы диких оленей. И когда добыча была обильной, то, опьяненные удачей, они умели повеселиться. Устраивали праздники в честь зверя — подателя пищи, ели хмельной гриб мухомор, ели обильную пищу, веселились, плясали, пели и, может быть, тогда же выбивали на камне такие веселые картинки, где сами духи плясали, опьяненные тем же мухомором».

Коряки и чукчи относят мухомор к классу невидимых сил вселенского порядка. Тот факт, что мухомор в начале своего развития напоминает яйцо, которое, увеличиваясь и разделяясь на нижнюю часть, ножку и шляпку, соответствует их космогоническим представлениям о сотворении земли. Первая яйцо со дна Первичного океана достают и разбивают боги, или Мировая утка, которая сама же его и отложила.

Вот что написано о Мировом яйце в «Калевале»:

Из яйца, из нижней части,
Вышла мать — земля сырая;
Из яйца, из верхней части,
Встал высокий свод небесный,

Из желтка, из верхней части,
Солнце светлое явилось;
Из белка, из верхней части,
Ясный месяц появился;
Из яйца, из пестрой части,
Звезды сделались на небе;
Из яйца, из темной части,
Тучи в воздухе явились...

Согласно той же сибирской мифологии, после потопа из яиц сперва рождаются мужчины. Потом те из них, кому довелось попробовать мухоморы, превращаются в женщин. Точно таким же способом возникают и самки у зверей.

Мухомор благодаря своему строению уподобляется и человеку (шляпка — голова, ножка — туловище и ноги, а иногда и позвоночник), и вселенной с ее верхним, средним и нижним мирами. Шляпка с бородавками — это верхний мир со звездами; ножка с кольцом или само кольцо — средний (земной) мир, или Мировое дерево; уходящая в землю вольва — нижний мир.

Тема Мирового древа неотъемлемо связана с мухомором у коряков. Ножка мухомора пронизывает мироздание, соединяя все его ярусы (по три на каждый из трех миров), она образует ось, стержень, по которому шаманы путешествуют из мира в мир. В. Г. Богораз-Тан в книге «Восемь племен. Чукотские рассказы» сообщает, что в шаманских песнях поется, что мухомор «пролезает в дыру в зените» и играет в мяч из моржовьей головы с небесными людьми, а также «опускается сквозь пуповину земли» в страну блаженных.

В книге Оларда Диксона «Мистерия мухомора» указывается, что в корякском ритуале *тэлытл*, являющемся составной частью важного сезонного праздника благодарения и обновления природы *хололо*, мухомор играет важную роль в урегулировании жизни людей. Ранее, по воспоминаниям старожилов, тэлытл совершался

на одной из священных сопок. Само название ритуала происходит от березовой вертушки, которую раскручивают за специальные ремни во время обряда. Продолжается тэлытл уже в стойбище. Хозяин юрты опускает через дымовое отверстие ремень с привязанными к нему мухоморами (вот он, Санта-Клаус!), а затем, держась за него, начинает движение по ходу солнца. Постепенно темп ускоряется и переходит в бешеный круговорот. Вслед за хозяином дома к этому действию присоединяются и прочие домочадцы. Так совершается таинство изгнания болезней, очищения души и обретения новых сил. Согласно комментарию О. Диксона, в этом обряде ремень, украшенный мухоморами, следует интерпретировать как Мировое дерево, которое соединяет через дымоход всех присутствующих с Полярной звездой. Совершаемый при этом танец символизирует созвездия, вращающиеся вокруг неподвижной Полярной звезды, а может быть, и пляску небожителей.

Как уже говорилось выше, в мифологии красный мухомор обладает признаками обоих полов — и мужского (в силу своего фаллического облика), и женского, так как именно в частой трансформации психики у поедающего мухомор в сторону женского начала сказывается энтеогенное воздействие гриба.

Куйкыннюку, он же Великий Ворон (творец вселенной у коряков), среди всех прочих живых существ создал мухомора последним, чтобы людям было веселее. Кроме этого он наделил мухомора важным свойством — охранять мир от сил зла. У мухомора родилась дочь, существо огромной силы, которую Куйкыннюку назначил хозяйкой огня. Опасаясь ее буйства, Великий ворон берет в заложники ее отца, сковав мухомора цепями и поместив его во вращающийся амбар.

Вот как излагает корякское видение становления мира в своей статье «Космогонические предания» С. Н. Стебницкий:

«Впервые, когда люди создавались, так было:

Этыны спустился с неба. Начал делать людей. Сперва сделал березовые чурки. Начал их пинать ногами. Тотчас они людьми сделались. Этыны в них сердца вложил очень твердые, прочные. Потом сказал Этыны:

— Ну-ка поднимусь на небо. Достану им материал для одежды.

Мухомора поставил сторожем. Сказал Этыны Мухомору:

— Если кто придет и спросит, из чего сердца сделаны — не говори.

Отправился Этыны. Погодя Вредоносное существо (нэ-н'вэт-гыйн'ын) спустилось, сказало Мухомору:

— Из чего сделал бог сердца, вставленные в людей?

Мухомор сказал:

— Не знаю я, из чего сделаны сердца.

Сказало Вредоносное существо:

— Если не скажешь мне, из чего сердца сделаны, сразу убью тебя.

И Мухомор сказал:

— На тундру иди. Там такие сердца есть.

Вредоносное существо отправилось. А Этыны спустился. Сказал Этыны:

— Приходило ли Вредоносное существо?

Мухомор сказал:

— Вредоносное существо меня спрашивало, из чего сердца сделаны, а я сказал ему, на тундре такие сердца есть.

Этыны прогнал Мухомора-лжеца и поставил сторожем Сучку».

Из собаки получился не такой удачный сторож. Когда Этыны вновь поднялся на небо, к Сучке пришло Вредоносное существо и выбросило ее наружу. Сучка замерзла на морозе (поскольку, согласно легенде, тогда еще была голая, без шерсти) и за то, чтобы Вредоносное существо впустило ее обратно, рассказала, из чего сделаны человеческие сердца. Узнав, что это железистый камень, Вредо-

носное существо «повытаскивало из людей сердца, которые вставил Этыны, и взамен поставило сердца глиняные». Из-за непрочности сердец люди стали болеть «мокротной болезнью», горячкой, умирать и рожать детей в муках.

Неразрывно связаны в сибирской мифологии мухомор и северный олень. Олени едят мухоморы и любят мочу (пастухи Севера носят мочу для оленей в особых мешочках). Этнограф М. Добкин де Риос пишет: «Человек разводит оленей или охотится на них, а психоактивные вещества мухомора сохраняют свои свойства в моче их употребляющего. В старину сибирские шаманы надевали на тело меховые шкуры, а на голову рога, чтобы целиком походить на животное. Такой символический наряд являлся своеобразным долгом шамана, который он отдавал животному за его пристрастие к моче. Ведь именно благодаря этому пристрастию человек узнал секрет проявления свойств мухомора».

Мухоморы всегда поедались и как опьяняющее средство участниками традиционных оленьих празднеств.

Родство мухомора и оленя (в более широком смысле — лося и быка), возможно, имеет отношение к числу пятнышек на шляпке гриба. Точка или точки в круге, как известно, являются символом зачатия, плодородия и часто встречаются в обозначении солнца у многих народов. Было замечено, что некоторые народы Севера (ненцы, саамы, ханты) полагают мухомор особо священным, отмеченным Духом, если он имеет семь крапинок. Надо полагать, что семь крапинок на мухоморе — это число ярусов мира, через которые проходит шаман в ходе экстатического эксперимента, но так же — это и семь звезд Большой Медведицы, которую эвенки называют Лосихой Хэглэн. Здесь стоит вспомнить и об упоминавшейся выше легенде финского племени *сами* о поиске и поедании мухомора с семью белыми крапинками.

Довольно известны в сибирской мифологии и так называемые «мухоморные девушки» — мухоморы, принимаю-

щие человеческое (женское) обличье и способные даже вступать в брак с человеком, увести в лес охотника, а шамана — в мир грез. Наиболее развита эта тема у коряков как самого мухоморопотребляющего сибирского народа. Согласно их поверьям, Эммекут (сын Великого ворона Кутка), очарованный красотой мухомора, превратил его в девушку. Существом женского пола (при этом очень привлекательным) считают красный мухомор ительмены. Эта женщина-мухомор может увести за собой охотника, как описано в сказке про Челькутка (Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки).

«Как-то раз посватался Челькутх к дочери Кутха (Великого Ворона) Синаневт. Вскоре они поженились, и Синаневт родила сына. Челькутх и Синаневт жили весело, пока Челькутх не встретил в лесу красивых девушек-мухоморов. О своих жене и сыне он тут же забыл и остался жить в лесу. Синаневт, по совету Кутховой сестры, послала к мужу сына, чтобы он позвал его домой. Услышав песню сына, Челькутх натравил на него девушек-мухоморов, сказав им: “Пойдите, жгите его горячими головешками. Скажите ему: не я его отец”. Девушки обожгли мальчику все руки, и он убежал к матери. На следующий день мальчика вновь отправили в лес, чтобы он передал Челькутху, что завтра все уезжают и увозят с собой добро — голод начнется. Челькутх, вновь услышав голос сына, говорит девушкам-мухоморам: “Пойдите, девушки, выпорите его ремнем как следует и огнем жгите. Пусть перестанет сюда ходить!” Девушки так и сделали.

На утро Синаневт и Кутхова сестра созвали зверей и уехали все вместе в лес к высокой горе. Забрались наверх, склоны водой полили, чтобы получилась ледяная гора. Челькутх и девушки-мухоморы стали голодать: нет больше зверей, все следы пропали. Вспомнил тут Челькутх о жене и сыне и пошел домой. Приходит, и нет никого: все пропали. Следы привели его к высокой горе, да только как забраться наверх, склоны ледяные. Тогда он

крикнул своей жене, чтобы она подняла его. Синаневт бросила вниз ремень, и когда Челькутх уже поставил ногу на вершину, обрезала ремень ножом. Полетел Челькутх вниз, упал, обмер, ожил, снова кричит, чтобы его подняли, а то с голоду умрет. На это Синаневт ему отвечает: “А почему ты с девками-мухоморами не живешь? Почему со своими мухоморами не живешь? Зачем сюда к нам пришел? Очень хорошо поступаешь! Сына всего измучил, теперь вот получай, что заслужил!”

Взмолился Челькутх о прощении, и Синаневт, поддавшись на уговоры, вновь сбросила вниз ремень. Когда до верха оставалось совсем чуть-чуть, женщина передумала и перерезала ремень. Опять Челькутх полетел вниз, упал, обмер, полежал, ожил. Раскаившись, Челькутх обещал жене больше никогда не поступать так. Синаневт пожалела своего мужа и все же подняла его на гору. Обсушился Челькутх, обрадовался, стал есть, наелся. Снова стали они жить, как прежде, много веселились. А девушки-мухоморы засохли и умерли».

Объясняя появление легенд о девушках-мухоморах, следует обязательно учесть мнение Оларда Диксона, который указывает, что появление женских духов в стадии измененного сознания возникает из-за длительной сексуальной изоляции как во время обучения у учеников шаманов, так и у самих шаманов (причем продолжаться она может всю жизнь). Такая изоляция находит разрядку в инициационных снах и шаманских видениях. Секс с пришедшими духами рассматривается шаманами как акт передачи знания и силы.

Превращение грибов в людей и наоборот находит отражение и в современном фольклоре.

Если вы читатель моего возраста или старше, то хорошо должны помнить, как в телешутке «Ленин — гриб» употребление мухомора приписывалось В. И. Ленину как необходимое для революции и построения нового обще-

ства средство. Эта программа, подготовленная музыкантом Сергеем Курехиным и журналистом Сергеем Шолоховым, была впервые показана в телевизионной передаче «Пятое колесо» 17 мая 1991 года по Ленинградскому телевидению и вызвала широкий резонанс*.

Курехин создал некий миф, согласно которому Ленин в больших количествах употреблял галлюциногенные грибы и сам в результате превратился в гриб. Этот заведомо абсурдный тезис не преподносился зрителю сразу — вместо этого создавалась иллюзия некоего логического рассуждения с цитатами из самых разных источников. Эффект правдоподобности создавался путем манипуляций — подтасовки фактов и сбивчивого изложения, которое само по себе не несло особого смысла, но искусно подавалось автором как некое «научное обоснование».

В сюжете утверждалось, что Ленин на самом деле был грибом, а также (одновременно!) управляемой из Мексики радиоволной. В доказательство приводились такие «аргументы», как сходство разреза броневики, с которого выступал Ленин, и грибницы мухомора, утверждение, что «нинель» («Ленин» наоборот) — это французское блюдо из грибов, и тому подобные.

Любопытно, что в декабре 2008 года в интервью журналу «Крестьянка» С. Шолохов на вопрос корреспондента «Кто-нибудь воспринял эту передачу всерьез?» сообщил следующее:

«На следующий день после эфира к Галине Бариновой, которая в обкоме партии заведовала идеологией, пришла делегация старых большевиков и потребовала ответа на вопрос: правда ли, что Ленин — гриб? “Нет!” — сказала Галина Баринова. “Но как же, вчера по телевизору сказали...” — “Неправда”, — ответила она и произнесла

* Если кому интересно — передачу можно посмотреть на YouTube по ссылке http://www.youtube.com/view_play_list?p=A75D7108D3459BFA

фразу, которая повергла нас с Курехиным в шок: “Потому что млекопитающее не может быть растением”. В газете “Смена” я выступил с опровержением утверждения Галины Бариновой. Ведь [в программе] мы битый час доказывали, что грибы — это отдельное царство, а не растения или животные».

К сожалению, по ходу истории четко наблюдается снижение сакральной ценности мухомора у коренных народов Сибири, а именно: тайные знания и достояние одиночек — массовое сакральное использование — использование ради одного лишь опьяняющего эффекта — замещение водкой.

Прекрасная статья на эту тему («Алкоголь и галлюциногены в жизни аборигенов Сибири») опубликована известным исследователем А. Х. Элртом, и я не могу отказать себе в удовольствии частично привести ее в этой книге.

«...Бытовое пьянство среди аборигенов в XVIII в. было весьма редким явлением, да и распространялось оно лишь на немногих коренных жителей, которые утратили связь с сородичами и жили в городах и острогах, нанимаясь на работу к русским. По мнению исследователей, исключение составляли богатые скотоводы юга Восточной Сибири, в первую очередь буряты. Однако и у них злоупотребление алкогольными напитками носило сезонный характер и приходилось на лето: дело в том, что именно тогда изготовлялось большое количество кумыса и молочной водки.

Согласно Миллеру, даже название второго летнего месяца у бурятов (Chani-chara) напрямую связано с этим фактом: “Слово Chani означает дикий, поскольку в это время они [буряты] постоянно напиваются пьяным”. Миллеру вторит Крашенинников, который, характеризуя “братских татар” (бурят), сообщает следующее: “В летнее время так, как и прочие татары, мужики и бабы, и малые робяты всегда пьяны, потому что... из кобылья молока они вино сидят”.

Русскую хлебную водку, или “вино”, коренные жители употребляли лишь в пору редких посещений городов и острогов, а также сбора ясака. Представители русских властей угощали их водкой, что служило своеобразной формой награды за верность и исправную уплату ясака. В основном подобной награды удостоивались родовые начальники (князцы), однако в некоторых уездах угощали всех ясачных. Крашенинников наблюдал этот процесс у тюрков Красноярского уезда — качинцев: “Ясак платят иные по соболу, иные по 2, и по 3, и по 6, а выше сего не бывает. ...дается им вино по числу соболей, кто один соболь платит, тому и чарка одна, и так до 6”.

Водка в больших объемах была и своеобразной формой жалования, которое получали представители самых знатных аборигенных кланов. Так, по сведениям Миллера, титулованные внуки и правнуки знаменитого князя Гантимура, перешедшего с подвластными ему тунгусами на русскую территорию из Китая, получали в составе жалования от 5 до 20 ведер водки в год. Правда, с 1734 г., по представлению Нерчинского воеводы, который обвинил князей Гантимуровых в том, что они “не выполняют никакой службы, а все время проводят в кутежах”, подобные выплаты были приостановлены.

Как сообщает Миллер, хорошо знавший князей, один из них действительно был “очень подвержен пьянству”. “Только много ли в Нерчинске и большей части Восточной Сибири таких, о ком нельзя этого сказать? — добавляет ученый не без сарказма. — Если по этой причине лишать жалования, то немногие избегнут этого”. Истинной же причиной, вызвавшей недовольство воеводы по мнению Миллера, стало то, что Гантимуровы перестали давать ему взятки, ссылаясь на указы, запрещающие подобную практику.

Торговля водкой в местах расселения коренных жителей была строжайше запрещена. Не зафиксировано фактов, которые свидетельствовали бы о массовых нарушениях этого закона в XVII-XVIII вв. Не получила широкого

распространения и практика обмена водки на меха частными лицами и государством. Однако в сенатском указе, который был вручен Витусу Берингу, отправленному во Вторую Камчатскую экспедицию, говорится следующее: “К тому ж вино сидеть на Камчатке ис тамошней слаткой травы и цену налагать не весьма тягостную, но умеренную, также и того надзирать, чтоб тамошней народ за необыкновенностию до смерти не напивались”. “Надзирать”, видимо, нужно было не только за русскими, но и за ительменами, поскольку, согласно тому же указу, в обмен на водку у жителей Камчатки следовало брать меха.

Ко времени пребывания на Камчатке Стеллера (1740-1744 гг.) ительмены уже успели приобщиться к этим своеобразным “плодам цивилизации”, с которыми они познакомились лишь четверть века назад: “Многие ительмены очень любят водку, напиваясь ею до бесчувствия во время своего пребывания в русских острогах и в значительной мере от этого разоряясь. Другие же безо всякого удовольствия только для того изрядно напиваются, чтобы походить на казаков; они полагают, что такое опьянение — признак культурности последних. В состоянии же опьянения они очень стараются не упустить без подражания ничего из того, что они когда-либо замечали у пьяных казаков; при этом они навешают всех, даже лиц, которых обязаны уважать, чрезвычайно смешно хвастаясь, заявляя: ‘Я пьян, не сердись... я русскую натуру приобрел... я ведь русский...’, — и изрекают разные тому подобные глупости. Из этого видно, чего недостает этим бедным и добрым людям, а именно: просвещения, хороших примеров и рассудительности”».

Нечто подобное сообщает и Крашенинников.

Однако нельзя утверждать, что пьянство, о котором говорят исследователи, было распространено везде, где существовали тесные контакты коренных жителей с русским населением. Известно, что татары Туринского уезда, которых крестили в массовом порядке в первой четверти

XVIII в., жили, окруженные многочисленными русскими деревнями, на одном из самых оживленных путей из Европейской части России в Сибирь, однако порок пьянства практически не поразил их.

У большинства народов таежной полосы и лесотундры, которые не занимались разведением молочного скота, своеобразным заменителем алкоголя стали мухоморы — грибы-галлюциногены. В древности употребление мухоморов, вероятно, было широко распространено по всему северу Евразийского континента. Об этом, в частности, свидетельствуют изображения этого гриба на петроглифах, которые были обнаружены на Крайнем Севере, в том числе на Чукотке, и датированы 1-м тыс. до н. э. — серединой 1-го тыс. н. э.

В традиционной культуре обских угров, самодийцев и палеоазиатов мухоморы употреблялись в самых разных сферах. В сакральных песнях мухомор представлен как лакомство духов; шаманы, поедая мухоморы, исполняли магические и обрядовые песни, общались с духами, переносились в иные миры; ворожеи и предсказатели под воздействием этих галлюциногенов впадали в транс, во время которого к ним являлись духи-советчики. Что касается обычных людей, то они в состоянии своеобразного ритуального «грибного опьянения» исполняли психоделические песни, именуемые «мухоморными», «грибными» или «пьяными».

Упоминания об употреблении мухоморов встречаются в исторических преданиях хантов и селькупов. В них говорится, что враги совершали набеги, «пьяные от гриба-мухомора», а мирное соглашение, которым завершилась междоусобица, бывшие противники отметили следующим образом: «мухоморы съели», так как «вина тогда не было», и т. п. Примечательно, что традиция ритуального поедания мухоморов и психоделического пения от аборигенов перешла к некоторым группам русских старожилов Индигирки и Камчатки. В материалах участников

Второй Камчатской экспедиции есть данные о том, что мухоморы являлись одним из важных товаров, продававшихся северным народам, на территории проживания которых мухоморы встречались очень редко или не встречались вообще.

Участники экспедиции обращали внимание преимущественно на бытовой аспект употребления мухоморов: они называли его «пьянством». Миллер не только собирал сведения о данном явлении, но и включал их в программы и инструкции, предназначенные для других участников экспедиции. В инструкции, написанной для И. Э. Фишера, этой теме посвящено три пункта: «545. О употреблении мухомора, или панги, у остяков при реке Оби и какая бывает от него действия. 546. Употребляют ли мухомор юкагиры, коряки и камчадалы. 547. Убогие между юкагирами, как Страленберг пишет, не собирают ли у богатых сцак (т. е. мочу. — М. В.) и не бывает ли от того такого же действия, будто бы они сами мухоморов ели».

В экспедиционных материалах самого Миллера содержатся немногочисленные данные по этому вопросу. Как правило, исследователь приводит информацию лишь о том, как называются мухоморы на языке того или иного народа и употребляются ли они этим народом в пищу. Более подробные описания процесса употребления мухоморов коряками, юкагирами и ительменами, в соответствии с инструкциями Миллера, оставили Линденау, Стеллер и Крашенинников. Вот что писал о коряках Линденау: «Некоторые шаманы, наевшись мухомора *Warach*, начинают предсказывать будущее. Другие же едят его потому, что они от этого пьянеют. Мухомор у коряков — угощение богачей, бедные же довольствуются мочой последних; когда такой опьяневший от мухомора мочится, то к нему сбегаются многие и, выпив его мочи, пьянеют еще больше, чем сам наевшийся мухоморов. Эти грибы собирают летом и сушат; перед едой гриб свертывают, макают в жир и проглатывают целиком.

Но каждый гриб полагается заесть полной ложкой порсы (высушенная и мелко истолченная рыба). Зараз можно съесть 5-7 и даже 9 грибов, но непременно натошак. Навешенным мухоморов связывают руки и ноги, чтобы он не бесновался. На следующий день, когда он проспится, его развязывают. Связывают также и тех, кто после него напились мочи. Когда Gitoepitschan'ы (старшина, глава патриархальной группы) посещают друг друга, то они обычно угощаются сами и угощают своих гостей мухомором».

Ительмены, по свидетельству Стеллера, практически перестали практиковать употребление мухоморов вблизи русских острогов, однако в отдаленных местностях этот гриб оставался «в особом почете»: «Туземцы сушат эти грибы, поедают их, не пережевывая, целыми кусками и запивают их значительной порцией холодной воды. Уже через полчаса после этого они впадают в дикое опьянение и им мерещатся самые причудливые вещи. Коряки и юкагиры еще более падки на эту пищу и настолько любят ее, что повсюду скупают мухоморы у русских: те же из них, которые по бедности не в состоянии купить их, собирают мочу опьяненных и, выпивая ее, становятся от этого столь же возбужденными и еще более сумасбродными. Моча эта действует, даже пройдя через четверых или пятерых». Поверить в это трудно, замечает исследователь, однако сказанное им «не подлежит сомнению».

Вот что Стеллер пишет о необычайной силе воздействия, которое мухомор оказывает на живое существо: «Северные олени, вообще очень падкие на грибы, между прочим, не раз поедали мухоморы, после чего падали наземь и буйно вели себя, подобно пьяным, в продолжении некоторого времени, а затем впадали в глубокий сон. И вот, если коряки находят дикого северного оленя в подобном состоянии, они связывают его по ногам, пока он не выпится, и пока грибной сок не прекратит своего действия; только после этого они оленя закалывают: если

бы они умертвили его во время сна и в состоянии опьянения, то всех, кто отведал бы его мясо, обуяло бы точно такое же бешенство, как если бы они сами поели мухоморов».

Еще интереснее наблюдения, сделанные Крашенинниковым над ительменами и коряками, у которых было два способа употребления мухоморов «для веселья»:

1) мухоморы замачивали в кипрейном сусле и затем пили его; 2) сухие грибы сворачивали трубкой и глотали целиком. «Первый и обыкновенный знак, по чему усмотреть можно человека, что его мухомор разнимает, — дерганье членов, которое по прошествии часа или меньше последует, потом пьяные, как в огневой, бредят; и представляются им различные привидения, страшные или веселые, по разности темпераментов: чего ради иные скачут, иные пляшут, иные плачут и в великом ужасе находятся, иным скважины большими дверьми и ложка воды морем кажется.

Но сие о тех разуметь должно, которые через меру его употребляют, а которые немного, те чувствуют в себе чрезвычайную легкость, веселие, отвагу и бодрость, так как сказывают о турках, когда они опия наедаются. ...Сие примечания достойно, что все, кои мухомор едали, единогласно утверждают, что какие они сумозбродства тогда не делают, все делают по приказу мухоморову, которой им повелевает невидимо. Но все их действия столь им вредны, что естли бы за ними не было присмотру, то бы редкой оставался в живе». Мухоморы ели только мужчины. Согласно Крашенинникову, и ительмены, и коряки употребляли в пищу мухоморы не только «для веселья», но и в тех случаях, «когда убить кого намеряются».

А вот данные, которые исследователь приводит по поводу употребления коряками мочи тех сородичей, которые съедали мухоморы: «Впрочем, у сидячих коряк мухомор в такой чести, что пьяному не дают мочиться на пол, но под-

ставляют посуду и мочу его выпивают, от чего также бесятся, как и те, кои грибы ели; ибо они мухомор получают у камчадалов, а в их сторонах он не родится». Умеренным считалось потребление максимум четырех грибов, а «для пьянства» съедали около десяти мухоморов.

Опыт ительменов переняли и русские служилые люди. До того, как был открыт морской путь на Камчатку, они вынуждены были с боями прорываться через земли воинственных коряков на Камчатском перешейке и просто физически не могли ввезти на полуостров ни водку, ни продукты, необходимые для производства алкоголя на месте. По этой причине алкоголь заменили именно мухоморы. Впрочем, и в 1730-1740-х годах, когда проблем с алкоголем у населения Камчатки не стало, многие русские все-таки продолжали есть мухоморы.

На сей счет Крашенинников приводит немало комических а подчас и трагических примеров «сумозбродств» служивых, когда употребление мухоморов толкало их на совершение самых невероятных поступков, в том числе приводивших к смерти. Вот один из этих примеров: «Денщику подполковника Мерлина, который был на Камчатке у следствия и розыску, приказал мухомор удавиться с таким представлением, то все ему дивиться будут. ...Другому из тамошних жителей показался ад и ужасная огненная пропасть, в которую надлежало быть низвержену; чего ради по приказу мухомора принужден он был пасть на колени и исповедывать грехи свои, сколько мог вспомнить.

Товарищи его, которых в ясашной избе, где пьяной приносил покаяние, было весьма много, слушали того с великим удовольствием, а ему казалось, что он в тайне пред богом кается о грехах своих. ...Некоторой служивой едал, рассказывают, мухомор умеренно, когда ему в дальней путь итти надлежало, и таким образом переходил он знатное расстояние без всякого устатка, наконец, наевшись его допьяна, раздавил себе яйца и умер. Бывшей у меня в толмачах большеерецкой казачей сын, опоенной мухомо-

ром в незнании, разрезал было себе брюхо по приказу мухоморову, отчего насилу его избавить успели, ибо уже в самом замахе руку ему задержали».

Интересно, что потребление мухоморов ительменами не приводило к столь опасным для жизни «сумозбродствам». Крашенинников связывал этот факт с тем, что ительмены либо соблюдали разумную «меру», либо так «въелись» в мухоморы, что «организм привык к ним».

Ситуация кардинально ухудшилась в 1833 году, когда разрешили сбыт «горячих» напитков аборигенам, и далее в 1902 году, при установлении государственной винной монополии. Складывающиеся товарно-денежные отношения в крае быстро заменились на товарно-водочные, что особенно тяжело сказалось на народах, обряды которых требовали использования не алкоголя, а мухоморов.

Впоследствии культура употребления мухоморов почти полностью заместились употреблением водки.

Интересные сведения о последних стадиях культа мухомора можно найти в книге Н. А. Жихарева «Повесть об Афанасии Дьячкове, жителе села Маркова, учителя, историке-краеведе, этнографе», где приводятся работы А. Е. Дьячкова (1840-1907), чуванского просветителя, краеведа и литератора (Чукотка).

«Мухомор, по мнению здешнего простонародия, будто бы имеет какую-то сверхъестественную силу. Рассказывают, что если кто отправляется на поиски мухомора, тот должен съесть первый попавшийся мухомор, тогда собиратель идет даже против своего желания в ту сторону, где торчат прочие мухоморы. Иногда будто бы мухомор чувственно ему указывает, в которой именно стороне стоят его товарищи-мухоморы. Если человек допьяна покусает мухоморов, то они ему показывают диковинные видения. Мухоморный пьяница после пьянства как бы с того света пришел, говорят, будто мухомор показывает ему рай и ад и наводит на человека страх, как будто он (мухомор) волен его возвратить на сей свет или ввергнуть

в бездну ада (подземную бездну). Иногда он заводит человека в темную пропасть и повелевает ему оглянуться назад, посмотреть наверх, и тогда сей свет представляется ему не более как с яйцо небольшой птицы. В этот момент пьяница терзается страхом и вслух отказывается от мухоморного пьянства, прощается со светом и всеми родственниками и просит их не есть мухомора. Такое состояние пьяницы бывает, когда человек покушает довольно много мухоморов или когда пьянствует один, но если участвуют несколько человек, то пьянство бывает веселее, будто бы они поддерживают друг друга, чтобы мухомор не довел кого до страшного положения. Самый меньший прием мухомора — 3 гриба, если недостаточно, то еще подбавляют до тех пор, пока человек не охмелеет. Мухоморы едят в целом виде, а иногда смешивают с посторонней пищей или кипятят в воде, и тогда пьют как напиток, тогда можно шутя напоить человека мухомором без его ведома, и он внезапно делается пьяным. Вот один рассказ: жил старик с старухой, у них не было детей, старик был слеп, а молодые насмешники частенько шутили над стариком. Однажды вздумали тайком накормить старика мухомором, для этого сварили гриб с ягодами и примешали рыбы, потому такое приготовление (т. е. примешивать рыбу с ягодами) считается лакомством. Старик, не подозревая ничего, утром натошак покушал такое месиво и после угощения старик со своею старухою занялся рыбной уборкою. Хотя он был слеп, но все-таки по возможности помогал своей старухе. Вдруг он почувствовал, что сознание у него слабеет, но все еще, ничего не говоря своей старухе, думал, что это от утомления, присел поотдохнуть немного, но чем дальше, тем больше изменялось его сознание; наконец он вынужден был сказать своей подруге, что происходит с ним что-то необыкновенное, что, “наверное, я помереть хочу”, и начал прощаться с нею и прочими людьми. Сделавшие такой курьез тайно посмеивались над стариком; наконец он совсем потерял

сознание, и мухоморы овладели стариком. В таком беспмятном положении он пролежал несколько суток; как шутники возились со стариком, подробно сказать не могу, только они рассказали, как мухоморы попали во внутренность старика. Можно полагать, что старик мухоморами остался доволен, потому что ничего страшного не видел.

Когда несколько человек соберутся вместе с намерением погулять под влиянием мухоморного пьянства, то они сначала садятся в кружок и съедают по 3 и более мухоморов и расходятся по своим домам, потом они хмелеют, только не все в одинаковой степени, другие остаются трезвые. Пьяные хотя и не видят трезвых, но знают, что они трезвы, и случается, что пьяные отрезвляются, а ушедшие из компании трезвыми, без добавления приема мухоморов, делаются также навеселе, т. е. будто бы мухомор имеет такую силу, что может выйти из одного пьяного человека и перейти в другого менее пьяного, и будто бы несколько пьяных, хотя в разных домах, могут знать или видеть состояние своих товарищей. Делали такой опыт: однажды накормили утенка мухомором, но пьяный утенок делал разные телодвижения в продолжение двух или трех часов, потом успокоился и заснул, а после сна оправился как ни в чем не бывало.

Мухомор не в каждом году рождается, иногда во всей местности не бывает ни одного мухомора, но если бывает урожайный год, тогда один человек отыскивает по несколько десятков, иногда и по сто. Мухомор появляется в конце июля. Если отправляются несколько человек на поиски мухоморов, то не все одинаково находят его, одни находят помногу, а другие и по одному не находят, будто бы он, по своему колдовству, не каждому открывается, хотя бы и случилось проходить возле самых мухоморов. Это последнее как-то невероятно, может быть, это происходит оттого, что один человек бывает опытный, а другой нет.

Если человек съест несколько мухоморов и еще ему мало, а взять негде, но если есть у какого-нибудь челове-

ка мухоморы, то он с помощью мухоморной силы тайно берет их у человека, у которого есть эти грибы, и съедает, а сам даже и с места не вставал. Все это я сообщаю одни рассказы, а сам не испытал мухоморной силы или действия, потому я сам их не ел, а только видел мухоморных пьяниц.

Действия пьянства мухомором по сравнению с пьянством водкой совершенно различны; для мухоморного пьяницы не нужно для разговора посторонних лиц, потому он сам по себе один разговаривает, или со своими мухоморами, или передразнивает посторонние слова. Говорят, что если человек, совершенно не знавший никакого шаманства, покушает мухоморов, то представляет шаманское действие; если когда просят шамана полечить больного или разгадать какое-нибудь тайное дело, шаман просит поесть мухомора, будто бы от того прибавляется сила шаманства. Будто бы как поступают с мухомором после принесения его из леса в дом, так поступает и пьяный; например, если мухомор сушат у огня, то пьяный постоянно греется у костра, если колют ножку мухомора ножом, то пьяный старается отыскать нож и хочет что-нибудь порезать у себя, и т. д. Если кто захочет поесть мухоморов, то он сперва отдает их другому человеку, чтобы их разжевать зубами, потом разжеванные уже он съедает, и в это время тот, который разжевывал мухоморы, приговаривает им шепотом, чтобы они представляли то и то, и тогда тому, кто покушал грибы, представляется, что другой приговаривал. Говорят, что мухомор на преступление не понуждает».

* * *

Нельзя обойти вниманием тот факт, что красный мухомор — не просто мифологический объект, но священное растение. Священных растений не так много, и не все они стали священными благодаря галлюциногенности. Так, например, священное растение греков — маслинное дере-

во (олива), кельтов — омела, китайцев — женьшень. Все эти растения не являются энтеогенами. У индейцев Амазонки священное растение — табак, у майя (помимо традиционных энтеогенных растений-божеств) как священные почитались маис и дерево сейба (аналог Мирового древа, соединяющего миры). Этот ряд примеров можно продолжать. Однако наиболее «нашумевшими» являются, конечно, галлюциногенные растения (конопля, мак, лотос, кока, кактусы и грибы), и в первую очередь американские.

Действительно, психоделическая фармакология была особенно развита в Центральной Америке, где различные доколумбовские культуры (ацтеки, толтеки, майя) и современные племена индейцев (уичоли, яки, масатеки) использовали по меньшей мере шестнадцать различных растений с определенными способностями к изменению сознания. Наиболее известные из этих растений — кактусы пейотль (*Lophophora williamsii*) и пейотилло (*Mammillaria heyderi*), священные грибы теонанакатль (*Psilocybe mexicana* и *cubensis*), а также ололиуки — местное название семян व्यюнка пурпурного (*Turbina corymbosa*). Традиции употребления священных растений среди индейцев пришли из глубокой древности. Эти растения используются уже на протяжении сотен, а может быть, и тысяч лет. Например, пейотль был известен толтекам примерно за 1900 лет до прибытия европейцев. В Мексике энтеогенные грибы использовались в ритуалах за много веков до испанской конкисты. А ацтекская настенная роспись в Теотиуакане, на которой изображена Богиня-Мать, олицетворяющая व्यюнок пурпурный, или ололиуки, священное растение ацтеков, датируется примерно 500 годом н. э.

После вышеизложенного остается только перейти к следующему разделу, где красный мухомор описывается как энтеоген.

ЭНТЕОГЕН

ОБЩИЕ РАССУЖДЕНИЯ

Складывается устойчивое впечатление, что красный мухомор — это какой-то особенный гриб. Его действие на каждого конкретного человека уникально и зависит в первую очередь от того, чего именно съевший гриб от мухомора ожидает или, наоборот, не ожидает. Если вы просто осторожный грибник, наевшийся мухомора по ошибке, то получите характерное легкое отравление, при котором среди симптомов если и будут галлюцинации, то как бессмысленный бред интоксичированного человека. Если вы поклонник любого рода духовной практики, то испытаете сложное и, как правило, глубоко осмысленное переживание, а яркие и сюжетные галлюцинации будут нести вам силу и передавать вселенский опыт. Если вы просто любитель глюков, то вы совершите положенный «трип», который будет сопровождаться «побочкой» и заканчиваться «отходняком». Если вы верите в целебную силу мухомора, то будете побеждать даже самые опасные болезни. Если вы вообще «не при делах» и мухомор попал вам в тарелку или рюмку случайно или благодаря чьей-то шутке, а вы даже не подозреваете об этом, то действие гриба выразится сообразно тому, какой настрой (настроение) у вас будет в момент употребления.

Как биолог я далек от мистики, но вся масса переработанного материала настраивает именно на мистический лад. Почему так происходит? Химия мухомора описана, действующие вещества известны, протекающие в мозге у при-

нявшего гриб процессы вроде бы расшифрованы. Почему же имеет место столь неоднозначная реакция? Почему симптоматика зависит в первую очередь от намерений, опыта, внутренней культуры и прочих (внешних, средовых, и внутренних, психологических) обстоятельств у съевшего мухомор? Вот взять, например, псилоцибе. С ними все просто. Кто бы их ни проглотил — все пойдет по примерно стандартной схеме, все «увидят» одно и то же, часто даже с одинаковыми картинками, и испытают на себе колоссальную силу этого гриба, процесс воздействия которого съевшему его человеку практически невозможно контролировать. Никакие духовные, культурологические и прочие обстоятельства не будут иметь большого значения, а необычных эффектов и новых разворотов надо добиваться присадками, то есть добавлять параллельно другие энтеогены, психоактивные вещества, наркотики или алкоголь.

Из всего этого можно прийти к выводу, что красный мухомор — это не только (или не столько) наркотик или галлюциноген как таковой, а своеобразный резонатор-усилитель, посредник, камертон, который в первую очередь усиливает духовные способности или выделяет какие-то определенные качества у съевшего гриб. Мухомор может повести за собой, открыть другие миры и дать трансцендентальный опыт, а может заставить почувствовать себя кем-то другим — грибом, духом, русалкой, зверем; мужчина может стать женщиной.

Какая химия за это отвечает? Похоже, что совместно химия мозга и химия гриба, и очень может быть, что тончайшие индивидуальные особенности (включая и существующие на данный конкретный момент) как раз и определяют ту уникальную реакцию, которая будет получена при «контакте» с мухомором.

Недаром при классическом сборе мухомора происходит длительное настраивание на будущее употребление, произносятся особые слова и исполняются ритуальные

танцы, грибу объясняют, для чего его берут (излагая заодно и самому себе, что должно произойти, какой волшебный путь должен быть проделан и какие знания должны открыться), и так далее, и тому подобное. Подготовив таким образом «голову», принимающий мухомор уже выработал свою «тонкую» химию, и он получит именно тот эффект, какой ожидает, так как мухомор лишь усилит «образную химическую заготовку». Чем выше духовный и практический уровень, тем полнее и четче созданная «заготовка», тем отчетливее и ярче будет воссозданная на ее основе мухоморная «картинка». Не шаманами ли зовутся те люди, которые достигли в предварительном настрое и создании «тонкой химической заготовки» наивысшего мастерства?..

К сходному выводу приходит и Олард Диксон в его «Мистерии мухомора». Вот что он пишет: «...о мухоморе можно сказать то же самое, что и о марихуане: этот психоделик может дать не меньший эффект, чем ЛСД-25, при условии, если человек способен зайти настолько далеко, насколько может увести ЛСД. Другими словами, красный мухомор обладает именно такой степенью воздействия, какую допускает для себя его употребляющий. Зажатый человек обычно не испытывает ничего — или желудочные боли, веселый — смеется, пессимист — предается унынию, у слабого возникает страх, а у склонного к преступной деятельности возможны вспышки дикой агрессии*».

Предположения, изложенные выше, могут быть спорными или вообще неправильными, но, как говорил один мой знакомый, «думать в эту сторону — интересно». Еще интереснее думать совсем в другую сторону, и с таким направлением мыслей вы можете познакомиться в послесловии.

* Может быть мрачные, злобные, склонные к преступной деятельности берсерки все-таки ели мухоморы?..

КЛАССИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ МУХОМОРА

Как уже говорилось выше, классическое употребление мухомора представляет собой четко регламентированный процесс со своими правилами и табу, ритуал, длящийся от сбора до принятия мухомора. Именно соблюдением всех норм и достигается погружение в непознанное. Действо начинается даже еще до сбора мухоморов: сборщик проходит обряд очищения и психологической настройки. Он должен находиться в хорошем расположении духа и выходить в лес с добрыми помыслами, иначе сбор и употребление грибов могут закончиться плохо. Сам сбор также ритуализирован, сопровождается песней, танцем и обязательной благодарностью каждому сорванному грибу. Существует целый ряд ограничений на сроки сбора (предпочтительно — конец лета или ранняя осень), стадии плодоношения, количество плодовых тел. Не принято, например, смешивать грибы из одной мухоморной семьи с грибами из другой. Некоторые шаманы кладут в ямку, оставшуюся от сорванного мухомора, монетку как дар духам-хозяевам леса.

Классический сбор мухоморов отличается от сбора других грибов хотя бы тем, что мухоморы не ищут. С ними встречаются, или мухоморы сами выходят навстречу сборщику в результате его правильного настроения.

В неизданной, но широко представленной в Интернете книге А. Вербникова «Дедушка Мухомор и мальчик Бананан, или Грибники-шкурники» можно найти такие слова:

«Мухоморы — это те же люди, тот же народ, а мы, люди, такие же грибы для них, они через нас получают знание, как мы через них. Все дело во встрече, в полном взаимопроникновении, в превращении друг в друга. Да, я, конечно, был самым мухомором: чувствовал свои шляпку, тело, такое белое и упругое, ножку, “юбочку”. Узнал, как они растут в лесу, по какой “схеме” — такой развернутый, можно сказать, греческий квадрат. Теперь у меня нет про-

блем с их отысканием. Они сами ко мне выходят, когда я к ним выхожу. ...Или они приходят ко мне домой, прямо в город, конечно, большей частью во сне: видишь, как они растут возле самого подъезда, или зимой появляются из-под снега, это такое зрелище!..»

И далее: «В один из дней середины августа он, как обычно, брел по смешанному лесу — по одному определенному не очень большому его участку — километрах в двадцати от города. С локтя у него свисал большой полиэтиленовый непрозрачный пакет, куда он складывал грибы. Ради сбора грибов он и приезжал в этот лес, а грибы, которые он клал в мешок, все были одного вида — мухоморы. Время было за полдень — тоже привычное, раз навсегда установившееся время: те грибы, которые были нужны ему или которым был нужен он, не интересовали больше никого из людей, по крайней мере в этой округе, на значительном радиусе; по крайней мере за все четыре года, прошедшие с того сна, он ни разу не столкнулся в лесу ни с одним подобным грибником — спешить же в лес с утра пораньше, на рассвете, чтобы опередить других многочисленных любителей “тихой охоты”, ему не было необходимости. Все было как в самый первый раз и так повторялось из года в год. И час его прихода в лес правильной было бы, пожалуй, назвать не установившимся, а остановившимся временем — ибо вступая под кроны сосен он, и вообще-то живущий сугубо по своему отсчету и в своем мире, испытывал безошибочное, временем же проверенное и подтвержденное чувство, что попадает в другое время как в некий покой, дверь которого отворяется только перед ним — и без всяких ключей и “волшебных слов” — одной силой его появления и присутствия. Да и то, что он именно “бродил” меж деревьев в поисках грибов, тоже не полностью отвечало существу происшедшего; так могло казаться лишь посторонним глазам, но таковых просто не было и не могло быть в том лесном покое, попадая в который, он переставал о чем бы то ни

было беспокоиться. А поэтому он и не бродил вовсе — он наверняка, не совершая лишних движений, двигался, ни о чем не думая и направляемый, словно подсказывающим голосом, чувством, собранным внизу живота, чутко и моментально реагирующим и перекатывающимся в правильную сторону по малому тазу точно шарик ртути.

Следуя этому зову и чувству, он улавливал сигналы, иногда как жалобные стоны и “крики” о помощи от тех мухоморов, которые были сбиты, растоптаны или растерзаны кем-нибудь из “нормальных” грибников, заинтересованных только в “человеческих” грибах. Он складывал в свой мешок и таких “калек”.

Идя таким образом по лесу он не только испытывал свой собственный чудесный покой, но и ощущал себя человеком — нет, не человеком, а просто “кем-то” — на своем месте, настолько же, насколько на своем месте были собираемые им мухоморы в лесу или, затем, у него дома. Без всякого преувеличения, находясь по этому зову, по этому своему призванию в лесу, он сам становился мухомором, превращался на время в этот гриб».

Классическим способом употребления мухоморов является проглатывание сушеных шляпок или их кусочков (в сушеных мухоморах, как говорилось выше, путем декарбоксилирования иботеновой кислоты накапливается мусцимол — основной галлюциногенный компонент).

Сам процесс сушки также жестко регламентирован. Принесенные из леса грибы никогда не моют (галлюциногены водорастворимы), а только аккуратно очищают от лесного мусора. Как раз в этот момент и проговаривают слова о будущем назначении грибов, об ожидаемом от приема результате. Полагают, что лучше всего сушить мухоморные шляпки на открытом воздухе, на утреннем солнце. Интересно, что у коряков и чукчей табуировано разрезание шляпок ножом или прокалывание иголкой для насаживания для просушки на нить. Считается, что по-

вреждение, нанесенное мухомору, перейдет на съевшего его человека: разрезанный гриб вызовет рези в животе, проколотый — кишечные колики. Нет ли здесь параллели с гаитянским вудуизмом?

Готовыми к употреблению мухоморные шляпки считаются тогда, когда они высыхают до стадии небольшой гибкости (пересушенные, хрупкие шляпки легко крошатся и имеют более низкую ценность).

Перед употреблением к мухомору снова обращаются с просьбой о помощи в чем-либо (болезнь самого человека или его близких, просьба встретиться с умершими предками в мире духов и т. п.).

Сушеные шляпки глотают свернутыми в трубочку как есть, или по кусочкам, или смазанные в жире, или проглатывают вместе с накопленной во рту слюной. Иногда мухомор дают размочить или частично разжевать во рту женщинам (коряки, чукчи), и только потом мужчины глотают его. Известны случаи, когда сушеный мухомор просто держат во рту и глотают выделяющуюся при этом слюну.

Количество проглатываемых шляпок обычно небольшое, 1-5 штук.

Шаманы использовали мухоморы не только для контакта с миром духов, но и для проведения лечебных сеансов, изгоняя из пациента дух болезни.

Свежие (сырые) мухоморы в классических шаманских субкультурах не употребляются, так как галлюциногенного эффекта практически не дают из-за низкого содержания мусцимола, а факты такого использования (как и приготовление из сушеных шляпок грибного порошка), по замечанию Оларда Диксона, связаны с профанацией изначальной культуры. Сырые мухоморы среди народов Сибири было принято есть не для ритуального использования, а как тоник (наподобие первоначального использования индейцами листьев кокаинового куста) или даже как средство от робости или застенчивости. Это практиковалось перед дальними походами, тяжелой работой,

иногда как энергетик при необходимости не спать ночью или просто длительно не спать.

Помимо сушеных, мухоморы употребляют вареными, жареными, курят с табаком, пьют в составе «мухоморной» мочи и настоек. Кроме того, в случае медицинского использования возможно приготовление различных мазей, вытяжек и т. п.

Вареные и жареные мухоморы в значительной мере или даже полностью теряют свои токсические и галлюциногенные свойства и используются как тонизирующее и общеукрепляющее средство. Известно огромное количество историй, повествующих об излечении самых разнообразных болезней у пользующихся мухоморы в жареном или вареном виде, а также полудетективных историй о том, как «кого-то травили мухоморами, а он только здоровее стал».

Утилитарное, бытовое курение мухомора, как и курение табака или их смеси, не дает никакого или почти никакого галлюциногенного эффекта. Для достижения транса от курения мухомора (как это происходило и в племенах, где курился табак), для вхождения в состояние измененного сознания нужен мощный психологический настрой, сопровождающийся правильными психофизическими ритуальными действиями. При курении мухомора ярче всего проявляется его роль как определителя состояния, и без соответствующей культуры и подготовки курить мухомор бесполезно.

Употребление «мухоморной мочи» описывалось в предыдущем разделе. Практика эта восходит к классическому триединству мухомор-олень-человек. Сомневаюсь, что такой способ, несмотря на его высочайшую эффективность, может найти в настоящее время много сторонников.

Если отбросить лечебное направление, то настоями из мухоморов пользовались в основном для одурманивающего эффекта, наподобие водки. Согласно В. Я. Пет-

рухину, настои пили различные народы Севера, в том числе ительмены, сахалинские нивхи и обские угры. Известно, что Витуса Беринга угощали брагой из голубики с вымоченной в ней мухоморами. Мухомор настаивали не только на воде, но и на водке, кипрейном сусле и даже на молоке.

Мне бы не хотелось подробно останавливаться на описании самого воздействия мухомора на психику употребившего его человека. Эти сведения настолько многочисленны и легко доступны, что большой пользы от повторения их еще раз не будет.

Достаточно упомянуть, что большая часть исследователей сходятся на том, что мухоморное опьянение четко делится на три стадии (хотя, в зависимости от «класса» шамана или просто съевшего мухоморы человека, стадии могут произвольно или сознательно налагаться или выпадать). Согласно В. Г. Тан-Богоразу и С. П. Крашенинникову, «первая стадия характеризуется тем, что человек чувствует себя приятно возбужденным. У него возрастает ловкость и развивается более чем нормально телесная сила. Поэтому некоторые охотники на оленей... перед началом охоты употребляют мухоморы для приобретения большей ловкости и проворства. В этой стадии опьянения человек поет и пляшет, часто раздражается громкими взрывами смеха без всякой очевидной причины, вообще находится в состоянии шумной веселости. Лицо принимает темный оттенок и нервно подергивается. Глаза то сжимаются, то готовы выскочить из орбит. Губы то сморщиваются, и при этом оскаливаются, то рот раскрывается в широкую улыбку». Олард Диксон добавляет, что у регулярно употребляющих мухомор на первой стадии при умеренных дозах координация движений не нарушается, что позволяет заниматься почти любой деятельностью. При этом отмечается последовательное обострение рецепторов: вкусовых, обонятельных, слуховых. Обычная пища оказывается чрезвычайно вкус-

ной; в теле, при легкой поверхностной анестезии, ощущается прилив сил и бодрости. Даже девяностолетний старик может пойти в лес и срубить большую сосну для растопки.

При групповых или праздничных употреблениях общая возбудимость возрастает настолько, что постепенно переходит в ритуальные песни и пляски.

Вторая стадия наступает в любой момент прохождения первой. Она выражается в том, что человек начинает слышать странные голоса, приказывающие ему совершить разные (в том числе странные) поступки, разговаривает с духами. Возникает впечатление о том, что весь мир является огромным живым существом, а человек — его крошечная, но неотъемлемая часть. Происходит общение с любыми одушевленными и неодушевленными предметами, которые показывают способность не только понимать, но и отвечать. Проявляется классическое ощущение распирающей головы, когда человек начинает чувствовать, что голова его расширилась, раздвинулась в стороны наподобие шляпки гриба. Или даже начинает вследствие этого считать грибом самого себя. Наблюдается изменение пропорций предметов, близкие предметы начинают казаться гигантскими, удаленные — микроскопическими. Таким преобразованиям может подвергнуться и тело самого экспериментатора. Ближе к завершению второй фазы опьянения к подготовленному человеку являются духи мухоморов, или же он сам превращается в гриб. Начинается путешествие в мир грибов или другие миры, где мухоморы-духи становятся проводниками. Известны случаи сексуальной связи с духами своего и противоположного пола во время транса.

Во время прохождения третьей — истинно шаманской — фазы начинается неконтролируемый поток эмоций и галлюцинаций, человек не в состоянии управлять ими и давать им оценку. В отличие от предыдущей стадии, когда состояние сознания сумеречное и съевший мухоморы мо-

жет им частично управлять, сохраняя некоторую связь с реальностью, в третьей фазе он полностью погружается в состояние измененного сознания. Согласно В. Г. Богоразу, «в третьей стадии опьянения мухомором человек находится в бессознательном отношении к окружающему, но еще активен, ходит, кружится по земле, что-то бормочет и ломает то, что попадает ему под руку. В этом периоде наркоза духи водят его по разным мирам, показывают ему странные видения и умерших людей. Затем наступает тяжелый сон, продолжающийся в течение нескольких часов. Во время этого сна спящего невозможно разбудить».

Если принята большая доза мухоморов, на третьей стадии может наступить сильнейшее нервное возбуждение, напоминающее приступ истерии. В этом состоянии человек может бросаться из стороны в сторону, безудержно хохотать, ругаться, совершать самые дикие поступки, вплоть до убийства и самоубийства.

Однако неконтролируемой третья стадия остается только у «обычных» людей, шаманы же, используя технику, аналогичную технике тибетских лам, могут контролировать и направлять видения этой стадии. Суть техники сводится к осознанию, что все происходящее является сном и действовать сообразно этому озарению. Иногда заранее планируются специфические образы, обращение к которым во время третьей фазы позволяет взять галлюцинации под контроль. Именно в этой фазе происходят важнейшие шаманские путешествия, совершаются удивительные предсказания и получается наибольший трансцендентальный опыт. Опытным шаманам на этой стадии можно задавать вопросы и получать исчерпывающие ответы.

После совершенного путешествия и нескольких часов глубокого сна происходит пробуждение. Далее следует интерпретация увиденного и объяснение его для окружающих.

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА УПОТРЕБЛЕНИЯ МУХОМОРА

К сожалению, шаманские практики, опирающиеся на культурные корни, уходящие во тьму веков, в настоящее время почти исчезли. Им на смену приходят городские «шаманствующие» кланы или просто интересующаяся галлюциногенами молодежь, среди которой преимущественно и наблюдается употребление мухомора для вхождения в состояние измененного сознания.

С ужесточением контроля по сбору, продаже и употреблению грибов рода *Psilocybe* постоянно растет популярность еще не запрещенных в силу естественной медлительности законотворчества курительных и прочих смесей различных энтеогенных растений и, само собой, сушеных мухоморов. И если за растительные энтеогены надо платить (так как в основном это экспортные травы, у нас не произрастающие), то красные и пантерные мухоморы могут быть получены безвозмездно, то есть даром.

Ниже я приведу две выдержки с одного из сайтов, посвященных употреблению мухоморов. Этот материал, как прекрасно отражающий современную молодежную городскую мухоморную субкультуру, я дам *без каких-либо купюр или корректирующих ненормативную лексику редакций, а также в авторской орфографии*. Адрес сайта приводить не стану, чтобы не нанести нечаянного урона его владельцам или пользователям.

Итак, цитата первая, отражающая рекомендации общего плана.

«МУХОМОРЫ (*Amanita Muscaria*, *Amanita Pantherina*)

Мухомор — очень положительный во всех отношениях природный продукт.

Статус: легален (вне списков).

Где найти: Конечно в лесу, где же еще. Причем Мухомор встречается в самых разных лесах: березовых, со-

сновых, еловых. Лучше искать там, где травы поменьше. И искать легче, и грибов больше именно в местах, в которых трава не высокая. Самое правильное — найти грибное место. То есть если просто ходишь по лесу, то находишь по чуть-чуть (тоже конечно зависит от погоды, от качества леса, но в основном, всегда кажется, что грибов мало). Если же найдешь грибное место, то просто охуеешь от радости. На небольшой площадке может расти сразу очень много грибов. Я один раз наткнулся на ельничек внутри березового леса (размеры примерно 30 на 30 метров), внутри которого обнаружил штук 50 Мухоморов. А до этого я часа 2 бродил по лесу и собрал чуть больше десятка грибов. О грибных местах нужно помнить и посещать их. Не обязательно, что на них постоянно будет много грибов, но все-таки. Как выглядят Мухоморы, я думаю, все знают. Если какой засранец не знает, пусть посмотрит на картинки. Их трудно спутать с другими грибами, поэтому собирать их можно не опасаясь, что по ошибке соберешь не то. То есть сыроежку перепутать с бледной поганкой можно, Мухомор — нет. Цвет шляпки может быть красным, оранжевым, коричневым. С белыми пупурыжками. Если шляпка коричневая, то гриб называется не Мухомор Красный, а Мухомор Пантерный. Пантерный Мухомор раза в 4 сильнее прет, чем красный. Так что аккуратней с ними.

Сколько употреблять:

Масса среднего сушеного Красного Мухомора — почти 2,5 грамма (почти 2 грамма — масса шляпки, и около 0,5 грамма весит ножка). Пантерные Мухоморы обычно меньше по размерам. Их средняя масса — 1,5 грамма (около грамма весит шляпка, и почти 0,5 грамма весит ножка). Эти вычисления сделаны после нескольких походов за грибами и произведенных измерений. Содержание нужных веществ в ножке гриба в несколько раз ниже, чем в шляпке (проверено экспериментальным путем). Поэтому, с учетом того, что и масса ножки в несколько раз меньше массы шляпки, имеет смысл

собирать только шляпки (конечно при изобилии грибов). И дальнейшие цифры относятся к шляпкам.

Для Мухомора Красного:

- малая доза — 4-5 граммов (2 средние шляпки)
- средняя (стандартная для меня) доза — 5-7 граммов (3 средние шляпки)
- большая доза — 7-10 граммов (4-5 средних шляпок)
- очень большая доза — свыше 10 граммов (больше 10 средних шляпок)

Для Мухомора Пантерного:

- малая доза — 1-1,5 грамма (1 средняя шляпка)
- средняя доза — 1,5-2 грамма (2 средние шляпки)
- большая доза — 2-3 грамма (3 средние шляпки)
- очень большая доза — свыше 3 граммов (больше 3 средних шляпок)

Не исключено, что Мухоморы, растущие в других местах могут отличаться по силе. Так что лучше в первый раз кушать аккуратно.

Как употреблять:

Сушить и жрать — если в двух словах. Мухомор содержит несколько действующих веществ, которые можно разделить на две группы: психотропные (главное — мускимол) и вызывающие отравление (главное — иботеновая кислота). Если захватить несколько сырых грибов, то ничего хорошего из этого не получится. Мускимол подействует, но также подействует и кислота, которая вызовет отравление, сопровождающееся рвотой и поносом. Это отстой. Умереть, конечно, не умрешь, но приятного мало. Что же делать? Нужно избавиться от иботеновой кислоты. Известно, что она распадается, если ее подвергнуть легкой температурной обработке. Грибы нужно высушить. Это можно делать либо на солнце, либо в духовке. Если сушка производится в духовке, то температура не должна превышать 80-90 градусов. Дело в том, что мускимол тоже распадается, но при более высокой температуре. Поэтому, если Мухоморы долго сушить при высокой температу-

ре или, например, пожарить, то они потеряют свою волшебность. Поэтому грибы нужно хорошенько просушить, но при невысокой температуре. После этого удобнее всего растолочь их в кофемолке и положить получившийся порошок в коробку. В таком состоянии они могут без проблем храниться. Правда из опыта известно, что от долгого хранения мухоморы становятся слабее. Месяцев за 8-9 — раза в 1,5-2 (но возможно немного по-другому). Так что имейте это ввиду. Когда возникает желание взбодриться — стоит достать грибной порошок, отмерить нужную дозу, залить ее в чашке кипятком. Все это дело должно настояться несколько минут, жидкость приобретет бурый цвет. После чего жидкость выпивается. Вкус у нее относительно нормальный, не очень противный, просто грибной. После того как жидкость выпита, имеет смысл залить остаток (то, что осталось на дне стакана) кипятком еще раз. Во вторях тоже остаются нужные вещества. Также имеет смысл добавить в воду немного лимонной кислоты. Это способствует лучшему впитыванию веществ водой. Можно конечно просто хавать грибной порошок (я так иногда делаю, когда нет возможности замутить кипятком) или сушеные грибы, но жидкость поглощается легче. К тому же не очень много продуктов, из которых прущие вещества так легко экстрагируются обычной водой. Этим свойством Мухоморов просто грех не воспользоваться. Еще вроде есть другой способ употребления: варка грибов в воде, но я им не пользуюсь, меня вполне устраивает вышеописанный метод. Он надежный, быстрый, простой и удобный.

Как прёт:

При малых и средних дозах прет мухомор ништячно, как стимулятор. Основной эффект: волна радости и эйфории, желание действовать, желание творить, желание общаться, ясность и четкость в голове. Единственный не-большой возможный минус — это легкая тошнота, которая может возникнуть через пол часа после приема и длить-

ся минут 20. Тошнота связана с тем, что в грибах, несмотря на сушку, может все-таки остаться немного иботеновой кислоты, и она вызывает тошноту. Если мухоморы просушивать тщательно, то можно этот неприятный эффект свести до минимума или даже до нуля. Если же грибы высушены плохо, то тошнота может быть довольно сильной, вплоть до желания проблеваться. После того как тошнота проходит, ощущается приятный прилив энергии. Он усиливается и достигает своего пика часа через 2-3. Действие продолжается часов 6-8.

Если употребить большую дозу мухоморов, то начинают происходить замыкания. Мозг перестает справляться, и энергия, извлекаемая из грибов, уходит как бы внутрь человека. Внешне он успокаивается, но внутри него начинают проходить мощные метаморфозы. Видения, озарения, понимание глобальных вещей — все это имеет место быть.

Если доза очень большая, то человек входит в транс-овое состояние, теряет контроль над своим телом и погружается в поток слуховых и зрительных галлюцинаций. Время распадается на мгновения, которые для человека, сожравшего грибы, длятся целую вечность. В сознании проносятся целые куски из жизни, но реально это будет всего несколько секунд. После чего попадаешь в другой эпизод. Возникает круговорот бесконечности, галлюцинация в галлюцинации. Может произойти заикливание на каком-то действии или на какой-то фразе или на отдельном слове или даже на отдельном звуке. Можно начать повторять какое-то слово и остановиться не получится. Можно не выдержать и начать блевать. Весь этот галлюцинаторно-бредовый кошмар продолжается часа 3-4 (а может и больше, если сожрать вообще дофига, здесь я информацией пока не владею, так как пока максимальное количество съедаемого было 4 коричневые шляпки). После чего начинает понемногу отпускать. Но за эти 4 часа можно такого насмотреться и столько пережить, что

вряд ли захочется снова повторять подобный эксперимент. В совокупности с распирающей энергией, это может быть опасно, если человек находится в обществе посторонних людей. Поэтому в большом количестве жрать грибы лучше находясь подальше от общества. А в умеренных дозах — наоборот, когда необходима активность, энергичность, инициативность.

Воздействие на организм и побочки:

Воздействие положительное. В умеренных дозах придает жизни радость и насыщенность. Никаких побочных нет, кроме возможной тошноты на входе. В случае конкретного передоза — блюешь. Никаких отходов, никаких проблем со здоровьем. На счет здоровья, даже наоборот, есть много информации, что Мухоморы очень позитивно влияют на организм, в связи с чем используются в “народной медицине” (бабками в деревнях) с очень давних пор.

Совместимость с другими веществами:

Для усиления замыканий можно параллельно накуриваться. От этого ясность в голове понижается, подгоны усиливаются. Алкоголь немного догоняет, но с ним возникает и характерное для алкоголя, не очень приятное опьянение. С Бутиратом* прёт сильнее. Мухоморы + Сальвия** — хороший микс, Сальвия разгоняется и прет дольше обычного.

* Оксibuтират натрия — лекарственное средство для неингаляционной анестезии, обладает снотворным, седативным, центральным миорелаксирующим, антигипоксическим, ноотропным и противошоковым действием. В силу своих психоактивных свойств используется как опьяняющее вещество, афродизиак, в рекреационных целях. Сленговые названия «бутират», «вода», «оксик», «буратино», «оксана», «ксюха», «бут», «бутик» (и производные слова). В подростковых кругах известен как «жидкое экстази» из-за некоторой схожести в эффектах.

** Имеется в виду энтеогенное растение *шалфей предсказателей* (*Salvia divinorum*). Внесено в списки, запрещено законом.

Послесловие:

Употреблять стоит. Вещь охуенная во всех отношениях: пручая, невредная, доступная любому, простая в приготовлении. А главное — легальная. Мерзкое государство еще не дотянуло свои руки до Мухомора. Не запретило. Ментов посылайте на хуй. Другьям прочищайте мозги».

Вот и второй фрагмент, он посвящен опыту употребления пантерного мухомора.

«ЭКСПЕРИМЕНТЫ С МУХОМОРОМ ПАНТЕРНЫМ

- 1) Тестировались 4 средние шляпки мухомора пантерного общей массой 4 грамма.
- 2) Количество тестов — 8.
- 3) Период проведения тестов 2003-2004 годы.

Отмечено:

- 1) Начинает действовать примерно через 0,5 часа, и еще через 0,5 часа прет уже так, что контроль над телом теряется.
- 2) Примерно через 2 часа после приема наступает пиковое состояние, которое длится примерно 3 часа.
- 3) Примерно через 5 часов после приема начинает понемногу отпускать, но полный контроль над телом приходит еще спустя час.
- 4) После возвращения контроля человек может либо заснуть (скорее инстинктивно, желая, чтобы вообще отпустило), либо входит в зону стимуляции и еще часа 2-3 что-нибудь делает, разговаривает, или интенсивно думает об увиденном.
- 5) Полностью отпускает часов через 10-12.
- 6) Из 8 испытуемых 2 не блевали во время трипа*, 5 блевали, 1 блевал очень сильно.

* Трип — галлюцинативное «путешествие».

7) Из 8 испытуемых 4 вели себя крайне активно, при этом совершенно не контролируя свое тело, 3 лежали, 1 то стоял, то сидел (интересный случай).

Выявлены следующие общие подгоны*:

1) Ощущение фрактальности. Время распадается на бесконечно длящиеся мгновения.

2) Глюк в глюке. Непрерывный поток видений внутри видений, которые тоже внутри видений, и так далее до бесконечности.

3) Чувство бога, чувство избранности. Ощущаешь себя крайне глобально.

4) Чувство предела. Думаешь, что это уже предел, что дальше некуда, что сильнее уже просто невозможно (и тут начинает еще сильнее!).

5) Проживание жизней. Проживаешь сразу охуительно-бесконечное количество паралельных жизней.

6) Чувство, что сошел с ума. Думаешь, что пиздец, вот и доигрался.

7) Размотка. В какой-то момент все видения могут начать разматываться в обратную сторону. Все начинает происходить в обратном направлении.

Вывод:

Да, блин, 4 пантерных — это конкретный передоз. Оч-ч-ч-чень сильно. Повторять такой трип не хочется, но один раз попробовать стоит».

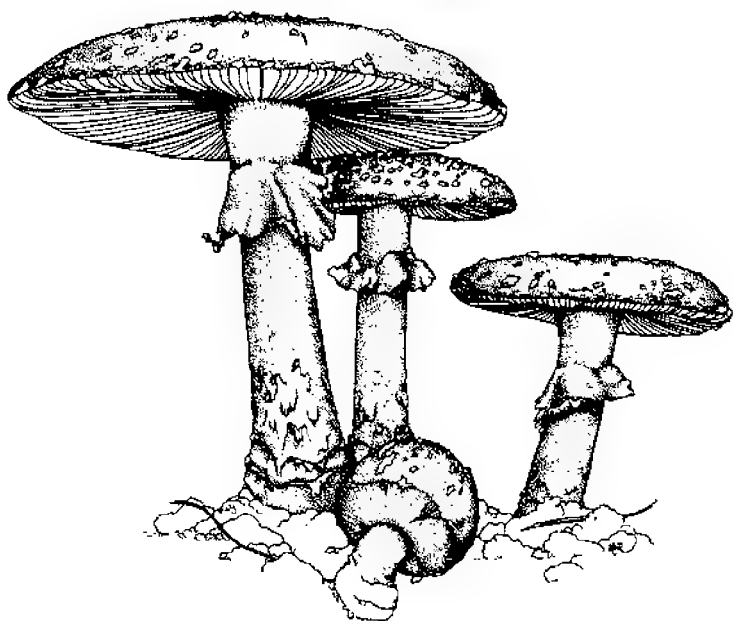
* * *

Я думаю, комментарии тут излишни. Все понятно, конкретно, информативно. Никаких следов шаманской культуры, основная цель сбора и употребления — галлюциногенный трип как таковой. Еще раз обращаю ваше внимание: на что человек настраивается при поедании мухомо-

* Типы (формы) галлюцинаций.

ра — то и получает. Здесь нет ни намека на трансцендентальный опыт, на откровения и предсказания как ответы на поставленные перед употреблением вопросы. Только просмотр картинок, как если бы некто просто отправился в кинотеатр. Хорошо это или плохо? Не знаю. Но так или иначе, к сожалению, это путь любой религии, вырождающейся рано или поздно в неосмысляемые ритуалы.

Для тех, кто интересуется городской шаманской культурой и современным употреблением мухоморов, я искренне рекомендую к просмотру фильм Леонида Машинского и Владимира Зубкова «Страна мухоморов» (вышел в 2009 году).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Необходимость в послесловии возникла у меня не потому, что я склонен к морализаторству или написанию выводов, и не потому, что мне не хватило места в самой книге.

Просто остался один вопрос, который тематически не поместился ни в мифологию, ни в энтеогенное использование, ни в химию или народную медицину.

Вопрос этот — вопрос биолога-эволюциониста: зачем красному мухомору (да и другим галлюциногенным грибам) нужна галлюциногенность? Почему в ходе эволюции у целого ряда грибов возникли подобные необычные качества? Чтобы попытаться ответить на него, придется начать издалека, за что прошу прощения у читателя подготовленного.

Зачем грибам нужны крупные, макроскопические плодовые тела? Тут ответ очевиден. Для того, чтобы распространять споры. Подставив пластинки (пластинчатые грибы), трубочки (трубчатые грибы), шипики (ежевики), всю свою поверхность (рогатики) или резервуары (дождевики) ветру и дождю, грибы рассеивают споры на значительные расстояния. Очень хорошо в этом плане «вывесить» плодовые тела на дерево (высоко, споры полетят дальше) или начать плодоносить в сезон, отличный от всех остальных (пример — фламмулина бархатистоножковая, у которой зимой практически нет конкуренции по части рассеивания спор).

Но ветра может оказаться недостаточно, гриб ведь волею судеб может вырасти в безветренной местности.

Тогда у плодовых тел появляются дополнительные свойства. Одни начинают формировать плодовые тела-пушки, которые, не надеясь на ветер, сами выстреливают споры на значительные расстояния (*Ascobolus*, *Pilobolus*). Другие, на манер фруктов и овощей, становятся вкусными для тех животных, которые способны съесть плодовое тело, оставив при этом после прохождения через пищеварительный тракт споры гриба живыми (отдельная линия эволюции — утолщение оболочки споры для сохранения жизнеспособности в пищеварительном тракте). Тогда споры выйдут наружу (и не рядом с материнской грибницей, а где-то в стороне, ведь животное успеет куда-то уйти), да еще в сопровождении обильного питательного субстрата. Так поступает огромное количество видов грибов, от очевидных, у которых это отражено даже в названии (навозники, а также пецицы, строфарины, бокальчики, псилоцибе, шампиньоны и прочие, у которых в названии присутствует эпитет «навозный» или «навозная»), до просто массы видов, которые поедаются насекомыми, животными и птицами, а мы, люди, называем «съедобными».

Третьи виды ветер вполне устраивает, но им в процессе эволюции, наоборот, не понравилось, что их кто-то ест, уничтожая драгоценное плодовое тело, рассеивающее споры. Такие виды стали ядовитыми. Более того, многие из них обзавелись характерной отпугивающей окраской, как у ядовитых насекомых или растений, чтобы издалека предупредить голодное животное о том, что сюда идти не надо. Как известно, смертельных видов грибов для животных вроде бы нет, поэтому, получив негативный опыт с ярким ядовитым грибом в глупой молодости, в дальнейшем до конца жизни любое крупное животное (зверь или птица) будет избегать грибов с подобной окраской. Отсюда можно прийти к интересному выводу, что яркая окраска некоторых съедобных грибов, повторяющая таковую ядовитых, может быть своеобразной грибной мимикрией и позволяет съедобным и потенциально вкусным для жи-

вотных грибам сохранять свои плодовые тела от поедания. Очевидный пример — параллельность бело-цветной окраски сыроежек и ядовитых мухоморов (например, пара «зеленые сыроежки — бледная поганка»). Этот вопрос нигде ранее еще не ставился, и я предлагаю коллегам по цеху и эволюционистам попробовать подумать в эту сторону.

Как защита от поедания хорошо известна и маскирующая окраска. Тут уж и примеры приводить не надо, ведь мы грибы именно ищем, а они подделываются под опад, растворяются в лесной подстилке...

Для защиты плодовых тел возникли покрывала. Общее защищает молодое плодовое тело целиком, частное — драгоценный спороносный слой под шляпкой.

Некоторые грибы вообще вторично развили подземные плодовые тела, т. е. вновь «ушли под землю», наподобие древних грибов, только развивших такое полезное явление, как плодовое тело. У животных параллель можно увидеть у китов и дельфинов, чьи предки (как и всех животных) когда-то были морскими, затем вышли на сушу, а потом вновь вернулись в море. Правда, такая высокая степень защиты заставила «новые подземные грибы» пожертвовать ветром и обратиться для рассеивания спор к слабому току почвенных вод, дождевым червям и подземным насекомым.

В природе ничего не бывает просто так, и не существует негативных или позитивных «побочных эффектов». Эволюционный естественный отбор безжалостен, и если в результате мутации возникает какой-то положительный признак, сопровождающийся параллельно значимым для вида негативным побочным эффектом, он будет быстро и эффективно отмечен, несмотря на всю свою пользу. Наоборот, если нейтральная или положительная мутация будет обладать в придачу еще каким-то дополнительным хорошо выраженным положительным свойством, то отбором это будет воспринято как единый позитивный комп-

лекс и подкрепляться будет всегда совместно. А может быть, отбор выделит побочный эффект как более полезный и начнет со временем распространять именно его.

Вот пример. В одной из работ, посвященных пейотлю (мексиканский галлюциногенный кактус *Lophophora williamsii*), я читал (напомню, что я еще и кактусист), что в ходе развития как вида кактус выработал у себя вещества, делающие его непереносимо горьким и, соответственно, невкусным или даже несъедобным для диких пустынных животных. В процессе эволюционного накопления полезной горькой химии оказалось, что одно из горьких веществ (мескалин) обладает и психоактивными свойствами. Автором тема не была развита далее, но я принялся рассуждать сам и пришел вот к какому выводу. Эта случайная «находка» пейотля могла закрепиться по следующим причинам. Молодая пустынная коза или глупый юный дикий осел, съев просто горький кактус (а разных видов горьких кактусов в пустыне немало), покривится, но в большую безводицу ради драгоценной влаги может пойти и на повторение подобного поступка. А вот съев горький кактус, да еще и крепко «получив по мозгам», отравленные и испуганные нарушениями психики козы и ослы никогда больше не подойдут к такому растению, даже под угрозой смерти от жажды. Тут все довольны — лофофора как вид теряет всего один кактус для научения одного осла или одной козы, которые с тех пор обходят все лофофоры стороной. Решается и другая задача: не надо тратить драгоценную «эволюционную энергию» на поиск какой-то новой грозной химии, чтобы убивать каждого осла, ведь живые ослы лофофоре очень полезны: они выедают все съедобное вокруг, устраняя естественных для пейотля конкурентов, да еще и лепешку рядом положат или кое-чем польют, снабдив кактус питательными и минеральными веществами, столь скудными в каменистой пустыне.

Вот он, побочный эффект, оказавшийся полезнее основного и сразу выделенный и распространенный по всей популяции отбором. Теперь он отбирается как самостоятельный позитивный признак, и горечь мескалина потеряла свое значение, уступив место новому более важному качеству — галлюциногенности. Не удивительно, если со временем эволюционные производные мескалина вообще перестанут быть горькими.

Побочным положительным эффектом каких позитивных для грибов признаков можно считать галлюциногенность? Очевидно, вроде бы только отпугивающей или ядовитой химии. Предположим, что «удар по мозгам» эффективно научает животных больше никогда не есть галлюциногенный гриб, как мы наблюдаем это у лофофоры (а ее действительно, попробовав однажды, больше не едят). Но это предположение неверно хотя бы для мухоморов, так как всем известны многочисленные случаи их поедания самыми разными животными. Более того, эти животные часто отдают предпочтение мухомору перед другими грибами, и говорить о какой-то химической войне тут бессмысленно. А псилоцибе вообще игнорируются животными из-за своих мелких размеров.

Поэтому считать галлюциногенность побочным признаком ядовитости или вообще съедобности или несъедобности у грибов (в отличие от энтеогенных растений) нельзя, и надо рассматривать ее как положительный признак сам по себе. Именно положительный, потому что будь бы он отрицательным, обсуждать сейчас было бы нечего.

Здесь можно зайти и с другой стороны. Нейтральные, никак не влияющие на конкурентоспособность данной особи побочные эффекты, возникшие с положительными мутациями, не элиминируются отбором. Но тогда они обладают свойством, общим для всех нейтральных вариативных признаков. То есть, распространяясь по популяции, они будут встречаться в полном объеме у одних пред-

ставителей, в частичном у других и вовсе отсутствовать у третьих. Но разве нам известны грибы, у которых галлюциногенность варьирует в пределах одного вида? Нет, не известны. Каждое плодовое тело любого галлюциногенного вида грибов будет полноценно галлюциногенным, а не галлюциногенным на треть, или четверть, или вовсе не «торкающим». Да, некоторые географические расы отличаются концентрацией активных веществ, могут возникнуть некоторые колебания из-за сезонных особенностей и здоровья самой грибницы, но это то, что у генетиков и эволюционистов называется нормой реакции, а не свидетельство того, что галлюциногенность является нейтральным побочным признаком, выцепленным отбором вместе с чем-то еще более или менее полезным.

Итак, если мысль вами еще не потеряна, мы пришли к выводу, что галлюциногенность — качественный значащий самостоятельный позитивный признак, поддержанный естественным отбором.

Признак этот эволюционно довольно молодой, ведь он рассчитан на такой относительно недавно приобретенный предмет, как развитый мозг, способный почувствовать и интерпретировать психическую атаку. Какие-нибудь насекомые или моллюски это попросту игнорируют и грызут все подряд — и растения, и грибы. Против них приходится искать другую защиту. Отсюда следует, что объект приложения грибных галлюциногенов — именно высокоразвитые животные, обладающие сложными поведенческими реакциями, в том числе и человек. А может быть, и исключительно человек.

Теперь обратимся к еще одному интересному факту: среди галлюциногенных видов грибов нет смертельно ядовитых ни для животных, ни для человека. Почему? Что заставило некоторые грибы встать на путь психоактивности, то есть начать вырабатывать в себе такие свойства, которые позволят им взаимодействовать именно с психикой животных и человека, а не просто спрятаться от них

или отправить на тот свет? Какие преимущества получают психоактивные грибы, ибо не будь преимущества, не было бы и психоактивности (см. выше)?

Неодарвинизм, поднятый на небывалую высоту величайшим эволюционистом нашего времени Ричардом Докинзом, уверенно объясняет действие отбора по части даже таких признаков, которые раньше использовались креационистами как неопровержимые доказательства происхождения видов путем творения, ибо с точки зрения естественного отбора объяснить их наличие ранее не представлялось возможным. Это, например, возникновение органа взрывчатой химической атаки у жука-бомбардира, наличие такого качества, как альтруизм, и особенно такие причудливые и вроде бы антиотборные и мешающие нормальной жизни особи признаки, как огромные хвосты у самцов райских птиц и гигантские рога у оленей.

Посмотрите, к примеру, как блестяще неодарвинизм объясняет последний пример с рогами и хвостами. В самом начале самки, возможно, отдавали предпочтение длинным хвостам как в целом желательному признаку у самцов, вероятно, предвещающему половую потенцию и здоровье их обладателей. Короткий хвост у самца мог свидетельствовать о витаминной не достаточности, что в свою очередь указывает на неумение добывать пищу. Или, может быть, короткохвостые самцы недостаточно проворно убегали от хищников и те успевали выдрать им хвосты. Обратите внимание: нам нет необходимости допускать, что короткий хвост как таковой был унаследован генетически; мы рассматриваем его лишь в качестве индикатора какой-то генетической неполноценности. Во всяком случае, независимо от причины давайте допустим, что самки предкового вида райских птиц предпочитали самцов, у которых хвосты были длиннее, чем в среднем в популяции. При условии, что в природной изменчивости длины хвоста у самцов участвует генетическая наследствен-

ность, это с течением времени должно было привести к увеличению средней длины хвостов у самцов. Самки следовали простому правилу: осмотри всех самцов и займись тем, у которого хвост самый длинный. Любая самка, нарушившая это правило, оказывалась в проигрыше, даже если хвосты уже стали такими длинными, что усложняли жизнь своим обладателям. Проигрыш объяснялся тем, что самка, не произведшая на свет длиннохвостых сыновей, вряд ли могла рассчитывать на их репродуктивный успех, и ее драгоценная ДНК не смогла перейти бы во внуков. Подобно моде на женские туалеты или на дизайн автомобилей, тенденция к длинным хвостам, однажды возникнув, стала сама набирать силу. Она перестает усиливаться лишь после того, как хвосты становятся столь нелепо длинными (или рога столь огромными и тяжелыми), что создаваемые ими самцам неудобства перевешивают то преимущество, которое они дают в смысле привлечения самок.

Пока что все идет хорошо. Но теперь следует перейти к той части теории, которую человеку неподготовленному очень трудно проглотить. Она предполагает, что хвосты райских птиц и павлинов, огромные рога оленей и другие признаки, подверженные половому отбору, которые всегда казались парадоксальными, поскольку они создают очевидные помехи своим обладателям, возникли в процессе эволюции **ИМЕННО ПОТОМУ, ЧТО ОНИ СОЗДАЮТ ПОМЕХИ**. Самец с длинным и громоздким хвостом демонстрирует самкам свое мужество, доказывая это тем, что, несмотря на такой хвост, он выжил. Представьте себе женщину, наблюдающую за двумя мужчинами, которые бегут наперегонки. Если они достигают финиша одновременно, но при этом один из них умышленно взвалил себе на плечо мешок с углем, то женщина естественно придет к заключению, что мужчина с мешком на самом деле сильнее и бежит лучше.

Правда, здорово? Раньше такое не могло прийти ученым в голову, а сейчас называется теорией гандикапа.

К чему это все? К тому, что наличие любого, самого нелепого на первый взгляд признака можно объяснить с точки зрения его ценности для эволюционного отбора.

Давайте посмотрим, есть ли другие живые существа, которые развили в себе способность влиять на психику или поведение других существ?

Оказывается, что есть, и немало. Если вы хорошо учились в школе, то должны помнить, что существует огромное количество так называемых ленточных червей — паразитов, меняющих по ходу развития разных хозяев. Они проходят через целую цепочку промежуточных «носителей», пока не остановятся в основном, последнем, где и начинают активно размножаться. Цепочка обычно состоит из трех-четырех звеньев и может включать самых разных существ, например улитка-муравей-овца, рачок-рыба-корова-человек и т. д. и т. п. На первом этапе взрослые черви обитают в кишечнике окончательного хозяина, размножаются и продуцируют яйца. На втором этапе яйца попадают во внешнюю среду: в почву или в воду. На суше в яйцах формируются личинка или зародыш, представляющие фазу внедрения в промежуточного хозяина. У некоторых видов, яйца которых развиваются в воде, из яйца выходит свободноплавающая личинка, покрытая ресничками, а в ней формируется вторая личиночная фаза. На третьем этапе происходит развитие личинок в промежуточном хозяине, где развиваются в пузырчатую глисту — финну. Финна для дальнейшего развития должна попасть в кишечник основного хозяина, где головка из финны выворачивается, присасывается к стенке кишечника, после чего начинается процесс роста червя. Так вот, среди ленточных червей есть такие черви, которые начинают развиваться в рыбах, а потом переходят в цаплю. Среди них встречается вид, активно влияющий на поведение рыбы. Когда приближается момент перехода и червь пора в цаплю, он начинает выделять вещества, влияющие на мозг рыбы. Эти вещества меняют ее поведение и заставляют

сперва искать более теплую воду, необходимую для достижения червем максимальных размеров, а затем медленно плавать у берега и держаться при этом у самой поверхности, чтобы цапле было сподручнее ее заметить и проглотить.

Еще один червь — ланцетовидный печеночный сосальщик (*Dicrocoelium dendriticum*) — меняет трех хозяев: жвачное животное (корову или овцу), слизняка и муравья. Попадая в тело муравья, сосальщик начинает управлять поведением насекомого, химически воздействуя на его нервные центры. На закате червь заставляет муравья подняться на высокую травинку, вонзить в нее челюсти и ждать до рассвета, максимально повышая его шансы быть съеденным пасущимся скотом. Если муравья в этот день не съедят, он проследует в муравейник и в течение дня будет участвовать в его обыденной жизни, а вечером повторит подъем на травинку и закрепление на ней снова. И так до «победного» конца, пока не будет съеден овцой или коровой... Почему с вечера до утра, а не днем? Потому что проболевший весь день на верхушке травинки муравей будет попросту иссушен солнцем вместе с паразитом.

Подобных вариантов поведения описано множество. Некоторые черви, заражающие речных рыб, заставляют их выпрыгивать из воды. Рыба становится питанием для другого хищника, а хищник — питанием для паразита.

Круглые черви из группы *Mermithidae*, живущие в кузнечиках, заставляют этих сухопутных насекомых прыгать в воду и барахтаться на ее поверхности с той же целью — паразиту нужен новый хозяин, рыба.

Недавно были открыты мушки, паразитирующие на осах, которые способны заставить обычную рабочую осу сменить свою касту и начать жить как царица. Более того, другие осы начинают относиться к зараженной осе именно как к царице, работать не заставляют и кормят «на халяву». Это мощнейшее оружие, ведь ничто у общественных насекомых не запрограммировано так генетически

жестко, как принадлежность к определенной касте и соответствующие ей поведенческие признаки.

Больше того, паразиты способны управлять своими носителями даже на расстоянии. Самка осы-паразита из рода *Glyptapanteles* отыскивает гусеницу бабочки-пяденицы *Thyriniteina leucocerae*, которая становится носителем гусеницы порядка 80 яиц. Личинки насекомого вырастают, поедая внутренности гусеницы, затем прогрызают себе выход, крепятся рядом на ветке или листе и формируют вокруг себя кокон. Но при этом полусъеденная гусеница остается возле кокона и активно защищает его. Гусеница-зомби сохраняет жизнедеятельность в течение всей стадии окукливания ос и погибает лишь после «вылупления» взрослых насекомых. Почему это происходит? Дело в том, что в теле гусеницы остаются одно-два яйца, которые и управляют своей живой кормушкой, пока вышедшие наружу особи приступают к окукливанию.

Похожим образом ситуация развивается и в том случае, когда осы *Dinocampus coccinellae* откладывают личинок в божьих коровок. Жук работает в качестве «живых консервов», а после выхода личинок наружу они крепят свой кокон между ног божьей коровки. Жук со всей возможной активностью защищает личинку от посягательств хищников.

Есть ли такие специалисты, управляющие поведением хозяина, среди грибов? Да, есть.

Тропический гриб *Ophiocordyceps unilateralis* (кордицепс однобокий), близкий родственник всем известного кордицепса (*Cordyceps*), живет в Африке, Бразилии и Таиланде и развивается на муравьях (чаще всего муравьях вида *Camponotus leonardi*). Он в виде споры попадает в муравья сквозь кутикулу, растворяя ее своими ферментами, прорастает в голове насекомого в маленькую грибницу и начинает поистине фантастическую поэтапную химическую атаку, кардинально меняющую поведение насекомого, превращая его в послушного зомби. Сперва за-

раженный муравей начинает усиленно питаться, в том числе отнимая пищу у соплеменников. Когда особь достаточно откормилась, гриб снова меняет ее поведение, и муравей отправляется на поиски будущего места своей смерти. Он ползает по веткам дерева и ищет подходящий крупный и при этом молодой лист с прочным черешком, который продержится на ветке длительное время. Обнаружив такой лист, муравей заползает на его нижнюю сторону и находит центральную жилку. После этого он изо всех сил вцепляется коготками лапок в мякоть листа, так что его не оторвать. Последнее, что совершает перед смертью насекомое, — вонзает челюсти в жилку так, что отцепить его не может уже никакая сила. После этого гриб убивает жертву и начинает активно развиваться. Из головы муравья прорастают тонкие плодовые тела, которые, свесившись вниз, распыляют споры. Сверху гриб надежно прикрыт от солнца молодым крупным листом, грибница его погружена в толстого питательного муравья. Польза от изменения поведения хозяина тут несомненна. Паразитические грибки этого вида еще 48 миллионов лет назад управляли поведением муравьев, о чем свидетельствует окаменелость, найденная на территории бывшего немецкого карьера Grube Messel (Мессель — коммуна в Германии, в земле Гессен).

Еще один аспект. Задумайтесь: галлюциногенные растения (мак, кокаиновый куст, лотос, конопля) благодаря своей галлюциногенности «заставили» человека активно распространять их, устраивая секретные плантации, в том числе и в тех местах, где раньше их никогда не было. Коноплю, к примеру, вообще давно растят в домах и квартирах на окнах, в шкафах и подвалах, для других растений освоены тепличные и огородные варианты. Вот вам пример распространения вида за счет соответствующих свойств. Это однозначно позитивно, и галлюциногенность и «наркотичность» растений будут и дальше подкрепляться и усиливаться отбором.

Давайте подумаем: получают ли какую-либо пользу галлюциногенные грибы, меняя вследствие возникающих галлюцинаций поведение хозяина? Польза здесь может быть только одна: одурманенный хозяин получает приказ так или иначе содействовать распространению гриба. Это может выразиться либо в том, что, съев гриб однажды, он начинает поедать аналогичные грибы и распространять их споры вместе с фекалиями, либо исполниться к грибу устойчивой любовью, искать и срывать его везде и, перед тем как съесть, *уносить на значимо далекое расстояние*, чтобы споры из плодового тела насыпались в новом месте. Безусловно, что грибы, нашедшие новый, дополнительный способ распространения, будут получать дополнительное же преимущество перед грибами, такой способ не освоившими, и будут более активно поддерживаться естественным отбором. Первый способ (поедание и распространение с фекалиями), несомненно, имеет место. Если у гриба есть ген, который говорит ему: «примени галлюциноген так, чтобы хозяину стало приятно и с тех пор он стал бы искать тебя и есть, распространяя фекалии со спорами», то такой гриб получит дополнительное эволюционное преимущество. Но если в популяции таких грибов вдруг появится ген, который скажет: «примени галлюциноген так, чтобы хозяину стало приятно и с тех пор он стал бы искать тебя и есть, распространяя фекалии со спорами, но не сразу, а лишь удалившись на значительное расстояние (в придачу споры еще и рассеются по дороге и на новом месте до поедания)», то безусловное преимущество получают именно такие грибы. Гриб с геном «позитивный глюк + дальнейшее путешествие» получит очевидное преимущество перед геном «позитивный глюк + поедание на месте» и быстро распространится по популяции. Выходит, что шаманская практика, начинающаяся с поиска мухомора и заканчивающаяся принесением грибов в селение и поеда-

нием там со всеми соответствующими ритуалами, всего лишь процесс эволюции соответствующей психогенной грибной химии и отражает ее поэтапное воздействие, как на муравья у кордицепса? А ведь с псилоцибе у индейцев происходило то же самое, и, более того, ее сейчас в домах в ящичках и горшочках по всему миру растят, это же суперраспространение!

Более того. «Пораженный» грибной химией начинает активно привлекать к процессу поедания других людей, и им даже не нужно самим случайно найти гриб, чтобы понять его свойства и получить приказ о распространении. Это ли не величайшее благо для гриба? Получается, что его галлюциногенный ген говорит не просто «примени галлюциноген так, чтобы хозяину стало приятно и с тех пор он стал бы искать тебя и есть, распространяя фекалии со спорами, но не сразу, а лишь удалившись на значительное расстояние (в придачу споры еще и рассеются по дороге и на новом месте до поедания)», но «примени галлюциноген так, чтобы хозяину стало приятно, и с тех пор он стал бы искать тебя и есть, распространяя фекалии со спорами, но не сразу, а лишь удалившись на значительное расстояние (в придачу споры еще и рассеются по дороге и на новом месте до поедания), и при этом заставлял бы других особей своего вида поступать аналогично». Жуть? Конечно, жуть. Но возможно? Безусловно, возможно. Это ничем не сложнее отношений кордицепс — муравей. Это всего лишь как если бы рыба, всплывающая в поисках цапли, подчиняясь приказу червя, еще и позвала бы с собой других, незараженных рыб, подав ложный сигнал «знаю место, где много еды» (если бы такое зачем-то понадобилось бы червю). На подобную тонкую настройку на человека у галлюциногенных грибов был весь период эволюции *Homo sapiens* как вида, то есть не менее трех миллионов лет и, соответственно, три миллиона грибных поколений...

Итак, выводы еще раз. Галлюциногенность энтеогенных растений развилась как защитная реакция, направленная против животных и, возможно, насекомых-вредителей. Этот древний признак, выработанный давным-давно, не имел первоначально никакого отношения к человеку. Растения-энтеогены были выявлены людьми из-за несомненного пристрастия последних к вхождению в состояние измененного сознания (в чем смысл такого пристрастия и каково эволюционное или социальное преимущество у особей, обладающих такой возможностью перед этой возможностью лишенными, — предмет отдельного исследования). В настоящее время вследствие высокого интереса человека к галлюциногенам у растений-энтеогенов автоматически запущена новая эволюционная программа, направленная на увеличение привлекательности их для человека. В результате запуска этой программы (т. е. направленного действия естественного отбора) энтеогенные растения УЖЕ получили дополнительные преимущества, как минимум в виде более широкого распространения (продажа и выращивание) и увеличения генетического разнообразия (выведение новых сортов). В дальнейшем, в результате закрепления отбором полезных свойств, следует ожидать усиления галлюциногенных и наркотических свойств энтеогенных растений, «конкретизации» их влияния на человеческий организм, а также появления новых, неизвестных ранее энтеогенных видов (как просто свежесвыявленных в результате стремления *Homo sapiens* к состоянию измененного сознания, так и эволюционно новых, подражающих более удачливым «соседям» или родственникам).

Если энтеогенные растения только-только встали на путь сотрудничества с администрацией, то энтеогенные грибы приспосабливаются к человеку очень давно, начиная с его предков, древних гоминид. «Угадав» несколько миллионов лет назад стремление «клиентов» к состоянию измененного сознания, такие грибы сошли с пути использова-

ния галлюциногенов как отпугивающей химии и встали на путь усовершенствования их до тонкого инструмента регуляции психики и поведения сперва древних гоминид, а потом и их потомка — человека. Со временем отбор довел эту новую химию до совершенства, заставляя человека, съевшего мухомор или псилоцибе, искать такие грибы, способствовать их распространению и обучать других людей делать то же самое. Действие химии незаметно, многопланово, не осознается пораженной особью, сопровождается позитивными подкрепляющими эффектами (удовлетворение желания оказаться в состоянии измененного сознания).

Вот вам еще один яркий подтверждающий пример взаимодействия управляющего поведением паразита и человека.

Паразитическое простейшее токсоплазма (*Toxoplasma gondii*) начинает развиваться в мышах и крысах, а заканчивает в кошках. К моменту перехода токсоплазма накачивает мышь или крысу такой химией, что та полностью меняет свое традиционное мышинное поведение. Бедный грызун выходит из норы днем (!), начинает искать места, где пахнет кошками (запах кошачьей мочи), и теряет боязнь перед ними, чтобы облегчить хищникам свое обнаружение. В роли промежуточного хозяина может оказаться не только грызун, но и птица, и человек (общезвестна опасность токсоплазмоза для беременных; обычно же токсоплазма сперва вызывает у людей симптомы, сходные с гриппом, а потом переходит в пожизненную скрытую форму). Проводя биологические параллели между зараженными мышами и зараженными людьми, можно предположить, что поведение человека тоже меняется в некоторых случаях. И это действительно так! Последние исследования показали, что наблюдаются четкие взаимосвязи между скрытым заражением токсоплазмой и некоторыми из следующих характеристик: заболевание шизофренией; повышенная рискованность человека; более

медленные реакции; большая вероятность попасть в аварию; чувство ненадежности, тревоги и самосомнения; невротизм; среди мужчин наблюдался меньший интерес к новизне; среди женщин наблюдалась большая откровенность и чистосердечность. Некоторые ученые приходят к выводу, что в популяциях или этносах, где этот паразит очень распространен, массовые личностные изменения могут приводить к изменениям в их культуре. Вариации в распространенности *Toxoplasma gondii* могут объяснить реально существующие пропорции в различиях среди человеческих сообществ, которые мы можем наблюдать с точки зрения культуры: эго, деньги, материальная ответственность, работа и законы. Зачем это токсоплазме? Как повышают большая откровенность у женщин или повышенная рискованность при вождении автомобиля ее шанс попасть из человека (промежуточного хозяина) в кошку (окончательного хозяина)? Люди с такими характеристиками чаще заводят кошек, которым могут передать паразита? Непонятно, но весьма интересно. Человек эволюционно очень молод, он новинка для древней токсоплазмы, и, возможно, только-только освоив очередного нестандартного промежуточного хозяина, она пока лишь «экспериментирует», занимается поведенческими играми...

Между прочим, целая книга знаменитого Теренса Маккенны («Пища богов») посвящена рассмотрению гипотезы возникновения *разумности* человека вследствие употребления энтеогенов.

Обратите внимание, что галлюциногенные грибы выбрали два направления взаимодействия с хозяевами — широкий профиль и узкую специализацию. Широкий профиль — это красные мухоморы. Они повышают свое распространение, став: 1) лекарственными для животных; 2) питательными для животных; 3) лекарственными для людей; 4) мягко управляющими людьми своей грибной химией. По пути узкой специализации пошли псилоцибиновые грибы. Они реализуют лишь четвертый пункт му-

хомора, «торкают» несравнимо сильнее, жестко ориентированы исключительно на человека, став фактически его облигатным психическим паразитом. Вот, кстати, и новый термин ввел — психический паразитизм.

«Дорассуждался», — скажете вы. Может быть, и так, но лично мне ход моих мыслей нравится.

Знаете ли вы, что такое «бритва Оккама»? По идее, должны знать, если знакомы с основными принципами применения логики. Для тех, кто не в курсе — коротенький экскурс. «Бритва Оккама» или «лезвие Оккама» — методологический принцип, получивший название по имени английского монаха-францисканца, философа-номиналиста Уильяма Оккама (1285—1349). В упрощенном виде он гласит: «Не следует множить сущее без необходимости». При этом то, что называют «бритвой Оккама», не было придумано самим Оккамом, он всего лишь сформулировал принцип, известный еще со времен Аристотеля и в логике носящий название «принцип достаточного основания». «Бритва Оккама» используется в науке по принципу: если какое-то явление может быть объяснено двумя способами, например, первым — через привлечение сущностей (терминов, факторов и т. п.) А и В, а вторым — через А, В и С, и при этом оба способа дают одинаковый результат, то сущность С лишняя, и верным является первый способ. В современной науке под «бритвой Оккама» обычно понимают более общий принцип, утверждающий, что если существует несколько логически непротиворечивых определений или объяснений какого-либо явления, то следует считать верным самое простое из них.

В числе известнейших примеров применения этого принципа служит ответ, который создатель первой теории возникновения Солнечной системы математик и физик Лаплас дал императору Наполеону. Наполеон спросил, почему слово «Бог», беспрерывно повторяемое Лагранжем, в его, Лапласа, сочинении не встречается вовсе, на что Лаплас ответил: «Это потому, что я в этой гипотезе не нуждался».

Когда ученики Платона попросили дать определение человека, философ сказал: «Человек есть животное на двух ногах, лишённое перьев». Услышав это, Диоген Синопский поймал петуха, ощипал его и, принеся в академию, объявил: «Вот платоновский человек!» После чего Платон вынужден был добавить к своему определению: «И с плоскими ногтями».

Переформулированный на языке теории информации принцип «бритвы Оккама» гласит, что самым точным сообщением является сообщение минимальной длины.

Альберт Эйнштейн сформулировал принцип «бритвы Оккама» следующим образом: «Все следует упрощать до тех пор, пока это возможно, но не более того».

Когда мы пытаемся дать ответ на вопрос «зачем энтеогенным грибам энтеогены?», то на первый взгляд, согласно принципу «бритвы Оккама», самый простой научно непротиворечивый и логичный ответ — побочное действие отпугивающей химии. Но только на первый. Очевидно, что отпугивающее действие нивелируется подобным побочным эффектом, этот эффект, наоборот, привлекает к грибам животных и человека, значит, такое объяснение несостоятельно. Согласно аксиоме «отсечение вредного» — главного действующего принципа естественного отбора, такой побочный эффект моментально будет удален из популяции, а химия «исправлена» на нормальную, без ослабляющих ее действие «побочек». Если мы будем настаивать на галлюциногенности как побочном эффекте, то окажемся в положении Платона с ощипанным петухом, которому (Платону, а не петуху) сущностей не хватило.

Есть такая поговорка: если что-то похоже на собаку, лает как собака и кусается как собака, то это и есть собака (вот вам, кстати, еще одна формулировка принципа Оккама чистой воды). Так вот, если мы видим действие грибной химии на человека, признаем качественные изменения его поведения, с легкостью приходим к выводу, что такие изменения полезны грибу как виду, знаем о массе

аналогичных случаев управления поведением хозяина — то, на мой взгляд, самым простым объяснением будет именно психический паразитизм.

Кто еще нами управляет? И как?..

Насколько велика доля шутки в шутке Курехина про Ленина? И не получили ли во времена оны указ мухоров начать рекламные действия их агенты влияния Санта-Клаусы и Деды Морозы? Какую зашифрованную информацию, воспринимаемую всеми как более или менее сходные цветные абстрактные узоры, показывает нашему подсознанию псилоцибе, куда и на что направляет? Какого кадра (двадцать пятого? семьдесят второго?) это эффект?

Тема, повторюсь, совершенно не копана, и я буду очень рад, если вы поделитесь со мной своими соображениями по поводу обоснования возникновения у энтеогенных грибов энтеогенности.

Адрес для отправки электронных писем прежний — pismoavtoru@mail.ru.

Адрес моего сайта — www.zagribami.info.

Искренне ваш,

Михаил Вишневский

ИСТОЧНИКИ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ

На русском языке:

- Батьянова Е. П.* Мухомор в лечебной и обрядовой практике народов Сибири // Материалы Международного конгресса «Шаманизм и иные традиционные верования и практики». М., 1999.
- Белова О. В.* Эротическая символика грибов в народных представлениях славян // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996.
- Богораз-Тан В. Г.* Восемь племен. Чукотские рассказы. М., 1962.
- Вассер С. П.* Флора грибов Украины. Basidiomycetes. Порядок Amanitales. Киев, 1992.
- Гарибова Л. В.* История грибов. М., 1993.
- Диков Н. Н.* Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. Магадан, 1969.
- Диксон Олард, Ди Лора.* Тайны загробного мира. М., 2003.
- Диксон Олард.* Мистерии мухомора. Применение галлюциногенного гриба в шаманской практике. М., 2008.
- Добкин де Риос Марлин.* Растительные галлюциногены. М., 1997.
- Докинз Р.* Эгоистичный ген. М., 1996.
- Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н.* Мифологические представления о грибах в связи с гипотезой о первоначальном характере сомы // Тезисы докладов IV Летней школы по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1970.
- Жихарев Н. А.* Повесть об Афанасии Дьячкове, жителе села Маркова, учителе, историке-краеведе, этнографе. Магадан, 1992.
- Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. Т. 1-2. СПб., 1994.
- Пелевин В. О.* Generation «П». М., 2000.
- Петрухин В. Я.* Мифы финно-угров. М., 2003.
- Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М., 1974.
- Stogoff И.* Белая книга. СПб., 2004.

- Топоров В.Н. Семантика мифологических представлений о грибах // Васашса. М. 1979.
- Уолж Роджер. Дух шаманизма. М., 1996.
- Файдыш Е. К. Измененные состояния сознания. М., 1993.
- Чистовский О. Грибы-целители. СПб., 1997.
- Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1999.
- Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990.

На иностранных языках:

- Allegro J. M. The Sacred Mushroom and the Cross: A Study of the Nature and Origins of Roman Theology within the Fertility Cults of the Ancient Near East. London, 1970.
- Bosman C. K., Berman L., Isaacson M., Wolfowitz B., Parkes J. Mushroom poisoning caused by Amanita pantherina. Report of 4 cases / South African Medical Journal 39 (39): 983–86. 1965.
- Brent J., Wallace K. L., Burkhart K. K., Phillips S. D., Donovan J. W. Critical care toxicology: diagnosis and management of the critically poisoned patient. Philadelphia, 2005.
- Brough J. Soma and Amanita muscaria / Bulletin of the School of Oriental and African Studies (BSOAS) 34 (02): 331–62. 1976.
- Coville F. V. Observations on Recent Cases of Mushroom Poisoning in the District of Columbia. United States Department of Agriculture, Division of Botany. U.S. Government Printing office, Washington, D.C. 1898.
- Furst Peter T. Hallucinogens and Culture. Chandler & Sharp. 1976.
- Fyr Roman Jakobson. The Hague. 1956
- Geml J., Laursen G.A., O'Neill K., Nusbaum H.C., Taylor D.L. Beringian origins and cryptic speciation events in the fly agaric (Amanita muscaria) / Molecular Ecology 15 (1): 225–39. 2006.
- Grey P. Fungi Down Under: the Fungimap guide to Australian fungi. Melbourne, 2005.
- Guzman G., Allen J. W., Gartz J. A worldwide geographical distribution of the Neurotropic fungi, an analysis and discussion / Ann. Mus. civ. Rovereto Sez.: Arch., St., Sc. nat. Vol. 14 (1998) 189–280.
- Heinrich C. Magic Mushrooms in Religion and Alchemy. Park Street Press, 2002.
- Hoffer A., Osmond H. The Hallucinogens. Academic Press, 1976.
- Hubregtse T., Neeleman E., Maschmeyer T., Sheldon R. A., Hanefeld U., Arends I. W. The first enantioselective synthesis of the

- amavadin ligand and its complexation to vanadium / *Journal of Inorganic Biochemistry* 99 (5): 1264–7. 2005.
- Jenkins D.T.* Amanita of North America. Mad River Press, 1986.
- King J. C. A.* Christian View of the Mushroom Myth. London, 1970.
- Larsen S.* The Shaman's Doorway. New York, 1976.
- Letcher A.* Shroom: A Cultural history of the magic mushroom. London, 2006.
- Michelot D., Melendez-Howell L.M.* Amanita muscaria: chemistry, biology, toxicology, and ethnomycology, 1973.
- Moncalvo J.M., Drehmel D., Vilgalys R.* Variation in modes and rates of evolution in nuclear and mitochondrial ribosomal DNA in the mushroom genus Amanita (Agaricales, Basidiomycota): phylogenetic implications, 2000.
- Ott J.* Hallucinogenic Plants of North America. Berkeley, 1976.
- Peschel Keewaydinoquay.* Puhpohwee for the people: a narrative account of some uses of fungi among the Ahnishinaubeg. Cambridge, 1978.
- Phillips R.* Mushrooms. Pan MacMillan, 2006.
- Ramsbottom J.* Mushrooms & Toadstools. Collins, 1953.
- Reid D.A., Eicker A.* South African fungi: the genus Amanita / *Mycological Research* 95 (1): 80–95. 2006.
- Ruck C., Staples B. D., Clark H.* The Apples of Apollo. Carolina Academic Press, 2001.
- Satora L., Pach D., Butryn B., Hydzik P., Balicka-Slusarczyk B.* Fly agaric (Amanita muscaria) poisoning, case report and review / *Toxicon* 45 (7): 941–3. 2005.
- Singer R.* The Agaricales in modern taxonomy (4th ed.). Koenigstein, 1986.
- Taylor R.* Who is Santa Claus? // *Sunday Times Magazine* (London: Times Newspapers Ltd): 13–17. 1980.
- Tulloss R.E., Yang Z–L.* Amanita regalis (Fr.) Michael / *Studies in the Genus Amanita Pers. (Agaricales, Fungi)*, 2009.
- Wasson R. G.* Soma: Divine Mushroom of Immortality. Harcourt Brace Jovanovick, 1968.
- Wasson R. G.* The Wondrous Mushroom: Mycolatry in Mesoamerica. McGraw-Hill, 1980.
- Wasson R. G., Hofmann A., Ruck C. A. P.* The road to Eleusis. Unveiling the secret of the Mysteries. N. Y. – L., 1978.
- Wasson R. G., Wasson V.P.* Russia, Mushrooms and History. New York, 1957.

Приложение

КЛЮЧИ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВИДОВ РОДА МУХОМОР ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ РФ (ПО МАКРОМОРФОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ)

1. Край шляпки полосатый, рубчатый или рубчато-полосатый (подрод *Amanita*) 2
1. Край шляпки гладкий, без каких-либо выраженных полосок (подрод *Lepidella*) 19
- 2 (1). Ножка в основании цилиндрическая, с хорошо выраженной мешковидной вольвой, с кольцом или без него 3
2. Ножка в основании бульбовидная, с приросшей (не мешковидной) вольвой, с кольцом (секция *Amanitae*) 14
- 3 (2). Ножка с кольцом. Остатки общего покрывала на шляпках взрослых грибов отсутствуют (секция *Caesareae*) 4
3. Ножка без кольца. Остатки общего покрывала на шляпках взрослых грибов имеются или отсутствуют (секция *Vaginatae*, кроме *A. nivalis*) 5
- 4 (3). Европейская часть России. “Вставочной” вольвы внутри обычной вольвы нет
Amanita caesarea
4. Дальний Восток. Ножка со “вставочной” вольвой
Amanita hemibapha
- 5 (3). Плодовое тело чисто-белое, или шляпка белая только у молодых грибов, а с возрастом вся или в центре со светло-серым, палевым или коричневым оттенком 6
5. Плодовое тело со шляпкой, окрашенной от светло- (металлическо-) серого цвета до выраженных ярких цветов 8

- 6 (5).** Гриб встречается в хвойных и лиственных лесах умеренной зоны. Плодовое тело высокое, целиком и в любом возрасте чисто-белое
Amanita vaginata f. alba
- 6.** Гриб встречается в альпийской или (суб)арктической зоне. Шляпка белая, но с заметным серым, палевым или коричневатым оттенком, иногда только в центре **7**
- 7 (6).** Шляпка у самых молодых грибов целиком белая, с возрастом в центре палевая или коричневая. В (суб)арктической или альпийской зонах в ассоциации с ивами, березой или елью
Amanita arctica
- 7.** Шляпка у самых молодых грибов иногда чисто-белая, но чаще (и всегда с возрастом) белая с заметным сероватым или серебристо-серым оттенком. В (суб)арктической или альпийской зонах в ассоциации с карликовыми ивами и березами, а также с горцем живородящим (*Polygonum viviparum*)
Amanita nivalis
- 8 (5).** Вольва серая, сероватая, плотная, толстая
Amanita ceciliae
- 8.** Вольва белая, беловатая, тонкая или толстая, с красно-коричневыми пятнами или без них **9**
- 9 (8).** Вольва без красно-коричневых пятен, шляпка сероватая до коричневатой, реже до светло-оливковой **10**
- 9.** Вольва с красно-коричневыми пятнышками, а если нет, то шляпка оранжевая **11**
- 10 (9).** Ножка толстая, шляпка мясистая, сероватая до коричневатой, с возрастом иногда с оливковым оттенком, с характерным металлическим блеском. Вольва тюльпановидная. Редкий вид. Встречаются чисто-белые формы
Amanita mairei

- 10.** Ножка тонкая, шляпка не мясистая, сероватая до серовато-коричневатой, без металлического блеска. Обычный вид. Известны белые формы
Amanita vaginata
- 11 (9).** Шляпка оранжевая до оранжево- или рыжеватого-коричневой **12**
- 11.** Шляпка коричневая до оливково-серой **13**
- 12 (11).** Шляпка оранжево-желтая до оранжевой или коричневато-оранжевой. Вольва белая, внутри желтоватая, без красно-коричневых пятнышек. Известна белая форма
Amanita crocea
- 12.** Шляпка рыжеватого-коричневая, в центре существенно темнее, вольва с красновато-коричневыми пятнышками. Известна белая форма
Amanita fulva
- 13 (11).** Шляпка от светло- до темно-коричневато-серой, обычно с темной концентрической зоной недалеко от рубчатого края. Пластинки с темным краем. Хвойные леса. Известна белая форма
Amanita battarrae
- 13.** Шляпка темно-серая с оливковым оттенком, без темной концентрической зоны. Пластинки со светлыми краями. Вольва очень крупная. Лиственные леса
Amanita magnivolvata
- 14 (2).** Ножка со средним или крупным, четко выраженным кольцом **15**
- 14.** Ножка без кольца или с его невыразительными остатками **18**
- 15 (14).** Мякоть под кожицей шляпки желтоватая **16**
- 15.** Мякоть под кожицей шляпки не желтоватая **17**
- 16 (15).** Шляпка от оранжевой до ярко-красной, с белыми до желтоватыми остатками общего покрывала

Amanita muscaria

16. Шляпка коричнево-красная с желтыми или
желтоватыми остатками общего покрывала
Amanita regalis

- 17 (15). Шляпка от светло- до темно-коричневой, редко
серовато-коричневая, по краям светлее, с
белыми бородавками, клейкая, сухая блестя-
щая. Кольцо полосатое. Распространенный вид.
Лиственные и хвойные леса.

Amanita pantherina

17. Шляпка беловатая до серовато-желтой, цвета
кожи или розоватая, часто с крупными остатка-
ми общего покрывала. Кольцо гладкое. Ли-
ственные леса

Amanita eliae

- 18 (14). Шляпка охряно-желтая до желтовато-коричне-
вой, с белыми остатками покрывала. В ассоциа-
ции с хвойными породами

Amanita gemmata

18. Шляпка серо-коричневая до серой, с серыми
остатками покрывала. В ассоциации с ольхой

Amanita friabilis

- 19 (1). Кольцо ясно полосатое 20

19. Кольцо гладкое, широко складчатое или едва
заметно полосатое 24

- 20 (19). Мякоть на срезе и при надавливании розовеет,
затем краснеет, иногда коричневеет

Amanita rubescens

20. Цвет мякоти на срезе не меняется 21

- 21 (20). Кольцо белое с зеленовато-желтоватым оттен-
ком и с ясно выраженным охряно-желтым
краем

Amanita franchetii

21. Кольцо белое, без желтого края 22

- 22 (21). Шляпка белая до сероватой, с крупными редки-
ми полигональными или пирамидальными чешуй-
ками. Кольцо с возрастом обычно исчезает 23

22. Шляпка серая или коричнево-серая, густо покрыта мелкими беловато-серыми бородавками. Кольцо постоянное
Amanita spissa
- 23 (22). Пластинки сначала беловатые, затем становятся бледно-бирюзовые, зрелые с зеленовато-желтым оттенком. Мякоть с немного неприятным запахом и вкусом
Amanita echinocephala
23. Пластинки белые, запах и вкус мякоти приятные.
Amanita strobiliformis
- 24 (19). Кольцо беловатое до серого, к краю чернеющее
Amanita porphyria
24. Кольцо не серое и не чернеющее 25
- 25 (24). Вольва плотно приросшая или быстро исчезающая, не мешковидная 26
25. Вольва широкая, свободная 27
- 26 (25). Вольва исчезающая, видна только у самых молодых плодовых тел. Шляпка белая, покрыта крупными округлыми бородавками, у края чешуйками. Кольцо широкое, бородавчатое, двойное (как у зонтика), с перепончатым краем
Amanita vittadinii
26. Вольва плотно приросшая, ее очень короткая свободная верхняя часть образует вокруг ножки характерный желобок. Шляпка лимонно-желтая или желто-зеленая со светлыми желто-коричневыми бородавками. Кольцо белое, простое, мелкожелобчатое. Известна белая форма
Amanita citrina
- 27 (25). Вольва и ножка белые, но шляпка зеленоватая до желтовато-оливковой, с характерными темными вросшими волокнами. Известна белая форма
Amanita phalloides

27. Плодовое тело целиком белое или белое с сероватым или желтоватым оттенком **28**

28 (27). Плодовое тело целиком белое. Вольва средних размеров. Кольцо с возрастом исчезает, распадаясь на фрагменты

Amanita virosa

28. Шляпка белая до грязновато-белой, ножка белая, вольва беловатая или с коричневым оттенком, иногда желтоватая, светло-оранжевая, очень крупная, с волнистым краем или лопастная. Кольцо очень крупное, постоянное

Amanita ovoidea

СПИСОК ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ГРИБОВ

Agaricus arvensis	35	— magnivolvata .	65
— caesareus	47	— mairei	60 61
— campestris	35	— mappa <i>см</i> A. citrina	
— muscarius	67	— muscaria	38, 66-78, 83, 88
— muscarius & regalis	37	— — var. alba	76
— pseudoaurantiacus	68	— — var. flavivolvata	76
— xanthodermus	36	— — var. formosa	49
Amanita alba <i>см</i> A. nivalis		— — var. guessowii	77
— aprica	58	— — var. muscaria	76
— aspera <i>см</i> A. franchetii		— — var. persicina	77
— basii	18	— — var. regalis	38
— battarae	65	— nivalis	58 59
— brunnescens .	21	— novinupta	45
— caesarea 9, 10, 18, 47-49		— ocreata	23
— — f. alba .	49	— ovoidea	35, 55-56
— — var. caesareoides <i>см</i> A.		— pantherina 39, 41 43, 44, 85, 88	
hemibapha		— phalloides 19 32, 69	
— caesareoides <i>см</i> A. hemibapha		— porphyria	43 44, 88
— ceciliae	63-64	— regalis	37 40, 43, 76
— chepangiana .	18	— rubescens 18, 39, 43, 44 46	
— citrina .	36-37, 58, 88	— — var. alba	46
— citrina var. alba .	37	— — var. annulosulphurea	46
— — var. grisea .	37	— — var. congolensis	46
— — var. lavendula .	37	— solitaria <i>см</i> A. echinocephala	
— crassipes <i>см</i> A. mairei		— spissa	43, 45, 46 47
— crocea .	65	— strangulata <i>см</i> A. ceciliae	
— echinocephala	53-54	— strobiliformis 52 53, 54	
— eliae	54-55	— subjunquillea ..	23
— excelsa <i>см</i> A. spissa		— umbrinolutea <i>см</i> A. battarae	
— — var. spissa <i>см</i> A. spissa		— vaginata	62 63
— farinosa ...	23	— — var. alba	61, 63
— franchetii	52	— — var. flavescens <i>см</i> A. crocea	
— friabilis	41	— — var. olivaceoviridis	63
— frostiana	23	— — var. plumbea	62
— fulva	58, 59-60	— — var. vaginata	62
— gemmata	56-58	— verna <i>см</i> A. virosa	
— hemibapha	50-51	— virosa	23, 33-36, 56, 69
— hyperborea <i>см</i> A. nivalis		— vittadinii	32 22
— ibotengutake	85	— xanthocephala	76
— inaurata <i>см</i> A. ceciliae		— zambiana	18
— jacksonii	19, 50	Amarrendia	10
— junquillea <i>см</i> A. gemmata		Ascobolus	157
— lanei	24	Boletus	48

— edulis .	77	Ophiocordyceps unilateralis	166
Catatrama .	10	Pilobolus	157
Claviceps	25	Pluteus	10
Clitocybe dealbata .	84	Polyporus	 15
— rivulosa .	84	Psilocybe	80-81, 147
Cordyceps .	166	— cubensis	135
Inocybe erubescens .	84	— mexicana	135
Leccinum .	77	Torrendia	10
Limacella	10	Volvariella	10
Macrolepiota procera	40	— volvacea	23

СПИСОК РУССКИХ НАЗВАНИЙ ГРИБОВ

Амарпендия .	 10	— красный	38, 40, 66 78
Белый гриб .	48, 77	— лимонно желтый см М желто-зеленый	
Бледная поганка	19-32, 36, 37, 49, 69	— лимонный см М желто-зеленый	
Бокальчики .	157	— ольховый	 41
Боровик .	148	— пантерный	39, 41 43, 44, 47, 85, 149, 153-154
Вешенки .	15	— поганковидный см М желто-зеленый	
Волоконницы .	18	— порфиновый .	 43 44
Вольвариелла .	23	— серо-розовый	18, 39, 43, 44 46
красивая	35	— серый см. М порфиновый	
Гигрофоры	15	— соломенно-желтый см. М ярко-желтый	
Гриб-зонтик большой	32, 40	— толстый	43, 45, 46 47
Дождевики	23, 35, 156	— цезаревидный	 50 51
Ежевика	156	— цезарский	 9, 10, 18, 47 49
Кататрама	10	— шероховатый	 52
Кесарев мухомор см. Мухомор цезарский		— шишковидный	52 53, 54
Кордицепс однобокий	166	— шишкообразный см М шишко-видный	
Лимацелла	10	— щетинистый ..	53 54
Млечники		— Элиаса	54 55
Мухомор пурпуровый см. М. порфиновый		— яйцевидный ..	55 56
— весенний см. М. вонючий		— ярко-желтый .	56 58
— Витadini	32 33	Навозники	157
— вонючий	23, 33-36, 56, 69	Опенос осенний	32
— Джексона	50	Паутинники	18
— желто-зеленый	36 37, 58	Пецицы	157
— желтый см М. ярко-желтый		Плутей	10
— жемчужный см. М. ярко-желтый		Поганка белая см Мухомор вонючий	
— зеленый см Бледная поганка		Подосиновики ..	77
— колючеголовый см М. щетинистый		Поплавки	17
— королевский	 37 40, 43, 76		
— краснеющий см. М. серо-розовый			

Поплавок белоснежный	58 59, 63	Свинушка тонкая	40
— белый <i>см</i> П Мэра		Сморчки	104
— бурый <i>см</i> П желто-коричневый		Соломенный гриб	23
— желто-коричневый	58, 59-60	Спорынья	25, 107
— желтый <i>см</i> П желто-коричневый		Строфари	 157
— красно-коричневый <i>см</i>		Сыроежки	18, 22, 158
— П желто-коричневый		Толкачики <i>см</i> Поплавки	
— Мэра	59, 60-61	Трутовики	15
— обширновольвовый	65	Трюфель белый	18
— оранжевый <i>см</i> П желто-коричневый		— черный	18
— северный <i>см</i> П белоснежный		Фламмулина бархатистоножковая	156
— серый	61, 62-63	Цезарский гриб <i>см</i> Мухомор	
— сицилийский	63 64	— цезарский	
— странный <i>см</i> П. сицилийский		— дальневосточный <i>см</i> Мухомор	
— умброво-желтый	65	— цезаревидный	
— шафранный	 65	Шампиньон желтокожий	36
Псилоцибе	80-81, 135, 147, 160, 169	— луговой	35
Рогатики	156	— полевой	35
Рядовки	18	Шампиньоны	157
		Энтоломы	14

Научно-популярное издание

Вишневский Михаил Владимирович

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО МУХОМОР

Корректор	<i>Е. А. Соседова</i>
Верстка	<i>М. В. Вишневский</i>
Обложка	<i>М. В. Вишневский</i>